

Полкъ-же Харьковскій продолжалъ стоять спокойно въ Слонимѣ, и Харьковцы начали уже было сильно тревожиться, что имъ не придется принять участія въ великому дѣлѣ освобожденія братиевъ-славянъ. Но ихъ нѣсколько успокоило повелѣніе о приведеніи полка на военное положеніе, послѣдовавшее лишь 4 апрѣля, когда давно уже другіе, вполнѣ готовые къ походу, были собраны на югѣ. Манифестъ 12 апрѣля, объявившій войну, наэлектризовалъ всѣхъ, и всѣ рвались въ бой отмстить туркамъ за то, что продѣльвали они съ беззащитными жителями, съ женщинами и дѣтьми, виновными предъ ними только въ исповѣданіи любвеобильной и возвышенной религіи Христа. Описаніе невѣроятныхъ звѣрствъ и поруганій чести поднимали у всякаго на головѣ волосы отъ ужаса дыбомъ. Но терпѣніе Харьковцевъ, давно уже ненохавшихъ пороха настоящей войны (если не считать возстаній поляковъ и венгерцевъ), сильно испытывалось: приготовивъ все къ походу, отправивъ новобрачцевъ въ запасный эскадронъ, отточивъ оружіе, они снова стали томиться ожиданіемъ. Лишь 27 апрѣля, напутствованные пожеланіемъ жителей, отслуживъ молебень, тронулись, наконецъ, Харьковцы изъ Слонима на войну. Восторженное при этомъ настроеніе помогало многимъ легко перенести тяжелыя минуты разставанья... Въ Брѣстъ полкъ перевезенъ былъ по желѣзной дорогѣ. Къ великому удивленію и горькому разочарованію Харьковцевъ, они попали здѣсь на кампаментъ, въ общей сборѣ съ 16-ю пѣхотною дивизіею, войдя въ составъ войскъ 4-го пѣхотнаго корпуса. И время для нихъ, собравшихся на войну, томительно потянулось въ полковыхъ пѣшихъ и конныхъ ученіяхъ.

Лишь только 5 іюня полкъ по желѣзной дорогѣ тронулся, наконецъ, изъ Брѣста въ Бердичевъ; далѣе слѣдоваль походнымъ порядкомъ въ Бендери, куда и прибылъ 24 іюня, пройдя 391 версту въ 17 дней (4 дневки). А въ это время, когда Харьковцы принуждены были шагомъ дѣлать свои то-

Глава XXVI.¹⁾

Объявление войны.—Выступление.—Медленный походъ за Дувай.—Прибытие подъ Плевну.—Первая встреча съ непріятелемъ.—Стражевая и разведывательная служба.—Черкасы.—Сраженіе при д. Пелишатѣ.—Ночь на аванпостахъ.—Причина отступления турокъ 19 августа.—Дѣло 22 августа.—Артиллерійскій бой.—Стояніе въ Радишевскомъ сарагѣ.—Послѣдующіе дни.—Экскурсіи за виноградомъ.—Потери въ августѣ.—Отступленіе.—Потери полка въ сентябрѣ.—Подъ Дольнымъ-Дубнякомъ.—Потери въ октябрѣ.—Присылка теплой одежды.—Занятіе Рахова.—Дивизіонъ у Берковаца.—Дѣло при сѣнѣ.—Отступленіе турокъ.—Занятіе Берковаца.—Дальнѣйшее отступленіе турокъ.—Переходъ чрезъ Балканы.—Занятіе Радомира, Кюстендила, сраженіе.—Конецъ войны.—Царская грамота.—Преобразованія.

Положеніе родственныхъ намъ славянскихъ племенъ на Балканскомъ полуостровѣ дѣжалось все болѣе и болѣе невыносимымъ. Тиранство турокъ достигло своего апогея и вызвало, наконецъ, восстаніе противъ угнетателей, давившихъ своимъ игомъ въ теченіи пяти вѣковъ несчастныхъ христіанъ. Россія въ постоянной заботѣ о своихъ младшихъ братьяхъ, пролившая уже за нихъ не мало крови, выступила и на этотъ разъ защитницею. Истошивъ всѣ усилия облегчить путемъ дипломатическихъ переговоровъ участіе славянъ, Государь Императоръ Александръ Николаевичъ рѣшилъ взяться за оружіе. Въ то время, когда дипломаты писали свои безконечныя ноты, постепенно возвышая тоѣ до ультиматумовъ, армія наша съ зимы 1876 года начала мобилизоваться и стягиваться къ южнымъ границамъ.

¹⁾ При составленіи этой главы авторъ пользовался: «Описаніемъ военныхъ дѣйствій 4-го Улан. Харьк. п. въ войнѣ 1877—78 г.г.» (краткій дневникъ, веденный полкомъ), «Журналомъ 2-го эск.», любезно предоставленными въ распоряженіе автора Полковникомъ Сипневскимъ, и приказами по полку.

мительные переходы, наши доблестные войска совершили знаменитую переправу чрезъ Дунай и бились уже съ вѣковыми врагами. Изъ Бендерь полкъ снова побѣхаль по желѣзной дорогѣ въ Букаресть, прибывъ туда 10 іюля, а оттуда, простоявъ 11—13 іюля въ лагерѣ при д. Боняса, потянуль далѣе уже со всѣми предосторожностями военного времени, хотя турокъ въ Румыніи и не было. 18 іюля Харьковцы достигли у Систова того Дуная, чрезъ который въ прежнія войны имъ такъ часто приходилось переправляться, но не послѣдними, какъ теперь, а всегда впереди арміи. Въ тотъ же день полкъ перешелъ Дунай по мосту, вступивъ въ предѣлы Болгаріи.

По прибытии въ с. Пелишать, 4-я кавалерійская дивизія смѣнила собою 11-ю, и только съ этого времени начинается боевая служба въ полномъ ея значеніи. Харьковцы вошли въ составъ войскъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ Плевны, неожиданно для турокъ и нась получившей такое громадное значеніе и непредвидѣнно затянувшей на долго войну. Плевна, маленькій городишко, знаменита въ исторіи Болгаріи тѣмъ, что покорена она была азіатскими пришельцами послѣднюю. Благодаря ея положенію въ горахъ, удобному для защиты, 66 лѣтъ всѣ усилия турокъ овладѣть ею оставались тщетными.

Полкъ прибылъ подъ Плевну уже послѣ первыхъ неудачъ, показавшихъ намъ всю ошибочность преждевременной увѣренности нашей въ слабости турокъ и въ легкости войны. Первая встреча съ непріятелемъ произошла 26 іюля у с. Богота. Въ этотъ день три полуэскадрона (1, 2 и 3 эск.) съ 2-мя конными орудіями были высланы подъ начальствомъ Полковника Тихменьева для усиленной рекогносцировки шоссе и передовыхъ плевенскихъ укрѣплений. Турки шли изъ г. Ловчи въ Плевну въ составѣ кавалеріи, пѣхоты и 2 орудій. Между ними и Харьковцами, возвращавшимися уже обратно, исполнившими задачу, завязалась перестрѣлка. Мѣстность, гдѣ произошла встречи, была очень пересѣченная и удобная для

дѣйствія только пѣхоты. Небольшому нашему кавалерійскому отряду, отстрѣливаясь, пришлось отходить къ Боготу, пока не прибыли, вызванныя по тревогѣ, остальные части полка, Екатеринославскіе драгуны и батарея. Съ ихъ приходомъ непріятель отступилъ къ Плевнѣ, а отрядъ нашъ возвратился на бивакъ подъ Пелишать. Въ этомъ незначительномъ дѣлѣ Корнетъ Кравченко получилъ легкую контузію, раненъ былъ рядовой Зотовъ, убита 1 и ранено несколько лошадей.

Съ этого времени по 2 августа полкъ занималъ аванпосты между с.с. Радишевымъ и Боготомъ и посыпалъ разыѣзы. Отъ одного изъ нихъ, въ числѣ 10 уланъ, направлѣнного (31 іюля) къ с. Брестовацъ, черкесамъ удалось отрѣзать 3 человѣкъ. За однимъ изъ нихъ— рядовымъ Никитенкомъ, погнались 10 черкесовъ. Погоня продолжалась долго; доска-кавъ до деревни, Никитенко, видя, что ему не уйти отъ черкесовъ, соскочилъ съ коня и, ставъ спиной къ стѣнѣ дома, началъ отстрѣливаться. 3-хъ головорѣзовъ онъ изложилъ на мѣстѣ. Когда-же всѣ патроны были выпущены, Никитенко былъ изрубленъ черкесами въ куски (разсказъ очевидца болгарины). Подъ другимъ изъ отрѣзанныхъ, рядовымъ Сульковымъ, вблизи деревни была убита лошадь. Уланъ, спасаясь отъ черкесъ, прибѣжалъ на дворъ къ болгарины, молотившему хлѣбъ, и былъ имъ спрятанъ въ солому. Вскорѣ явились и черкесы, но послѣ долгихъ, напрасныхъ поисковъ иувѣреній болгарины, что онъ даже и не видѣлъ русскаго солдата, уѣхали изъ деревни. Спасенный Сульковъ, здравый и невредимый, возвратился на бивакъ. Третій спасся, благодаря быстротѣ своей лошади. 31-го-же былъ взятъ въ пленъ съ конемъ рядовой Колашниковъ; послѣ его нашли убитымъ.

Уланы наши стояли па аванпостахъ и пикетахъ подъ Радишевымъ, неся иногда въ перестрѣлкахъ незначительныя потери въ лошадяхъ. Служба эта была очень трудною: приходилось по долгу стоять при 40° жарѣ (въ тѣни). Гниющіе

трупы убитыхъ, остававшиеся непогребенными послѣ первой и второй плевенскихъ неудачъ, дѣлали службу на аванпостахъ невыносимою. Кромѣ того, черкесы держали постоянно уланъ въ напряженномъ состояніи. Они подскакивали обыкновенно на близкое разстояніе и осыпали пушлями, вирочемъ мало вредившими, но, при первомъ-же нападеніи нашихъ уланъ броситься въ атаку, разлетались въ разныя стороны. Такъ отвратительная гіена щустыни бродятъ вокругъ и неотвязно подкрадываются къ намѣченной имъ жертвѣ, трусливо отскакивая при всякомъ ея движеніи! Черкесы эти, переселившіеся (1865 г.) съ Кавказа съ разрѣшенія нашего-же правительства, являлись ужасомъ для мѣстного славянского населенія; они-то и башибузуки (иррегулярныя войска, состоящія изъ всякаго сброва) и продѣлывали безнаказанно, какъ правовѣрные, всѣ тѣ звѣrstва, кои вызвали теперь войну. Лихіе наездники, искусно владѣвшіе оружіемъ, они своимъ нахальствомъ и трусливостью именно напоминали гіену. Въ открытый бой они не отваживались вступать—ихъ дѣло было только грабить, жечь, добивать раненыхъ и нападать въ большомъ числѣ на наши слабые развѣзы.

По 19 августа полкъ переходилъ съ мѣста на мѣсто, стоялъ на аванпостахъ и имѣлъ небольшія, бесплодныя стычки съ непріятелемъ; бывали иногда раненія лошади, но въ людяхъ потерпѣть не бывало. Въ составѣ довольно значительного отряда Г.-Л. Лошкарева полкъ былъ назначенъ для отбитія транспорта, шедшаго по софійскому шоссе (2 августа), но разливъ р. Вита помогъ туркамъ благополучно достигнуть Плевны. Полку было приказано послать развѣзы какъ можно далѣе въ сторону Плевны, стараясь достигнуть д.д. Горный и Дольный Митрополь. Одному развѣзу унтер-офицера Васильева удалось (8 августа) проникнуть въ тѣ пункты; они оказались не занятymi и брошенными жителями. О посыщеніи-же ихъ башибузуками и черкесами говорили трупы зарѣзанныхъ болгаръ со всѣми ужасными подробностями

истязаній, свидѣтельствующими, до чего можетъ дойти человѣкъ по отношенію къ своему ближнему. И видъ этихъ безчеловѣчно изуродованныхъ труповъ до крайности ожесточалъ наши войска.

18-го августа вечеромъ полкъ перешелъ къ с. Пелишату (на юго-востокъ отъ Плевны). Съ войсками 4-го корпуса онъ былъ расположенъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ такъ называемой западной арміи Г. Зотова. Тотчасъ-же по приходѣ на бивакъ 1 и 4 эскадроны Харьковскихъ уланъ, съѣхавши собою съ аванпостовъ казаковъ, заняли передовою линіею мѣстность отъ с. Слатина до с. Боготъ, почти находившуюся подъ выстрѣлами плевенскихъ укрѣплений.

Часовъ въ 4—5 утра на аванпостахъ 1-го эскадрона было замѣчено, что отъ Плевны начали появляться значительныя непріятельскія силы (20—25 тысячъ)¹⁾. Но непріятель вѣрь наступленіе такъ быстро, что передовая щѣль, сильно тѣснѣмая, должна была отходить къ линіи передовыхъ укрѣплений, занятыхъ пѣхотою. На бивакъ началась тревога. Появление турокъ было тѣмъ болѣе неожиданно, что въ возможность ихъ нападенія, послѣ сосредоточенія нашихъ силъ, мало кто вѣрилъ. Сомнѣнія разсѣяли раздавшіеся пушечные выстрѣлы. Турки дѣйствительно наступали, выйдя изъ своихъ трудно доступныхъ укрѣплений. Представлялся благопріятный случай отмстить имъ за наши неудачи, за рѣзню мирныхъ жителей. Когда пѣхота становилась въ ружье, 3-й эскадронъ полка послѣдний на поддержку тѣснѣмому 1-му, принявшему участіе въ перестрѣлѣ; 2-й же эскадронъ пошелъ на выручку 4-го, коему грозила опасность быть отрѣзаннымъ, такъ какъ бѣжавшіе жители Богота дали знать, что городъ этотъ занятъ уже башибузуками. Но эскадронъ былъ встрѣченъ возвращавшимся обратно. Эскадроны при соединились къ другимъ, стоявшимъ уже въ то время за окраиной д. Пелишата.

¹⁾ С. П. Зыковъ. Тур. война, I, 304.

Между тѣмъ, бой принималъ все болѣе и болѣе серьезный оборотъ, позиціи переходили по нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Не смотря на всѣ усиія нашей пѣхоты и на огонь артиллеріи, непріятель лѣзъ такъ настойчиво впередъ, прикрытый густою цѣпью стрѣлковъ, что наша передовая линія вынуждена была отойти къ Пелишату, чтобы занять новую позицію по передней окраинѣ означенной деревни. Полкъ, вслѣдствіе отступленія пѣхоты, чтобы не подвергаться напраснымъ потерямъ отъ огня, перешелъ на лѣвую сторону Пелишата. Турки, воодушевленные первымъ успѣхомъ, подвигались впередъ, тѣсня наши боевые линіи. Подъ прикрытиемъ густой цѣпии стрѣлковъ башнибузыки ворвались въ крайніе дома Пелишата, и скоро они, зажженные искусно рукою, запылали.

Полкъ перестроился въ это время въ боевой порядокъ уступами; 2 взвода (4-го эскад.) пошли выбивать изъ селенія башнибузовъ, а остальные эскадроны двинулись въ обходъ съ намѣреніемъ атаковать непріятельскую кавалерію, замѣченную ими на правомъ флангѣ противника. Взводы, поддерживаемые другимъ полуэскадрономъ, смѣло бросились къ Пелишату. Башнибузыки, завида шедшихъ на нихъ уланъ, поспѣшили очистить деревню; но турецкая пѣхота, числомъ до 500 человѣкъ, застѣвшая за бугромъ, встрѣтила Харьковцевъ залпами, и имъ пришло отступать подъ выстрѣлами. Благодаря лишь горкѣ, скрывшей скоро уланъ, они не понесли серьезныхъ потерь; раненъ былъ всего лишь одинъ рядовой, Селезневъ,—пуля ему раздробила верхнюю челюсть. Смѣлое и стройное движеніе прочихъ трехъ эскадроновъ полка заставило дрогнуть непріятельскую кавалерію, и она начала отступать, не желая принять открытой атаки. Отступленію этому много также способствовали удачные выстрѣлы 8-ой конной батареи, присланной сюда съ дивизіономъ Мариупольскихъ гусаръ. Благодаря обходному движению Харьковцевъ, бой для нашей пѣхоты принялъ благопріятный оборотъ. Смя-

тешіе, произведенное въ рядахъ непріятеля на краинѣ правою флангѣ, отразилось и на ироичихъ боевыхъ линіяхъ. Турки отступали вездѣ, преслѣдуемые нашимъ пѣхотою въ центрѣ и кавалерію во флангахъ. Непріятель, видя наше энергичное наступленіе, выдвинулъ 3 батареи и подъ ихъ прикрытиемъ сталъ поспѣшно отступать. Харьковскій полкъ до самыхъ передовыхъ иловенскихъ укрѣплений преслѣдовалъ турокъ по пятамъ и, занявъ только прежнія свои мѣста стоянкою цѣпью, остановился. Наступившая темнота скрыла уходившаго непріятеля.

На аванпостахъ стали 2 и 3 эскадроны, занявъ пространство между д.д. Тученица и Сгалевица. Разъѣзды, посыпаемые во всѣ стороны, еще вечеромъ успѣли отбить табунъ лошадей, забраний башнибузуками въ Боготѣ. Утомленіе нашихъ уланъ было сильное—они ужъ цѣлый мѣсяцъ, почти безсна, стояли на аванпостахъ. Этотъ-же день весь прошелъ въ дѣйствіи; Харьковцы не слѣзали съ лошадей, некормленныхъ и неоинныхъ. Жара стояла страшная и причиняла всѣмъ сильнейшія страданія. А тутъ еще прямо съ боя предстояло, не отдохнувъ ни минуты, провести ночь на аванпостахъ. Сильное физическое утомленіе довершилось еще нравственными страданіями. Пришлося стоять на полѣ, гдѣ раздавались еще стоны умиравшихъ раненыхъ, гдѣ лежали сотнями трупы. Въ покинутыхъ, медленно догоравшихъ деревняхъ, жалобно вѣли собаки, наполняя сущевѣрья сердца какою-то тревогою. Окрестности оглашались воплями бродившихъ, какъ тѣни, несчастныхъ болгаръ, поплутавшихъ отъ вида всѣхъ ужасовъ и оплакивавшихъ смерть замученныхъ близкихъ. Къ此刻и всего съ аванпостовъ все время были слышаны раздиравший душу крикъ и плачь ребенка, быть можетъ, лежавшаго на разрѣзанной груди матери, убитой черкесами послѣ ужасныхъ поруганій!

Все это подавляюще действовало на всякаго, у кого было хотя подобие нервовъ, а въ сердцѣ—хотя тѣнь состраданія!

Въ день 19 августа турки понесли полное пораженіе и огромныя потери. Мы ихъ отразили блестательно, хотя противъ 20—25 тысячъ съ нашей стороны действовало не болѣе 11 тысячъ. Въ полку Харьковскомъ было убито 5 лошадей и ранено 3 улана. Ожесточеніе дравшихся было немножкое. Турки оказывали чудеса храбрости, просто дерзости, но это было и неудивительно—всѣ они были сильно пьяны. Османъ-паша воодушевилъ ихъ ракию, которою такъ и разило отъ раненыхъ и убитыхъ¹⁾). Хотя полку и не пришлось пустить въ ходъ сабли, но, тѣмъ не менѣе, заслуга его въ этотъ день была велика: лишь благодаря его неожиданному для непріятеля появленію на флангѣ, было принято такой благопріятный оборотъ. Полкъ удостоился получить за это благодарность отъ Великаго Князя Николая Николаевича. Внослѣдствіе уже, по окончаніи войны, при проходѣ Ваддинской арміи чрезъ Юстендиль, одинъ турецкій офицеръ, участникъ боя 19 августа, разсказывалъ, что появленіе на флангѣ кавалеріи, о присутствіи которой турки не предполагали, было причиною ихъ отступленія и окончанія боя въ нашу пользу. Турки, зная, что за день до боя на нашемъ лѣвомъ флангѣ совсѣмъ не было кавалеріи и что единственный полкъ гусаръ находился въ д. Сгалунциѣ, потому-то и устремились всей массой на нашъ лѣвый флангъ, имѣя почти до тысячи всадниковъ. О томъ-же, что наканунѣ вечеромъ пришелъ еще одинъ полкъ (Харьковскій), они не знали. И эта неожиданность во время самого сраженія такъ поразила ихъ кавалерію, что она очистила Пелишатъ, Боготъ и распространила панику въ пѣхотѣ, наговоривъ, что огромныя массы нашей конницы сосредоточены противъ ихъ праваго фланга.

¹⁾ С. П. Зыковъ, т. I, ст. 307.

За 19 августа офицеры полка получили слѣдующія награды: командиръ полка—золотое оружіе; 1 офицеръ—орденъ Св. Анны 2 степени; 3—тотъ-же орденъ 3-й степени; 5—тотъ-же орденъ 4-й степени на сабли; 4—Св. Станислава 2 степени; 1—Св. Владимира 4 степени.

22 августа полкъ въ отрядѣ Полковника Ребиндера (8 эск., 1 бат., 6 ор.) ходилъ на Ловчинское шоссе не допустить турокъ подать изъ Плевны помощь Ловчинскимъ войскамъ, атакованнымъ Скобелевымъ. Въ 5 часовъ вечера разыѣзы дали знать, что непріятельский отрядъ вышелъ изъ Плевны и движется къ Боготу. Вскорѣ показались и турки: завязалась усиленная перестрѣлка, длившаяся болѣе двухъ часовъ. Нашей кавалеріи нѣсколькою удачными обходами противника съ фланговъ удалось заставить его отойти обратно въ Плевну. Раненъ былъ въ этомъ дѣлѣ одинъ уланъ, 3 лошади убито и нѣсколько ихъ ранено тяжело.

Наканунѣ дня, съ которого началась третія атака плевенскихъ укрѣплений, полкъ перешелъ къ с. Радишево, ближе къ Плевнѣ. Время съ 23 по 25 прошло въ полномъ бездѣствіи. Въ нашей арміи шли приготовленія къ серьезному нападенію, вѣсть о которомъ была принята солдатами съ великою радостью. При распределеніи войскъ, 1-я бригада 4-й дивизіи стала на позиціи между отрядомъ кн. Имеретинскаго и 4-мъ корпусомъ Г. Крылова. Ночь на 26 августа была необыкновенно темная и холодная. Войска оканчивали послѣднія приготовленія—устанавливали орудія, возводили окопы.

Утромъ, въ 6^{1/2} часовъ, лишь только стала разсѣиваться туманъ, грянулъ первый выстрѣль изъ осадного орудія, за нимъ второй, третій, и начался продолжавшійся и всѣ послѣдующіе дни такой ужасный артиллерійскій бой, котораго даже приблизительно нельзя себѣ вообразить. Безчисленныя орудія, русскія и турецкія, безпрестанно выбрасывали клубы дыма, огня, посылая въ обѣ стороны снаряды. Они, ишия, журча и свистя, пронизывали по всѣмъ направленіямъ воз-

духъ; иные, разрываясь на лету, обсыпали пульями и осколками несчастныхъ людей, другие падали на землю, взрывая ее, и всюду несли смерть и смерть, находя и поражая свои жертвы за прикрытиями, въ окнахъ. Кромѣ пушекъ, трещали безъ умолку десятки тысячъ ружей, выпуская цѣльные рои свистящихъ пуль. Турецкіе солдаты умудрялись выпускать въ день по 400, по 500 патроновъ каждый! Изъ этого можно составить хотя приблизительное понятіе о томъ адѣ, который царилъ въ тѣ дни подъ Плевною, когда выстрѣлы орудій сливались въ одинъ общій неумолкаемый ужасный ревъ. Весь этотъ день Харьковскіе уланы, Екатеринославскіе драгуны и 8 конная батарея простояли въ Радишевскомъ оврагѣ, прикрывая лѣвый флангъ нашей позиціи отъ обхода. День этотъ былъ самый тяжелый, хотя съ 6 часовъ утра и до 9 вечера пришлось простоять въ полномъ бездѣйствіи. Чрезъ головы уланъ и драгунъ наши и непріятельская батарея безпрестанно посыпали гранаты. И ни одинъ десятокъ изъ нихъ засталъ въ самый оврагъ. Уланы передвигались то влѣво, то вправо, смотря, гдѣ ложились эти смертоносныя птицы. Но оврагъ представлялъ изъ себя довольно узкій коридоръ, и не было мѣста, гдѣ бы можно было хотя на время укрыться и отдохнуть, хотябы на время стряхнуть съ себя это мучительное состояніе ежесекунднаго ожиданія, что вотъ какая-либо граната снесетъ голову, или разорвется предъ лошадью, обдавъ дождемъ этихъ ужасныхъ, безобразныхъ, черепиковъ. Харьковцы болѣе отѣльвались страхомъ—они потеряли лишь одну лошадь. Великій Богъ послалъ на ихъ счастье рыхлую почву въ оврагѣ; благодаря этому, или что ударныя трубки снарядовъ завинчены были плохо, гранаты рвались неисправно. Драгуны-же и артиллеристы не были тѣкъ счастливы—у нихъ изъ рядовъ не мало жертвъ выхватили эти гранаты. Была-ли какая польза этого 15-ти часового стоянія! Развѣ только та, что съ того дня кавалеристы наши отучились встрѣчать турецкіе снаряды поклонами, этимъ какимъ-то инстинктивнымъ

втагиваніемъ шеи, стремленіемъ сократить себя до минимума всякий разъ, когда слышался зловѣщій звукъ вертящагося въ воздухѣ снаряда. Послѣ-же радишевской пытки солдаты уже не кланились болѣе снарядамъ, а съ поднятою головой слѣдили за ихъ полетомъ да съ мѣткостью безхитростнаго юмора, свойственнаго имъ, дѣлали свои замѣчанія. Радишевское томленіе, какъ и ночь на аванпостахъ послѣ боя, останется на всегда въ памяти всякаго, кто пережилъ его. Теперь о немъ говорять спокойно, даже какъ будто съ какой-то симпатіею—день бѣды пройдетъ, а что пройдетъ, то будетъ мило. А тогда съ великою радостью каждый бросился бы на эти батареи, методически изрыгавши ужасные снаряды, разорвалъ бы эти пушки и предпочелъ бы погибнуть, лишь бы вырваться только изъ инквизиціоннаго оврага.

На слѣдующій день 2-й эскадронъ Харьковцевъ двинуть былъ впередъ (съ драгунами и конными артиллеристами) прикрывать фланги Скобелева, атакующаго «Зеленые Горы». Но кавалеристы наши заведены были въ такую трущобу, гдѣ орудія могли стоять лишь въ одно, гдѣ развернуться не было никакой возможности. Къ тому-же полки попали и подъ выстрѣлы иловенскихъ укрѣпленій и ни атакою, ни огнемъ конныхъ орудій помочь Скобелеву не могли—отъ него нашу кавалерію отѣлялъ оврагъ, саженей въ 30 глубиною. На оборотъ, Скобелевъ своею атакою явился спасителемъ. Отрядъ нашъ въ безвыходномъ почти положеніи стоялъ, какъ на задонѣ; по немъ открыть былъ огонь. Но скоро выстрѣлы прекратились, вниманіе всѣхъ было приковано къ знаменитой атакѣ Зеленыхъ Горъ. Пользуясь этимъ, кавалерія наша кое какъ вынутилась изъ виноградниковъ и убралась по добру по здорову. Въ эскадронѣ ранена была лишь одна только лошадь и то какою-то шальной пулей. 1 и 4 эскадроны полка были въ этотъ день на аванпостахъ, а 3 на Ловчан-Плевенскомъ шоссе.

Даже ночь не прекратила канонады—хотятише, она все-таки продолжала греметь. Но какъ сладко и крѣпко спалось всѣмъ на позиціи подъ грохотъ этихъ выстрѣловъ! И здѣсь, какъ нельзя болѣе, было примѣнено «хоть съ пушекъ пали». Но лишь только разсвѣло, орудія заработали снова съ прежнею силой, снаряды снова полетѣли по всѣмъ направлѣніямъ. Но къ нимъ такъ прислушались, что перестали обращать даже вниманіе. Харьковцевъ томила на позиціи страшная жара и... скуча, смертельная скуча стоянія на одномъ мѣстѣ въ бездѣйствіи, хотя опасность, что вотъ-вотъ ворвется въ средину граната или залетитъ пулья, грозила каждому изъ нихъ смертью. Въ длинный день всѣ успѣли по нѣсколько разъ выспаться. Лошади, прежде нервно вздрагивавшія каждый разъ, когда грохнетъ бывало осадное орудіе, или прощурчитъ граната, теперь преспокойно спали или мечтали, вѣроятно, о прекрасныхъ слонимскихъ конюшняхъ.

Голодъ и жажда побудили уланъ къ дѣятельности. Водя лошадей на водопой, они гдѣ-то открыли пасѣку. Не обращая вниманія на энергичные протести пчель, разграбили ее мгновенно и набились съ сухарями превкуснаго душистаго меду съ погибшими въ немъ-же насѣкомыми. И ни одинъ изъ уланъ послѣ долго ходилъ съ опухшою щекою, глазомъ и съ пчелами въ бородѣ и бакенбардахъ. Нашлось много смѣльчаковъ, пожелавшихъ закусить медъ виноградомъ. Для этого пришлось имъ совершать экскурсіи въ раionъ, занятый непріятельскими стрѣлками, и турки старались ихъ отогнать выстрѣлами. Но наши молодцы, какъ и на пчель, не обращали вниманія на пули, все таки ходили и приносили цѣлые ведра винограда, прелюбезно угощая своихъ офицеровъ и товарищѣй. Два пѣхотныхъ солдата сложили, такимъ образомъ, въ виноградникахъ свои головы, павъ жертвою лакомства. Но это другихъ не охладило—пока не былъ оборванъ весь виноградъ, экскурсіи за нимъ не прекращались. Впрочемъ, ни одно легкомыслѣ побуждало къ тому солдатъ, ихъ гнанъ

и голодъ, такъ какъ подвозъ припасовъ на позицію, гдѣ приходилось и ночевать, былъ до крайности затруднительный и случайный; равнымъ образомъ, и доставка фуражу. Все это очень изнуряло людей и лошадей и надрывало ихъ силы. Неблаготворно дѣйствовали и рѣзкіе переходы отъ 50° почти жары дня къ холодной сырой ночи; днемъ китель составлялъ тягость, ночью шуба была-бы въ пору. Несчастныя лошади не разсѣдывались по нѣсколько дней.

Въ дни 28 и 29 августа въ полку было убито и пало отъ тяжелыхъ ранъ 9 лошадей.

Наканунѣ знаменитаго 30 августа, знаменитаго числомъ жертвъ, Харьковскіе уланы, Екатеринославскіе драгуны и 8 конной батарея перешли оврагъ, отдѣлявшій ихъ отъ Скобелева, и сталь на позиціи лѣвѣ с. Берестоваца. Бомбардировка все продолжалась; орудія наши были перевезены еще ближе къ турецкимъ укрѣпленіямъ. Ужасный день 30 августа начался сильнѣйшимъ туманомъ, холоднымъ, пронизывавшимъ насквозь. Шедший еще съ вечера дождь, продолжалъ лить, сильно растворивъ почву. Кавалерія бездѣйствовала въ этотъ день, когда пѣхота, изумля всѣхъ своею стойкостью, гибла отъ ужаснаго огня турокъ. Свыше 14 тысячъ человѣкъ выбыло изъ строя! Атака Скобелевымъ лишь 3—4 сотенъ саженей стоила 3 тысячи убитыхъ! Съ 3 часовъ пополудни началась общая атака Плевны... и окончилась неудачею. День этотъ показалъ всю трудность овладѣть Плевною открытою силою, почему и рѣшено было ограничиться блокадою ея.

Отрядъ, въ коемъ состоялъ и Харьковский полкъ, 1-го сентября до разсвѣта расположился на позиціи восточнѣе д. Учинь-Дола для прикрытия отступленія нашей пѣхоты къ Боготу. Цѣлыхъ два дня тянулась она, артиллерія и обозы съ ранеными, по стоновъ ихъ не было слышно... Грустную картину представляло собою наше отступленіе. Тихо, разговаривая шепотомъ, двигались эти герои, съ 26 августа почти не выходившіе изъ огня. Не безъ сожалѣнія бросали они эти

мѣста, стоявшія столько крови и жертвъ. Шли они какъ будто крадучись, какъ будто стыдясь, что отступали. А какъ еще недавно люди эти, полные надеждъ сломить врага, весело шли на штурмы! Нарасио и прикрывалось отступление—все было спокойно, турки не думали ничего предпринимать, сами они были рады, что ихъ оставили въ покой; и они понесли не менѣе ужасныхъ потери и не менѣе нуждались въ отдыхѣ.

Въ теченіи всего сентября полкъ переходилъ съ бивака на бивакъ, кочуя все въ окрестностяхъ Плевны, которая, съ прибытіемъ Тотлебена, подвергнулась правильной и тѣсной блокадѣ. Время для Харьковцевъ тянулось въ рекогносцировкахъ, въ держаніи аванпостовъ и въ мелкихъ стычкахъ. Ежедневно, съ утра до вечера полкъ былъ посѣдланный и находился въ движеніи, что очень отзывалось на лошадяхъ. Пало ихъ въ этотъ мѣсяцъ болѣе, чѣмъ въ предыдущіе и послѣдующіе—56 отъ изнуренія (въ одну ночь съ 24 по 25 пало 28 лошадей), форсированныхъ маршей и болѣзней, убитыхъ-же не было ни одной. Состояніе здоровья людей, несмотря на труды и лишенія, на частое и продолжительное воздержаніе въ пищѣ и на другія неблагопріятныя условія, было прекрасно. Въ мѣсяцы пребыванія полка въ Слонимѣ, въ этомъ-же году, умирало человѣкъ по 5, даже по 6; въ юлѣ-же не было ни одного смертнаго случая, въ августѣ и сентябрѣ по 2; больше всего умерло въ октябрѣ—4, но въ ноябрѣ—1.

Полкъ и въ октябрѣ продолжалъ нести сторожевую службу и ходить въ рекогносировки, но не принялъ участія ни въ одномъ выдающемся дѣлѣ. Только 12 октября, въ день боя подъ Горнимъ-Дубнякомъ, гдѣ отличалась наша гвардія, гдѣ лился сильнѣйший свинцовыій дождь, полкъ съ бивака при Смаретѣ-Тростянікѣ двинутъ бытъ на позицію у с. Дольнаго-Дубняка. Отрядъ Г.-М. Арнольди, въ составѣ котораго вошелъ Харьковскій полкъ, былъ назначенъ въ заслонъ для удер-

жанія турокъ отъ попытокъ подать помоць защищавшимъ Горнаго-Дубняка, противъ которого действовалъ Г. Фурко. Въ этотъ день 2-ой эскадронъ Харьковцевъ былъ посланъ произвести рекогносировку и отыскать непріятельскую цѣль. Туманъ въ это время былъ настолько сильный, что въ 10 шагахъ положительно ничего не было видно. Выславъ впередъ цѣпь стрѣлковъ, эскадронъ двинулся ощущено. Въ непріятельскомъ лагерѣ слышны были сигналы, показавшіе, что ихъ кавалерія шла занимать пости, которые у турокъ днемъ обыкновенно отодвигались далѣе отъ охраняемыхъ войскъ, тогда какъ ночью придвигались ближе къ биваку. Но ни уланы, ни турки не могли видѣть другъ друга. Скоро, впрочемъ, туманъ (8 часовъ утра) началъ подниматься, выглянуло солнце. Наші уланы оказались не далѣе 100 шаговъ отъ цѣпи турокъ и подъ выстрѣломъ двухъ редутовъ Озадаченная этою неожиданностью, непріятельская цѣпь, давъ залпъ, повернула назадъ. Уланы рванулись было за ней, но турки, отскакавъ подъ прикрытие своихъ укрѣплений, начали стрѣльбу. Между тѣмъ, подходили передовыя части отряда, цѣпь 2-го эскадрона было усилено стрѣлками 3-го. Вскорѣ прибылъ съ отрядомъ и Г. Арнольди. Харьковскій-же полкъ съ 4 орудіями, перейдя въ бродъ р. Витъ, присоединился къ кавалерійскому отряду Г. Лошкарево и двинулся къ укрѣпленіямъ Дольнаго-Дубняка. Этимъ маневромъ полкъ способствовалъ скорѣйшему очищенію кукурузнаго поля непріятельской пѣхотою, кою съ фронта выбивали спѣшиенные драгуны.

Весь этотъ день полкъ находился въ сфере артиллерійскаго огня, не рѣдко вступая въ перестрѣлку съ непріятельской цѣпью. Убито было въ полку 4 лошади. Съ этого дня начался артиллерійскій бой, продолжавшійся по 17 октября. Полкъ все это время былъ то въ прикрытие артиллеріи, то стоялъ на аванпостахъ, то действовалъ противъ непріятельскихъ отрядовъ, стремившихся прорваться чрезъ нашъ заслонъ. Такая дѣятельность продолжалась вплоть до очищенія

турками укрепленной позицией у Дольнаго-Дубняка, совершившагося подъ покровомъ непроглядной ночи. Послѣ этого полкъ былъ отправленъ на свой прежній бивакъ для отдыха послѣ 8 дневной боевой дѣятельности: все это время лошади не разсѣдывались, люди не ъли горячей пищи и были постоянно на готовъ и днемъ, и ночью отражать нечайное нападеніе непріятеля. За труды, понесенные въ эти дни 24 офицера получили награды (1—орденъ св. Анны 2 степ., 19—3-ей; 4—св. Владимира 4 ст.). Награжденъ былъ также орденомъ св. Анны 3 степени съ мечами за отличие и самоотверженіе и полковой священникъ О. Андрей Громаковскій. Этаот достойный пастырь верхомъ на конѣ неотлучно всегда следилъ за полкомъ во всѣ мѣста боя, подвергая себя явнымъ опасностямъ.

Въ истекшемъ октябрѣ пало отъ болѣзней 33 лошади, убито и пало отъ тяжелыхъ ранъ—13.

Погода между тѣмъ дѣлалась все холоднѣе и холоднѣе; особенно давали чувствовать себя холодныя, туманныя ночи. Ни теплой одежды, ни мѣста, где можно было хотя на время согрѣться, не было. Въ это время, какъ нельзя болѣе кстати, полученъ былъ цѣлый транспортъ теплыхъ фуфаекъ для всѣхъ офицеровъ и солдатъ. То Августѣйший Шефъ—Великая Княгиня Александра Петровна, въ заботѣ о полкѣ Своего имени, слалъ свой высокій подарокъ. Послѣ того Харьковцы не такъ уже дрожали по ночамъ. Бромъ теплыхъ фуфаекъ Великая Княгиня присыпала солдатамъ трубки, табакъ и мыло. Съ особеннымъ наслажденіемъ затягивались наши солдатики родною махоркой. Въ Турціи-ли нельзя было достать прекраснаго табаку и за безцѣнокъ, но разные «султанскіе» не такъ пробирали россійского человѣка, не было при томъ того ядовитаго, любимаго ими, аромата, что такъ на сквозь пропитываетъ курителя махорки. Порадовало не мало солдатъ и мыло, оно имъ было такъ необходимо въ борьбѣ съ неистиножными врагами человѣка, кои приносили не послѣдняя му-

ченія. Нѣсколько мѣсяцевъ кочеванія по полямъ, ночлеги на сырой землѣ наплодили ихъ мириады. Рѣдко когда удавалось солдатамъ помыть бѣлье и то кое-какъ въ холодной водѣ ручейка, что не убивало зародышей. Не одни нижніе чины были обречены на жертву истязаній. Паразиты не щадили и гг. офицеровъ, бывшихъ въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ солдаты, но тѣмъ не менѣе безсильныхъ въ борьбѣ съ ними. Можно смѣло сказать, что всѣ окрестности вокругъ Плевны кишѣли ими, и стопроцентъ быть, где гнѣздились эти враги, какъ со всѣхъ сторонъ ползли они въ атаку, вначалѣ невидимые, но послѣ сильно дававшие себя чувствовать. Нерѣдко на бивакахъ можно было видѣть солдатиковъ въ костюмахъ античныхъ статуй, занимавшихся истребленіемъ: скрутивъ бѣлье въ тугой жгутъ и держа его вертикально надъ костромъ, они пускали его быстро раскручиваться, продолжая держать одною рукою сверху. Все грызущее населеніе при этомъ срывалось по инерціи въ огонь и трепетало, сгорая.

3 ноября Харьковскій полкъ съ 8 конною батарею, бригадою рашеверовъ (регулярная румынская кавалерія—гусары) и ихъ конною батарею подъ начальствомъ командира 1-ой бригады 4 кавалерійской дивизіи Г.-М. Мейндорфа направился изъ-подъ Плевны на д. Магала (на р. Искеръ) къ г. Рахову, на Дунай. Отрядъ этотъ шелъ поддержать румынскую пѣхоту, которой поручено было взять этотъ городъ. Прибывъ къ Рахову 6 ноября, Харьковцы стали на аванпосты противъ турецкихъ укрѣпленій. На слѣдующій день румыны штурмовали городъ. 1 и 3 эскадроны Харьковскаго полка поставлены были въ прикрытие румынскій батареи, а другіе два стояли у моста на р. Искидъ (Скитулъ) съ цѣлью преградить путь отступленія туркамъ на г. Лонъ-Паланку. Штурмъ Рахова начался съ утра обстрѣливаніемъ редутовъ иложементовъ. Румыны ходили на нихъ въ атаку, но неудачно. 8-го ноября 2 и 4 эскадроны съ батарею оставались на

бивакѣ у с. Буковицы, другіе же несли сторожевую службу. Отъ 1-го эскадрона былъ выставленъ у моста чрезъ р. Искидъ пикетъ. Сюда-же въ ночь на 9 число приплана была еще рота даробанцевъ (румынская милиція). Энергія румынъ скоро охладѣла: понеся чувствительныя потери и не надѣясь взять Рахова, они рѣшились отступить; обѣ этомъ мужественномъ решеніи Г. Слоничано (командовавшій иѣхотово), сообщилъ Мейндорфу. Но началь генераль воспротивился этому энергично, считая подобное отступленіе постыднымъ для русскихъ уланъ и артиллеристовъ, которые не потерпѣли-бы этого позора. Румыны должны были остаться, и на другой день Раховъ былъ занятъ.

Въ 3 часа утра турки, пользуясь непроглядной темнотой, очистили раховскія укрѣпленія и прорвались чрезъ цѣль рашіеровъ, стоявшихъ въ ту ночь на аванпостахъ отъ моста до Дуная. Румыны не наблюдали даже за дорогою, ведущую по ущелью отъ моста къ городу. По этой дорогѣ турки произвели ложную атаку на мостъ, давъ тѣмъ возможность безпрепятственно главнымъ силамъ перейти вбродъ рѣку ниже моста. При этомъ рашіеры растерялись настолько, что, не препятствуя переправѣ, начали отступать. И замѣчены-то были турки только тогда, когда ихъ отрядъ, подойдя скрытно, далъ залпъ по мостовому прикрытию. Утро было такъ туманно, что ориентироваться было нелегко: румыны первыя свои гранаты пустили на бивакъ нашихъ уланъ. Когда туманъ поднялся, было видно, какъ суетились рашіеры, безъ толку сновали туда и сюда, ровно ничего не предпринимая. Къ 2 эскадрону, стоявшему въ прикрытии батареи, прискакалъ румынскій офицеръ съ крикомъ: «Русская кавалерія, скорѣе, скорѣе — турецкая кавалерія переправляется чрезъ рѣку!» Уланы не моглибросить орудія; по послѣ настоячивыхъ прососьбъ, 2 взвода ихъ пошли къ мѣсту, где, по словамъ офицера, переправлялись турки. Но пока уланы спускались съ крутой горы и выходили на дорогу къ мосту, тамъ уже

не оказалось ни одного турка. По дорогѣ они встрѣтили только турецкій обозъ, который, какъ коршуны, рвали рашіеры и дорабашцы. Какъ оказалось посѣть, «турецкая кавалерія», которую румыны не рѣшились атаковать безъ уланъ, состояла лишь изъ 30 человѣкъ башибузуковъ, бывшихъ при транспорте. Это самая «турецкая кавалерія», такъ напугавшая румынъ, при появлѣніи разъѣзда въ 5 уланъ, бросила обозъ и бѣжала. Рашіеры, ихъ было болѣе 40 человѣкъ, легко могли бы ее уничтожить, но они заблагоразсудили заняться рас搭乘ианіемъ обоза. Тотъ самый румынскій офицеръ, что приѣжалъ звать уланъ, тащилъ теперь къ себѣ на сѣдло стѣнныя часы съ гирями. Ушедшихъ турокъ преслѣдовали слабо и ограничились только уничтоженіемъ отсталыхъ. Не-пріятель могъ-бы понести полное пораженіе, если-бы дивизіонъ рашіеровъ, стоявший у нихъ на пути по лѣвой сторонѣ рѣки, не отступилъ-бы при первыхъ-же выстрѣлахъ.

Но хвастливые румыны не преминули прокричать, что честь «взятія» Рахова всецѣло принадлежала имъ. Позднѣе докторъ, бывший у турокъ въ отрядѣ, говорилъ, что не-пріятель отступилъ изъ города лишь потому, что боялся прибытія русской иѣхоты, къ которой относился съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ къ пестрымъ румынамъ. Вообще, это плохія были войска, заставлявшія и подъ Шлевною краснѣть и чутъ не падать въ обморокъ отъ стыда Карла Румынскаго. Солдаты наши относились къ нимъ свысока и въ гропѣ ихъ не ставили, какъ воиновъ.—«Помилуйте, ваше благородіе», говорилъ одинъ усачъ гусаръ, указывая на румынскаго калараша, «какой артиллеристъ ходить въ холщевыхъ штанахъ»¹⁾.

Занятіе Рахова стоило полку убитыми 1 рядового, Анисима Ярычина, 3 лошадей, ранеными 3 уланъ и иѣсколько лошадей. Полкъ перешелъ въ с. Магалу.

Въ силу приказанія изъ главной квартиры, Харьковцы, войдя въ составъ отряда Г. Арнольди, перешли въ д. Лепчево

¹⁾ С. П. Зыковъ, Тур. война... I, 343.

(на р. Огость). На обязанность полка было возложено наблюдать, оберегать и освѣщать мѣстность возможно далѣе на западъ и юго-западъ, на флангъ войскъ Г. Гурки. Полкъ долженъ быть еще войти въ связь съ сербами, также объявившими войну Турціи. З эскадронъ посланъ былъ къ г. Берковацу (на р. Клису, впадающей въ Огость), но не могъ дойти до этого города, ибо онъ былъ занятъ сильнымъ турецкимъ отрядомъ. На подкѣплѣніе 3-го эскадрона посланъ былъ 4-й. Дивизіонъ этотъ смѣнилъ собою гвардейскихъ уланъ, ушедшихъ послѣ того въ г. Врацу. По 29 ноября Харьковцы охраняли флангъ нашей арміи отъ дальнѣйшаго наступленія турокъ изъ Берковаца. На долю дивизіона выпала самая трудная служба: отброшенный отъ своихъ главныхъ силъ на 30 верстъ (с. Долгодѣльцы), имѣя предъ собою въ 10 разъ сильнѣйшаго противника, онъ долженъ былъ охранять флангъ на протяженіи 20 верстъ, почти ежедневно схватываясь съ передовыми постами непріятеля. Изъ 2-хъ эскадроновъ одинъ постоянно стоялъ на аванпостахъ, другой—начеку, въ ожиданіи нападенія. Мѣстность, гдѣ стояли наши посты, настолько гориста и пересѣчена, что имъ грозила большая опасность быть отрѣзанными, такъ какъ всѣхъ тропинокъ, шедшихъ чрезъ горы, невозможно было занять. Черкесы-же, занимавши д. Коморцы, поставили себѣ цѣлью не давать ни минуты покоя уланамъ и старались захватить какой нибудь постъ. Въ такомъ незавидномъ положеніи дивизіонъ простоялъ 11 дней, но потерпѣть не понесъ никакихъ—раненъ былъ въ пе рестрѣлкѣ всего лишь 1 уланъ (Негоменпулинъ).

Въ это время въ войскахъ Г. Гурки распространилась радостная вѣсть о паденіи Плевны. Никованіемъ не было предѣлы. Всѣ восприняли духомъ, видя въ томъ скорое окончаніе войны. Между тѣмъ, тягость службы, выпавшая на долю 2-го дивизіона обратила на себя вниманіе, и его приказано было смыть 1-мъ. 30 ноября при смытѣ весь полкъ Харьковскій имѣлъ жаркое дѣло съ передовыми турецкимъ

отрядомъ, старавшимся занять с. Кутловицу. Въ дѣлѣ этомъ былъ раненъ уланъ Бутенко и этою-же самою пулею была подъ нимъ убита лошадь. Бутенко, оставшись одинъ лежать на землѣ, видя, что къ мѣсту его паденія скакутъ башибузы, и сознавая безвыходность своего положенія, притворился мертвымъ. Прискакавшіе башибузы прежде всего стянули съ него сапоги, видимо, нуждаясь въ нихъ сильно, потомъ взяли оружіе и, выстрѣливъ почти въ упоръ въ распростертаго на землѣ улана изъ его же карабина, ускали обратно. Счастливецъ Бутенко, благодаря находчивости, остался живъ: пуля содрала лишь бровь, не задѣвъ кости. Когда скрылись изъ вида головорѣзы, ефрейторъ Зубковъ спѣшилъ къ Бутенко, думая поднять трупъ своего товарища, ибо онъ видѣлъ башибузовъ и былъувѣренъ въ смерти послѣдняго. Каково-же было его удивленіе, когда онъ нашелъ Бутенка неизрубленнымъ и живымъ. Зубковъ положилъ чудомъ спасеннаго товарища на свою лошадь и, поддерживая его, идя около пѣшкомъ, полумертваго привезъ въ цѣль. Въ этотъ-же день было убито еще 2 лошади и раненъ еще одинъ рядовой.

4-го декабря Берковацъ былъ оставленъ турками, отступившими въ д. Клисуру, лежащую въ началѣ берковаць-софиjsкаго перевала. Самъ-же городъ лежитъ уже на высотѣ 1417 футовъ надъ уровнемъ моря. Посланные преслѣдоватъ непріятеля Харьковцы выдержали съ нимъ легкій бой и заставили его очистить Клисуру. 2-й эскадронъ тѣмъ временемъ выбивалъ турецкихъ солдатъ изъ домовъ Берковаца, изъ которыхъ они стрѣляли по входившимъ уланамъ. На ночь Харьковцы расположились бивакомъ недалеко отъ города, отложивъ занятіе его до утра, когда должны были собраться всѣ части полка. Вызвано это было опасеніемъ, что недалеко находившійся непріятель могъ въ ночь сдѣлать нападеніе, а узкія и перенутанныя улицы города были до крайности неудобны и опасны для борьбы, гдѣ изъ каждого окна, съ каждой крыши жители могли разстрѣливать солдатъ, будучи

сами неуязвимы. На другой день (5-го) полкъ въ полномъ составѣ вступилъ въ городъ, гдѣ засталъ за четверть часа прибывшій туда разъѣздъ гвардейскихъ уланъ. Въ газетахъ появилась телеграмма, извѣщавшая, что этотъ разъѣздъ первый «занялъ» городъ. Основаніемъ для столь ошибочного извѣстія послужило, конечно, донесеніе начальника разъѣзда о приходѣ его въ Берковацъ. Онъ, вѣроятно, не поскушился на громкія выраженія, назвавъ, напримѣръ, приходъ «запятіемъ», по забывчивости ищущіи упомянуть также о бивакировавшихъ около города Харьковскихъ уланъ, кои только по вышеизложенной причинѣ не расположились съ вечера въ Берковацѣ⁽¹⁾.

Въ городѣ въ руки Харьковцевъ досталось множество продовольственныхъ припасовъ и одно брошенное турками орудіе. Полкъ пробылъ здѣсь по 10 декабря, держа аванпостную цѣнь впереди д. Клисура, завязывая часто перестрѣлки съ непріятелемъ. Постѣ того противникъ отступилъ далѣе въ горы, на 13 верстъ выше Клисуры; тамъ онъ устроилъ ложементы и въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода стаіъ въ оборонительное положеніе. Эскадронъ, стоявшій въ цѣнѣ, преодолѣвая шагъ за шагомъ турокъ, вѣль съ ними жаркую перестрѣлку. Непріятель на каждомъ поворотѣ дороги старался устроить препятствія, срубливая громадныя буковые деревья. Преслѣданіе прекращено было только тогда, когда онъ укрѣпился, установивъ орудія и выказалъ намѣреніе держаться упорно. По 19 декабря стояли наши уланы на мѣстѣ, не имѣя возможности что либо подѣлать съ турками. 12-го же вѣчеру разъѣзды стоявшаго на аванпостахъ 2 эскадрона дали знать, что турки, бросивъ свои укрѣпленія, отступаютъ далѣе въ горы по направлению къ Софії. Тотчасъ-же передовой эскадронъ и 3, прибывшій къ нему на помощь, бро-

¹⁾ Въ «Войнѣ 1877—1878 г.г.» С. П. Зыкова говорится (ст. 454) также ошибочно, что Берковацъ былъ занятъ разъѣздомъ Л. Г. Его Вел. Ул. п., который «слѣдомъ за турками въ Берковацъ вошелъ». Конечно, С. П. Зыковъ основывалъ это извѣстіе на томъ-же донесеніи.

слись преслѣдовать непріятеля. Было уже совсѣмъ темно, когда уланы тронулись изъ Клисуры. Пока было можно, они шли рысью, но чѣмъ далѣе поднимались вверхъ, тѣмъ путь становился труднѣе, дорога дѣлалась уже, а снѣгъ глубже. Уже на 12 верстѣ уланы принуждены были вытянуться въ одицъ конь. Малѣйшіе признаки дороги исчезли, все сплошь было покрыто снѣгомъ. Лошади выбивались изъ силъ, поднимаясь на крутыя подъемы, вязнувъ по брюхо въ снѣгу и проваливаясь въ глубокія ямы. Путь все время круто шелъ въ гору. Съ одной стороны поднималась отвесною стѣною скалы, съ другой часто зияли глубокія пропасти. И одинъ неловкій шагъ угрожалъ неминуемой гибелью неизрѣвѣшимъ и никогда небывшимъ въ подобной обстановкѣ уланамъ. Чѣмъ поднимались выше, тѣмъ сильнѣе становился вѣтеръ, а скоро началась сильнѣйшая буря, вздымавшая и кружившая въ воздухѣ цѣнныя массы снѣга, засыпавшая несчастныхъ людей и лошадей, а ишдій снѣгъ, какъ иголками, кололъ лицо; съ большимъ трудомъ можно было смотрѣть, но, кроме кружившихся предъ глазами снѣжинокъ, ничего и не было видно. Еще выше уланы наткнулись на рядъ препятствій, устроенныхъ турками, чтобы задержать преслѣданіе. Преодолѣть ихъ, спѣя верхомъ, не было никакой возможности. Пришлося спѣшиться и вести лошадей въ поводу, обходя препятствія по скатамъ горы, вязнувъ по поясъ въ снѣгу и рискуя при томъ скатиться внизъ. Препятствія эти состояли изъ срубленныхъ толстыхъ деревьевъ съ заостренными сучьями; свалены онѣ были понерекъ дороги. Выбившись совершенно изъ силъ, оборвавшись и изцарапавшись, въ полночь уланы взобрались на самую вершину перевала, на высоту болѣе 3 тысячи футовъ. Здѣсь несчастныхъ измученныхъ людей обдало такимъ рѣзкимъ холоднымъ вѣтромъ, что попросту захватывало дыханіе. Ужасъ положенія усложнялся неизвѣстностью, что дѣлать далѣе, куда идти и какъ выбраться изъ этой горной трущобы.

Все было окутано туманомъ и занесено глубокимъ снѣгомъ. Не завидно было положеніе плохо одѣтыхъ уланъ, по поясъ въ снѣгу, въ глухую декабрьскую ночь, въ сильную мятель и стужу, на вершинахъ громадѣйшихъ горъ съ лошадьми и пиками въ рукахъ! Несчастныя кони, выбившись окончательно изъ силъ, беспомощно лежали безъ движенія, вытянувъ ноги, какъ будто бы мертвые. Вѣтеръ сердито завывалъ, обдавая окоченѣвшихъ людей пронизывающимъ холодомъ и снѣгомъ. Положеніе дѣжалось до крайности критическими, грозила опасность замерзнуть. О туркахъ уланы забыли, повергнутые въ большое уныніе. Они лишь думали о томъ, какъ-бы отогрѣть свои окоченѣлые члены и отогнать предательский сонъ, склеевавший ихъ глаза. Изъ нихъ каждый чувствовалъ, что кто заснетъ, тотъ не проснется больше. Время тянулось томительно. Уланамъ казалось, что они стоять уже здѣсь цѣлую вѣчность.

Вдругъ, на мгновеніи завывавшій вѣтеръ какъ-то стихъ, и всѣмъ ясно, отчетливо послышался лай собаки. И какою чудною мелодіею показался онъ всѣмъ! Но только какъ могла очутиться въ такую пору на вершинахъ собака? Лай слышали всѣ, но не вѣрили въ близость жилья человѣка. Тѣмъ не менѣе, Харьковцы восприняли духомъ. Такъ въ пустынѣ верблюдъ, умирая отъ жажды и зноя, всѣакиваетъ, напрягаетъ свои послѣднія силы и бѣжитъ въ ту сторону, гдѣ ему почуялась вода! Вызвались охотники пойти на поиски. Кое-какъ, съ помощью пикъ побредли они направьмикъ, откуда былъ слышанъ спасительный лай. Минутъ чрезъ 20 они вернулись и принесли радостную вѣсть, что недалеко находится брошенный укрѣпленный бивакъ, что бывшіе тамъ склады начинаютъ горѣть, а собравшіеся около нихъ болгары идутъ провести русскихъ. Скоро явились и братушки, но и они не знали, гдѣ именно пролегала дорога, по которой можно было пройти съ лошадьми. Они не знали также, что весь штурмъ загроможденъ каруцами (повозка), заброшенными такъ снѣ-

гомъ, что даже днемъ нельзя было о нихъ заподозрить. На эти-то карузы и наткнулись уланы; люди и лошади падали; многие сильно ушибились; лошади перекалѣчились, запутавшись въ телеграфную проволоку, скрытую въ снѣгу: 16 лошадей такъ порѣзали ноги, что не могли уже стѣсовать дальше. Но большимъ спасеніемъ явился тотъ-же глубокий снѣгъ, который такъ сильно всѣхъ мучилъ. Такихъ заносовъ, такого глубокаго снѣга вообразить даже трудно—онъ покрылъ толстымъ слоемъ загроможденія и далъ возможность кое какъ выбраться изъ этой западни. Съ величайшимъ трудомъ добрались, начиная съ конца, до мѣста. Въ брошенномъ лагерь нашли громадное количество патроновъ, множество палатокъ, муки, ржи, ячменя. Турки, поспѣшило отступая, зажгли склады въ строеніяхъ, но некоторые изъ нихъ были каменные. Харьковцы расположились на снѣгу, вдали отъ горѣвшихъ сараевъ, боясь могущаго быть взрыва. Они разложили костры, кормили въ волю лошадей ячменемъ и подкѣпляли свои сплы счастливые уже сознаніемъ, что были на вѣрной дорогѣ и что живительная теплота костровъ не дастъ имъ замерзнуть. Пожаръ между тѣмъ разгорался. Когда огонь достигъ патроновъ и артиллерийскихъ снарядовъ, они начали разрываться, и въ горахъ пошла трескатня. Казалось, что сошли противники и ведутъ жаркий мѣжъ собою бой. Пожаръ разгорался все болѣе. Красное зарево освѣтило грозныя вершины Балканъ. Необыкновенно красиво вырывались эти утесы на фонѣ темной непроглядной ночи; картина была дико-величественна. Впечатлѣніе дополняли завывающій вѣтеръ и взрывы патроновъ.

Часовъ въ 7 утра, выславъ впередъ предварительно разведчики, Харьковцы пустились далѣе въ путь, спускаясь уже съ горъ. Такимъ образомъ, они перевалили чрезъ Балканы въ самое неблагопріятное для того время года, они были первыми: никогда еще въ этомъ мѣстѣ не было русскихъ воиновъ. И это былъ одинъ изъ труднѣйшихъ переходовъ!

Передовые эскадроны остановились въ д. Сухо-Бракевцы, такъ какъ разъѣздъ донесъ, что онъ, дойдя до д. Костино-Бродъ, нигдѣ не встрѣтилъ турокъ. Отступление ихъ было такъ поспешно, что уланы находили больныхъ и раненыхъ замерзшими по дорогѣ. А турки, вѣдь, даже изъ пыла боя уносились иль обыкновенно съ собою. До 26 декабря 1 и 4 эскадроны простояли въ г. Берковацѣ, 2 и 3 — въ 25-ти верстахъ, въ д. Сухо-Бракевцы. На непривѣтливыхъ бурныхъ вершинахъ Балканъ, среди бушевавшаго моря снѣга, при свистѣ вѣтра ветреили Харьковцы великий праздникъ Рождества Христова. Въ это время горы еще не были въ нашихъ рукахъ, и можно было поэтому ожидать нападенія турокъ. Г. Гурко съ главными силами находился тогда у Шандорника и Арабѣ-Конака. По этому, впередъ до распоряженія, Харьковцы и задержались на означенныхъ мѣстахъ, освѣщая только разъѣздами впереди лежащую мѣстность, доходя до самой софійской долины. Не рѣдко приходилось при этомъ завязывать перестрѣлку съ непріятельскими разъѣздами и передовыми постами. Дальнѣйшее движение нашихъ передовыхъ эскадроновъ началось 28 декабря вмѣстѣ съ присоединившемся къ нимъ 8 конной батарею, съ неизвестною трудностью совершившему переходъ чрезъ горы, припрягая въ каждое орудіе по 8 паръ воловъ. 29-го Харьковцы вступили въ Софию, занятую уже гвардіею. Но на слѣдующій уже день 1-й дивизіонъ двинулся далѣе къ Радомиру для обезпеченія праваго фланга нашего расположенія.

По просьбѣ жителей, трепетавшихъ предъ шатавшимися по окрестностямъ башбузуками, Радомиръ былъ занятъ уланами, комендантъ назначенъ офицеръ Харьковского полка, а изъ представителей города составлено временное управление. Съ подобною-же просьбою занять ихъ городъ обратились и жители Кюстендиля, причемъ турецкое населеніе также заявило желаніе сложить предъ приходомъ русскихъ все оружіе въ конакѣ (полиція). Хотя жители такъ, повидимому, и радушно звали къ

себѣ русскихъ, но Харьковцы, прибывъ вечеромъ къ городу, не рѣшились занять его; на ночь они расположились въ д. Конево (8 верстъ). Занятіе города произошло 11 января въ 10 часовъ утра, когда было удостовѣreno, что оружіе сложено турками. Въ Кюстендиль была сформирована изъ болгаръ полиція для поддержания порядка, а отъ 2-го эскадрона впереди города выставлена сторожевая цѣнь. О непріятелѣ не было ничего известно, и являлось опасеніе о возможности нападенія съ его стороны на городъ. Дѣйствительно, 13 января, съ аванпостовъ дано было знать, что значительный турецкій отрядъ (около 2 тысячъ) наступаетъ отъ г. Эгри-Паланки. Не надѣясь слабою горстю удержаться въ занятомъ городѣ, 2-й эскадронъ, выдержавъ однако непроложительную перестрѣлку съ непріятельскимъ авангардомъ, отступилъ къ Коневу, а послѣ къ Радомиру, своевременно давъ туда знать о наступленіи турокъ.

Для отраженія непріятеля и занятія Кюстендиля былъ сформированъ отрядъ подъ начальствомъ Г.-М. Мейндорфа. Въ составъ его вошли 3 баталіона гвардіи, 3 эскадрона Харьковцевъ и 8 орудій. 17-го января, въ 4 часа по полуночи, приготовившися напасть на непріятеля, Мейндорфъ распределѣлъ свой отрядъ такъ: баталіонъ Л. Г. Измайловскаго полка, 2 орудія съ 2-мъ взводами Харьковскихъ уланъ направлены были на д. Саволино къ д. Лонзо по шоссе съ цѣлью воспрепятствовать туркамъ прорваться къ Эгри-Паланкѣ; 1-й дивизіонъ Харьковцевъ, долженъ быть, переправившись вбродъ чрезъ р. Струме, идти также въ обходъ по Дубницко-Кюстендильному шоссе; остальные-же 2 баталіона (Л. Г. Егерскаго полка) должны были атаковать непріятеля съ фронта одновременно съ обходными колоннами.

Въ то время, когда турки были тѣснены егерями и огнемъ артиллеріи, пошедшей въ обходъ дивизіонъ Харьковцевъ съ цѣлью охотниковъ впереди вѣремя и неожиданно для непріятеля появился у него на лѣвомъ флангѣ. Одно это по-

явленіе уланъ заставило турокъ перейти въ поспѣшное отступление къ Кюстендилю. Харьковцы стремительно бросились и на ихъ плечахъ ворвались въ городъ. Турки быстро отступали предъ ними. На дивизіонъ, втянувшійся въ узкія улицы города, сыпались пули изъ оконъ и съ крыши; улицы, къ тому же, въ некоторыхъ мѣстахъ были забаррикадированы. Но, не смотря на это, уланы быстро пронеслись чрезъ весь городъ и выгнали изъ него непріятеля. Расправу съ стрѣлявшими изъ домовъ они предоставили егерямъ, вошедшімъ вскорѣ за ними въ городъ. Турки, спѣшило его очищая, оставили до 150 тѣлъ и до 100 человѣкъ пленныхъ. Уланы-же продолжали преслѣдовывать непріятеля по дорогѣ къ Эгри-Паланки. Около д. Жилище снова завязался бой, и до 15 человѣкъ было изрублено. Только наступившая темнота и приказаніе прекратили преслѣдованіе. Харьковцы возвратились въ Кюстендиль. Измайловцы-же не успѣли сдѣлать обхода въ время къ назначенному мѣсту, и потому остальная части турокъ спаслись почти бѣгствомъ.

Въ Кюстендиль найдены были богатые всевозможными запасами склады. Много жителей—турокъ, а также солдатъ, добровольно положившихъ оружіе, были возвращены обратно въ городъ. При занятіи Кюстендиля и во время преслѣдованія ранено было 3 улана, изъ коихъ вскорѣ умеръ 1, убита была 1 и ранена 1 лошадь. Кроме того, во время рекогносцировокъ предъ сраженіемъ ранено было 5 человѣкъ.

Дѣло, разыгравшееся при занятіи Кюстендиля, было послѣднимъ боевымъ эпизодомъ, въ которомъ Харьковцы принимали участіе. Этимъ окончилась для нихъ война, прекратившаяся заключеннымъ въ Андріонополь перемиріемъ (19-го января), и обѣ враждующія арміи были раздѣлены демаркаціонною линіею. На сцену выступили дипломаты; они привели армію въ стоянку у Санть-СтефANO, откуда видны были древнѣйшія стѣны Царыграда, который, увидя русскіе полки, думалъ, вѣроятно, что исполнились, иаконецъ, его вѣковыя

ожиданія и сбылись упорныя преданія народа. Ровно чрезъ мѣсяцъ послѣ перемирія былъ заключенъ Санть-Стефанскій миръ, освободившій, иаконецъ, многострадательный болгарскій народъ отъ тяготѣвшаго надъ нимъ ияти вѣковаго рабства.

Хотя война и окончилась, но Харьковцы и послѣ этого несли еще некоторое время развѣдовательную и сторожевую службу въ разныхъ мѣстахъ, охраняя границы Болгаріи и Восточной Румеліи отъ могущаго быть вторженія турокъ. Служба эта, сравнительно легкая, окончилась 9-ти мѣсячной оккупациею въ предѣлахъ Восточной Румеліи. Послѣ этого Харьковцы, переїхавши у г. Рени чрезъ Дунай, направились на свою прежнюю стоянку—Слонимъ.

За труды, понесенные полкомъ въ минувшую кампанію, и за оказанныя военные отличія Высочайшимъ приказомъ (17 апрѣля 1788 года), въ знакъ особенного Монаршаго благоволенія, пожалованы были лавровыя петлицы на офицерскіе мундиры. Но послѣ эта награда была замѣнена пожалованіемъ георгіевскихъ серебряныхъ трубъ, которыя преобразованы были въ полкъ при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

БОЖІЕЮ МІЛОСТЬЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ІМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФІНЛЯНДСКІЙ
И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

НАШЕМУ 4-му Уланскому Харьковскому Ея Імператорскаго Высочества Великой Княгинѣ Александры Петровны полку.

Въ ознаменованіе особенного МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбости 4-мъ Уланскому Харьковскому Ея Імператорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны полкомъ въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ Всемилостивѣше

жалуемъ полку сему Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью «за отличие въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ» и ПОВЕЛЪВАЕМЪ трубы сіи употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностию и усердіемъ, россійскому воинству свойственными».

На подлинной собственности Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Всѣ офицеры полка получили награды, иѣкоторые по пѣ сколько, а 98 человѣкъ нижнихъ чиновъ награждены были Знаками Отличія Военнаго Ордена 4-ой степени.

Въ 1881 году (Высочайший приказъ отъ 13 июня) полкъ принятъ былъ Полковникомъ Владіміромъ Александровичемъ Палицынымъ. Десятилѣтнєе его командованіе, хотя и мирное, было для полка прекрасною школою и постояннымъ торжествомъ на всѣхъ маневрахъ и смотрахъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ всѣ наши уланскіе и гусарскіе армейскіе полки были преобразованы въ драгунскіе; самый составъ полковъ былъ увеличенъ прибавленіемъ двухъ (5-й и 6-й) эскадроновъ; штатъ полка доведенъ былъ до 1088 человѣкъ всѣхъ чиновъ и 892 лошадей, масть коихъ распредѣлялась по полкамъ; въ Харьковскомъ—гибдая.

Рядомъ съ этимъ введена была новая форма одежды, общаго для всей арміи покроя: широкій, просторный мундиръ темно-зеленаго сукна, такие-же шаровары сбро-синяго цвѣта безъ канта. Пуговицы замѣнены были проволочными крючками и петлями. Удобство этого мундира заключается въ возможності простымъ перешиваніемъ крючковъ пригонять его на всякаго человѣка, а въ холодное время дѣлать настолько широкимъ, что можно надѣвать на теплую одежду. Одѣтые въ новую форму полки, вслѣдствіе отсутствія всего блестящаго и рѣзко бросающагося въ глаза, не могутъ теперь въ бою служить замѣтною издали цѣлью. Къ тому-же введеніемъ

шашекъ новаго образца съ деревянными ножнами устранили прежній шумъ и звонъ, сопровождавшій бывало всякое движение уланъ и гусарь. Но всѣ эти удобства, надо сознаться, куплены цѣною красоты. Скромную и темную теперешнюю форму оживляютъ только отчасти цвѣтные околышекъ фуражки, поясъ да петлицы, или воротникъ. Цвѣта идутъ по полкамъ; въ Харьковскомъ — оранжевый. Счастливымъ иѣсколько исключениемъ по своей красотѣ является только зимняя шапка съ отложными чернаго барашка клапанами, очень удобная для зимняго времени.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение I
къ „Истории Харьковского Слобод-
снаго Козачьаго полка“

**ПОЛКОВНИКИ
ХАРЬКОВСКАГО СЛОВОДСКАГО КОЗАЧЬЯГО ПОЛКА.**

1. Федоръ Репко отъ ? до 1669 +
 2. Григорій Ерофеевичъ Донецъ-Захаржевскій. 1669—1691 +
 3. Федоръ Григорьевичъ Донецъ-Захаржевскій. 1691—1706 +
 4. Федоръ Владимировичъ Шидловскій . . . 1706—1710
 5. Лаврентій Ивановичъ Шидловскій . . . 1710—1711
 6. Прокофій Васильевичъ Куликовскій . . . 1711—1714
 7. Григорій Семеновичъ Квитка . . . 1714—1734 +
 8. Степанъ Ивановичъ Тевяшевъ . . . 1734—1757
 9. Матвей Прокофьевичъ Куликовскій . . . 1757—1765.
-

Приложение II
къ „Ист. Харьк. Сл. Коз. п.“

Вѣдомость о Слободскомъ Харьковскомъ полку, въ какомъ онъ состояніи по присланной отъ Генераль-Фельдмаршала и Кавалера Лейбъ-Гвардія Семеновскаго полку Полковника князя Михаила Михайловича Голицына табели 25 іюня 1728 года людьми и прочимъ обрѣтается.¹⁾			
Изъ полковыхъ, а изъ казаковъ не показано.	Изъ подпомощниковъ и Малороссийск. полковъ.	Изъ подпомощниковъ и казаковъ и пушкарей.	
Число дворовъ		139	—
въ нихъ годныхъ		220	—
людей негодныхъ		332	—
		10	—
		14	—
		26	—
Слободск. число дворовъ	6	54	37
полковъ въ нихъ людей		638	20 253
Малорос. число дворовъ		7	1
полковъ въ нихъ людей		27	1
Число дворовъ		91	6
Слободск. въ нихъ годныхъ	145	94	—
полковъ людей негодныхъ		205	123
Слободск. число дворовъ		—	813
полковъ въ нихъ людей		2674	—
Малорос. число дворовъ		—	69
полковъ въ нихъ людей		—	207
Число дворовъ		—	293
Слободск. въ нихъ годныхъ	394	47	—
полковъ людей негодныхъ		481	57
Число дворовъ		—	13
Малорос. въ нихъ годныхъ	12	—	—
ПОЛКОВЪ людей негодныхъ		19	—
Мытарскихъ церковныхъ и старшинскихъ служителей.	число дворовъ	—	6
	въ нихъ людей	—	32
Служителей и насто- ящихъ подданныхъ.	число дворовъ	348	14 35 76
	въ нихъ людей	1091	42 120 243
ИТОГО .	число дворовъ	91	1861 168 89 218
	въ нихъ людей	350	6184 566 392 756

¹⁾ Мос. От. Ар. Гл. Шт., оп. 25, св. 321. По этой же вѣдомости во всѣхъ пяти «Слободскихъ полкахъ» (считалось) дворовъ 44,526, въ нихъ людей 185,401 челов.; въ томъ числѣ военныхъ служителей 28,873; у нихъ дѣтей и свойственниковъ годныхъ 28,022, негодныхъ 62,515, итого 119,410».

Прилож. III
къ „Ист. Хар. Сл. Коз. п.“

ВѢДОМОСТЬ

какія именно въ Харьковскомъ полку сотенные мѣстечка и села и сколько ихъ числомъ и каждое отъ полковаго города, а уѣздныя сотенные села сверхъ того и отъ тѣхъ мѣстечекъ, въ которыхъ уѣздахъ почитаются, въ какомъ разстояніи верстъ и сколько въ которыхъ нынѣ состоитъ козаковъ, свойственниковъ и подпомощниковъ, а при нихъ во всякомъ мѣстѣ и сотниковъ сколько же находится. Іюля ? дня 1762.

Число сотенъ.	Какія именно въ Харьковскомъ полку сотенные мѣстечка и села.	Сколько же числомъ.	Въ оныхъ сколько нынѣ состоитъ.			При оныхъ во всякомъ мѣстѣ сотниковъ сколько находитъся.
			Козакъ.	Свойственнико-въ.	Подпомощнико-въ.	
1	Полковой городъ Харьковъ. Первая Харьковская сотня.	1	—	—	—	Сотникъ Конст. Протопоповъ.
2	Вторая Харьковская сотня. Уѣздное село Даниловка.	1 12	—	33	327 415	Сотникъ Григорій (?)
3	Мѣстечко Деркачи. Первая Деркачевская сотня.	1 15	—	43	405 135	Сотникъ Федоръ Квѣтка.
4	Вторая Деркачевская сотня с. Церкуны. „ Лозовое Черкасское. „ Лозовое Русское.	1 20 12 16	18 5 10	15 14 3	182 132 109 127 33 29	Сотникъ Яковъ Квѣтка.
5	Золочевская сотня м. Золочевъ. Къ тому м. припис с. Уды.	1 36 50	— 14	— 41	571 642	Сотникъ Пав. Козалевский.

6	Ольшанская сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Конст. Ко-валевский.
	м. Ольшаное . . .	1	27	—	42	500	557	
7	Угольчанская сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Григ. Зе-ренковъ.
	с. Угольцы . . .	1	40	—	18	177	232	
	онаго села уѣз. села Одрынка	1	29	3	12	95	114	
	д. Черемошная . . .	1	43	3	6	45	116	
8	Валковская сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Иванъ Бо-родавскій.
	м. Валки . . .	1	49	—	75	641	1271	
9	Перекопская сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Илья Черно-глазовъ.
	м. Перекопъ . . .	1	50	—	14	124	370	
	уѣздное село Ковеги .	1	47	3	20	172	339	
10	Люботинская сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Гр. Кова-левский.
	с. Люботинъ . . .	1	19	—	24	198	596	
	уѣздное село Лопань .	1	45	45	19	188	146	
11	Соколовская сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Захаръ Жу-конъ.
	м. Соколовъ . . .	1	30	—	26	336	596	
	уѣздныи м. Тарановка.	1	37	7	20	223	230	
	с. Шубное .	1	20	20	6	84	77	
12	Тишковская сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Павель Чернякъ.
	с. Черкасские Тишкы .	1	25	—	16	174	145	
	уѣзд. с. Русские Тишкы.	1	28	3	16	165	136	
	с. Борщевая . . .	1	41	6	14	169	159	
13	Пересѣчанская сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Сем. Турча-никовъ.
	м. Пересѣчное . . .	1	18	—	24	307	265	
	уѣздныи села: Гавриловка .	1	16	3	8	159	44	

14	Синолицовая . . .	1	18	6	5	140	165	
	Песочинъ . . .	1	6	10	6	91	77	
15	Липецкая сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Ауксентіевъ.
	м. Липцы . . .	1	37	—	31	248	333	
	с. Колупаевка . . .	1	36	1	9	94	64	
16	Салтовская сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Яковъ Дробицкий.
	м. Салтоно . . .	1	46	—	21	238	106	
	с. Хотомля . . .	1	44	6	41	297	173	
17	Мартовецкая сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Григ. Черно-глазовъ.
	с. Мартовое . . .	1	60	—	30	335	116	
18	Волчанская сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Семенъ Ага-тоновъ.
	м. Волчие . . .	1	60	—	11	113	183	
	къ оному мѣстечку приписаное м. Нежелоль . . .	1	62	12	13	154	190	
19	Мерефянская сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Григорій Мосцевой.
	м. Мерефа . . .	1	25	—	20	153	392	
	къ нему приписаное село Островерховка . . .	1	25	8	16	153	163	
19	Хорошевская сотня . . .	—	—	—	—	—	—	Сотникъ Герасимъ Булкой.
	д. Хорошево . . .	1	19	—	11	95	131	
	къ оному уѣздное село Безлюдовка . . .	1	15	4	21	182	257	
19	ИТОГО . . .	38	—	—	832	8609	10628	19 *)

*) Харьковский Исторический Архивъ, отд. I, № 339.

III ЕФЫ

И
КОМАНДИРЫ ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА.

I. Почетные шефы.

1. Его Королевское Высочество Принц Фридрихъ Прусскій съ 1851 г. 15 мая по 1863 г. 18 июня.
2. Ея Императорское Высочество Вел. Кн. Александра Петровна съ 1864 г. 23 апреля.

II. Командиры.

1. Полк. Николай Ивановичъ Чорба съ 1765 г. 3 мар. по 1774 г. 22 апр. г.-м. Команд. бриг.
2. » Осипъ Галось » 1774 » 22 апр. » 1774 » 14 авг. умеръ.
3. » Акимъ Бедряга » 1774 » 21 сен. » 1778 » 10 фев. г.-м. въ отставку.
4. Бригадиръ Николай Петр. Высоцкій. » 1778 » 16 фев. » 1783 » 11 окт. неизвѣстно.
5. » Иванъ Ник. Неплюевъ » 1783 » 9 нояб. » 1790 » 26 мар. г.-м. въ отставку.
6. » Карлъ Фед. Боуръ » 1790 » 3 іюня » 1797 » 7 фев. шеф. полка его именн.

III. III ефы.

7. Г.-Л. Казимиръ Ив. баронъ Мейндорфъ. съ 1797 г. 21 фев. по 1798 г. 28 янв. г.-л. въ отст.
8. » Иванъ Михайловичъ Пауперть » 1798 » 28 янв. » 1798 » 5 окт. г.-л. въ отст.
9. Г.-М. Заплатинъ » 1798 » 5 окт. » 1798 » 25 окт. неизвѣстно.
10. » кн. Ромодановскій-Ладыженскій. » 1798 » 21 нояб. » 1799 » 23 янв. шеф. кирос. п.
11. » Александръ Рыцаревичъ Козенсь. » 1799 » 3 фев. » 1804 » 15 нояб. г.-м. въ отст.
12. » Варфоломей Каэтанов. Гижицкій. » 1804 » 18 нояб. » 1808 » 17 фев. г.-м. въ отст.
13. » Елиферъ Вас. кн. Друцкій-Соколинскій съ 1808 г. 10 мар. по 1810 г. 2 авг. отчсл. из арміи.
14. Полк. Дмитрій Михайловичъ Юзефовичъ » 1810 » 17 сен. » 1814 » 18 дек. г.-м. ком. бриг.

IV. Командиры.

15. Подпол. Иванъ Павловичъ Семяко съ 1815 г. 7 дек. по 1816 г. 24 мар. полк. въ отставку.
16. Полков. Карлъ Филипп. де-Юнкер » 1816 » 10 фев. » 1820 » 19 мар. г.-м. ком. бригад.
17. » Констант. Станис. Снарскій » 1820 » 28 мар. » 1823 » 24 нояб. ком. Мариупол. п.
18. » Егоръ Алексеев. Кочаловъ » 1823 » 12 дек. » 1826 » 14 мар. умеръ.
19. » Карлъ Евстафьев. Гельманъ » 1826 » 19 мар. » 1826 » 22 авг. г.-м. коман. бриг.
20. » Йосифъ Романовичъ Анрепъ » 1826 » 16 сен. » 1831 » 15 мар. г.-м. въ шт. гкмдш.
21. » Дмитр. Никол. Беклемишевъ » 1832 » 19 мая » 1840 » 23 янв. умеръ.
22. » Йосифъ Петров. Витовскій » 1840 » 9 фев. » 1842 » 8 фев. г.-м. ком. Гусар.
Его Имп. В. п.
23. » Федоръ Адам. фонъ-Кроненъ » 1842 » 8 мар. » 1847 » 23 мар. г.-м. коман. бриг.
24. » Владиславъ Касл. Земенецкій » 1847 » 23 мар. » 1854 » 12 нояб. г.-м. коман. бриг.
25. » Платонъ Мих. Станкевичъ » 1854 » 12 нояб. » 1860 » 1 сент. г.-м. коман. бриг.
26. » Алексѣй Степанов. Гудима » 1860 » 1 сент. » 1861 » 22 июня. отчсл. по арміи.
27. » Ферд. Ермол. Баумгартенъ » 1861 » 22 июня » 1866 » 5 мая. г.-м. въ отставку.
28. » Притвицъ » 1866 » 5 мая » 1866 » 27 сент. неизвѣстно.
29. » Николай Пахом. Черновъ » 1866 » 27 сен. » 1870 » 7 янв. умеръ.
30. » Николай Евстаф. гр. Ниродъ » 1870 » 28 янв. » 1875 » 27 июня. г.-м. ком. Кирас. п.
31. » Викторъ Ивановичъ Эртель » 1875 » 27 июня » 1881 » 13 июня. г.-м. ком. рез. бриг.
32. » Владимира Алекс. Палицынъ » 1881 » 13 июня » 1891 » 2 авг. г.-м. коман. бриг.

СПИСОКЪ

ГЕОРГІЕВСКІХЪ КАВАЛЕРОВЪ ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА.¹⁾

3-го класса (степени).

1. Г.-М. Николай Ивановичъ Чорба—за дѣло 17 окт. 1773 г. при р. Карасу.
2. Г.-М. Дмитрій Михайловичъ Юзефовичъ—за дѣла 1 и 3 жен. 1813 г. при Нидеръ-Пуцкау.

4-го класса (степени).

3. Секундъ-Майоръ Антонъ Дмитріевъ—за разныя дѣла 1773 и 1774 гг.
4. Подполк. Дмитрій Михайловичъ Юзефовичъ—за дѣла 9-го при м. Шумовъ и 22-го при г. Островъ 1807 г.
5. Полк. Осипъ Романовичъ Анрепъ—за дѣла 19-го при Ям-полѣ и 30 іюля при г. Сливнѣ 1829 г.

Знаки Отличія Военнаго Ордена.

Прим. Манифестомъ 13 фев. 1807 г. учрежденіе былое этотъ знакъ для нижнихъ чиновъ, причисленный къ ордену Св. Георгія и носящий на лентѣ послѣдняго. Знакъ этотъ первоначально имѣлъ лишь одну степень, но съ 1856 г. были учреждены еще три (1-я золотой крестъ съ бантомъ, 2-я—безъ банта, 3-я—серебряный крестъ съ бантомъ, 4-я—безъ банта). Удостоенному награжденія знакомъ прибавляется жалованіе: за 1 степень—1½ того оклада, что получалъ нижний чинъ въ день совершенія подвига, заслужившаго награду; за 2—окладъ; за 3—2/3 оклада; за 4—1/3 оклада. Съ пожалованіемъ высшей степени знака прибавляки за ниспія отмѣняются. По выходѣ въ запасъ или отставку добавочное жалованіе обращается въ пенсію. Награжденіе знакомъ двоякое: 1) за личную храбрость и 2) за особенное отличие цѣлыхъ полковъ и командъ; въ послѣдніемъ случаѣ на каждую отличившую часть жалуется иѣсколько знаковъ, сообразно оказанному отличію. Имѣющіе знаки, при получении впослѣдствіе и орд. Св. Георгія, продолжаютъ носить и ихъ.

1807 годъ.

Рядовой Кондратъ Козловъ № 14170 за разн. дѣла этого года.

¹⁾ «Капитуль Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ», «Вѣчный списокъ Кавалерамъ Военнаго ордена Св. Великом. и Побѣд. Георгія» (4-е дѣлоиздѣліе) и «Списки нижніхъ чиновъ, удостоенныхъ Знаки Отличія Военнаго Ордена» (2-е дѣлоиздѣліе). Но списки нижніхъ чиновъ не полны, что видно изъ некоторыхъ архивныхъ дѣлъ, напр., 1812 года, на основаніи коихъ они и пополнялись.

1812 годъ.

1. Рядовой Акимъ Чуприна . . № 19009
 2. Вахмист. Дорофей Жидко . . , 19019
 3. Рядовые: Онуфрій Дрофиченко . , 19011
 4. Павелъ Иващенко . . , 19012
 5. Андрей Музыка . . , 19013
 6. Кирилль Горшковъ . . , 19014
 7. Унт.-оф. Василій Смирновъ . . , 19015
 8. Рядовые: Николай Пугачъ . . , 19016
 9. Архипъ Сергѣевъ . . , 19017
 10. Семенъ Рыбалка . . , 19018
 11. Филиппъ Форостеной . . , 19019
 12. Вахмист. Василій Шестюковъ . . , 19020
 13. Унт.-оф. Гордей Кіещенко . . , 19021
 14. Рядовые: Иванъ Примостко . . , 19022
 15. Кондратъ Никитенко . . , 19023
 16. Трофимъ Карандашевъ . . , 19024
 17. Романъ Пелихъ . . , 19025
 18. Федоръ Соловьевъ . . , 19026
 19. Иванъ Величко . . , 19027
 20. Унт.-оф. Павелъ Зарубинъ . . , 19028
 21. Рядовые: Павелъ Куранда . . , 19029
 22. Еремей Решетиленко . . , 19030
 23. Унт.-оф. Федоръ Малахутинъ . . , 19031
 24. Рядовой Григорій Степановъ . . , 19032
 25. Трубачъ Яковъ Шавкунъ . . , 19033
 26. Унт.-оф. Лаврентій Синельниковъ . . , 19034
 27. Вахмист. Трофимъ Ляховъ . . , 19035
 28. Рядовые: Констан. Самарскій . . , 19036
 29. Андрей Заболотный . . , 19037
 30. Унт.-оф. Иванъ Бурмистровъ . . , 19038
 31. Рядовой Максимъ Калашниковъ . . , 19039
 32. Унт.-оф.: Афонасій Волошинъ . . , 19040
 33. Егоръ Чернышовъ . . , 22391
 34. Рядовые: Анистратъ Пурасъ . . , 22354
 35. Ефимъ Пироженко . . неизвѣст.
 36. Унт.-оф. Кузьма Лысенко . . ,
 37. Рядовой Назаръ Малеванный . . ,
 38. Унт.-оф. Игнатій Фесенко . . ,
 39. Рядовой Григорій Павсенко . . ,

за 24 авг.

при с.

Шевардино.

за 26 авг.

при с.

Бородино.

за 4 и 5 авг.

подъ

Смоленскомъ.

за 24 авг. при
с. Шевардино.

40. Рядовые: Степанъ Губскій . . неизвѣст.
 41. Сазонъ Терещенко . . , " за 24 авг.
 42. Иванъ Гонтаренко . . , " при с.
 43. Григорій Баженовъ . . , " Шевардинъ.
 44. Яковъ Безруковъ . . , "
 45. Феодоръ Рохманъ . . , "
 46. Аѳанасій Пановичъ . . , "
 47. Петръ Коханенко . . , "
 48. Ельпідифоръ Богатыревъ . . , "
 49. Феодоръ Бондаренко . . , "
 50. Семенъ Василенко . . , "
 51. Петръ Сиверь . . , "
 52. Сидоръ Лысиковъ . . , "
 53. Данила Выстроненко . . , "
 54. Унт.-оф. Григорій Ворога . . , "
 55. Рядовые: Аѳанасій Адаменко . . , "
 56. Николай Парфенчука . . , "
 57. Осипъ Костюринъ . . , "
 58. Купріянъ Томенко . . , "
 59. Леонтій Старжевъ . . , "
 60. Григорій Жабко . . , "
 61. Зиновій Гасенковъ . . , "
 62. Аѳанасій Богатыревъ . . , "
 63. Иванъ Жигаленко . . , "
 64. Григорій Хедко . . , "
 65. Василій Ключковъ . . , "
 66. Унт.-оф. Романъ Ковалевъ . . , "

з 24 авг.
при с.
Шевардинъ.

за 26 авг.

при с.

Бородинъ.

за разныя
дѣла.

1813 годъ.

1. Вахмист. Игнатій Фесенко . . № 35939
 2. Трофимъ Куліченко . . , 35940
 3. Унт.-оф.: Сидоръ Лисиковъ . . , 35941
 4. Кузьма Лисенко . . , 35942
 5. Игнатій Ермогенко . . , 35943
 6. Германъ Лупейко . . , 35944
 7. Григорій Андреенко . . , 35945
 8. Григорій Айтовченко . . , 35946
 9. Рядовые: Семенъ Плошко . . , 35947
 10. Иванъ Трофименко . . , 35948
 11. Аѳанасій Петвичъ . . , 35949

За сраженіе

1 и 3 септ.

при Нидеръ-
Пузкау.за разныя
дѣла въ авг.
и сентябръ.

12. Рядовые: Иванъ Бѣлозерковскій . . . № 35950 } за разныя
 13. Тимоѳей Артюшукъ . . . " 35951 } дѣла въ авг.
 14. Феодоръ Турченко . . . " 35952 } и сентябрь.
 15. Григорій Барелечъ . . . " 35953 }
 16. Унт.-оф.: Григорій Чопенко . . . " 35957 — за дѣло 27 дек.
 17. Петръ Сиверовъ . . . " 42140 — состояль ор-
 динарцемъ у Ланжерона въ
 битвѣ подъ Лейпцигомъ.
 18. Вахмист. Романъ Ковалевъ . . . № 17015 } сост. при Ко-
 19. Рядовые: Григорій Ходясенко. . . " 17020 } новицкыи
 20. Василій Клочко . . . " 17045 } въ раз. сраж.

1814 годъ.

1. Унт.-оф.: Яковъ Корбутъ . . . неизв. } за дѣло при
 2. Егоръ Чернышевъ . . . " г. Реймсъ
 3. Рядовой Яковъ Очередный . . . " 1 марта.

1828—1829 года.

1. Унт.-оф. Алексѣй Щербина . . . № 47018
 2. Рядовые: Семенъ Ивановъ . . . " 49715
 3. Трофимъ Чичулинъ . . . " 49716
 4. Лука Кулікъ . . . " 49717
 5. Иванъ Алексѣевъ . . . " 49718
 6. Ст. вахм. Григорій Петровъ . . . " 49719
 7. Рядовые: Григорій Дехтеренко . . . " 49720
 8. Фома Синявскій . . . " 49738
 9. Василій Струковъ . . . " 49739
 10. Осипъ Гуломъ . . . " 49740 За дѣло подъ
 11. Унт.-оф. Галей Абрешиловъ . . . " 49754 Силистрію
 12. Рядовые: Андрей Васильченко. . . " 49755
 13. Михаилъ Овчаренко. . . " 49756 9, 10 и 11
 14. Прокоръ Бѣллавцевъ. . . " 49757
 15. Унт.-оф. Тимоѳей Осиповъ. . . " 49758
 16. Рядовые: Андрей Игнатьевъ . . . " 49759 июля 1828 г.
 17. Алексѣй Алексѣевъ. . . " 49760
 18. Иванъ Ивановъ . . . " 49762
 19. Никита Сидоренко . . . " 49763
 20. Унт.-оф. Николай Коваленко . . . " 49764
 21. Рядовые: Харлампій Коркинъ. . . " 49765
 22. Никита Николаевъ . . . " 49766

23. Унт.-оф.: Епифанъ Тулинъ. . . № 49767 } За дѣло подъ
 24. Феодоръ Стороженко. . . " 49768 } Силистрію
 25. Иванъ Глухинъ . . . " 49769 } 9, 10 и 11
 26. Рядовой Семенъ Бринько . . . " 49770 } июля 1828 г.
 27. Ст. вахм: Иванъ Сырцовъ . . . " 47671 } За дѣло при
 28. Василій Внуковъ. . . " 47649 } Дервишъ
 29. Млад. " Павелъ Борисенко . . . " 47672 } 7 іюня 1829 г.
 30. Унт.-оф.: Савинъ Даниловъ . . . " 48015 } За пережогъ
 чрезъ р. Кам-
 31. Вахмист. Иванъ Кузьминъ. . . " 52360 } чикъ 1829 года.
 32. Рядовой Сафонъ Андреевъ . . . " 51118 } За сраженіе
 33. Трубачъ Леонтій Иващенко . . . " 51124 } при г. Шумахъ
 34. Рядовые: Никифоръ Яковлевъ . . . " 52366 } 29 мая 1829 г.
 при Дервишъ 7 іюля 1829 г.
 35. Аѳанасій Николаевъ . . . № 51119
 36. Эск. капит. Дмитрій Дзюбенко . . . " 51120 } За сраженіе
 37. Унт.-оф. Николай Аѳанасьевъ . . . " 51121 } при Яниба-
 38. Шт.-труб. Климъ Чайка . . . " 51122 } заръ 29 мая
 39. Вахмист. Калина Савельевъ . . . " 51123 } 1829 года.
 40. Унт.-оф. Алексѣй Винтель. . . " 51145
 41. Рядовые: Петръ Шкаръ. . . " 54189 } За дѣло 5 мая
 42. Василій Панфиловъ. . . " 54192 } 1829 г. при
 43. Унт.-оф. Мухтаръ Шарипоновъ. . . " 54193 } кр. Силистріи
 44. Рядовые: Леонъ Лещинскій . . . " 54772 } За дѣло при
 45. Тарасъ Обополовъ . . . " 54776 } Ямполъ и
 46. Унт.-оф. Феодоръ Кургановъ. . . " 54778 } Сливнѣ
 47. Рядовой Иванъ Сгубневъ . . . " 54779 } 31 іюля 1829 г.
 48. Унт.-оф. Феодоръ Кюзель . . . " 55363
 49. Рядовые: Иванъ Бѣлоусовъ . . . " 55351 } За разныя
 50. Иванъ Авдѣевъ . . . " 55358
 51. Иванъ Вдовиченко . . . " 55364 } дѣла..
 52. Андрей Салогубъ. . . " 55373
 53. Феодоръ Панковъ . . . " 55375
 54. Каптен. Климъ Аксаничъ I . . . " 52361
 55. Вахмист. Мартынъ Сергѣевъ . . . " 52362 } За дѣло при
 56. Рядовые: Даніїлъ Кондратіевъ . . . " 52363 } Миссіонеріи
 57. Николай Курочки . . . " 52364
 58. Каптен. Северинъ Аксаничъ II . . . " 52365 } 11 іюля 1829 г.
 59. Унт.-оф. Наумъ Рѣнко . . . " 52367
 60. Рядовой Тимофей Шевченко . . . " 51125 } За дѣло при
 61. Юнкеръ Эдуардъ Помарнацкій . . . " 51145 } Янибазааръ и
 др. дѣла.

1831 годъ.

1. Рядовой Агей Савченко . . . № 63225	
2. Ст. вахм. Карпъ Мовчанъ . . . " 63226	
3. Рядовые: Иванъ Кудашанъ . . . " 63227	
4. Лаврентій Кудесниковъ " 63228	За отличие
5. Гавріїль Нев'єровъ . . . " 63229	
6. Андрей Серг'євъ . . . " 63616	въ дѣлѣ
7. Василій Ларіоновъ . . . " 63617	
8. Абрамъ Мамотовъ . . . " 63618	противъ
9. Никита Хитревскій . . . " 63619	
10. Макарь Кривоносовъ . . . " 63620	польскихъ
11. Андрей Федотовъ . . . " 63621	
12. Унт.-оф. Михаилъ Ильинъ II . . . " 63622	мятежниковъ
13. Рядовой Иванъ Крюковъ . . . " 63623	
14. Унт.-оф.: Павель Мусатовъ . . . " 63624	2 мая 1831 г.
15. Василій Ямнильцъ . . . " 63625	
16. Иванъ Винокуровъ . . . " 63626	при м. Да-
17. Григорій Коваленко . . . " 63627	шево.
18. Дмитрій Репринцевъ . . . " 63628	
19. Михаилъ Яковлевъ . . . " 63629	
20. Петръ Титовъ . . . " 63630	
21. Монсей Кобзаревъ . . . " 63631	
22. Рядовой Таразъ Рѣзниченко . . . " 68966	
23. Ст. вахм. Тихонъ Бабенко . . . " 69696	
24. Ларіонъ Каменевъ . . . " 69697	
25. Мл. вахм. Иванъ Токаревъ . . . " 69698	
26. Унт.-оф.: Ульянъ Чайковскій . . . " 69699	За разныя
27. Осипъ Ташухъ . . . " 69700	
28. Григорій Павловъ . . . " 69701	дѣла въ те-
29. Алексѣй Крамеръ . . . " 69702	
30. Степанъ Ивановъ . . . " 69703	чаніи всей
31. Иванъ Пархоменко . . . " 69704	
32. Миронъ Денисенко . . . " 69705	кампаніи.
33. Филиппъ Скрынько . . . " 69706	
34. Аѳанасій Акимовъ . . . " 69707	
35. Никифоръ Стороженко . . . " 69708	
36. Семенъ Сидоровъ . . . " 69709	
37. Семенъ Ивановъ . . . " 69710	
38. Рядовые: Яковъ Тарасовъ . . . " 69711	
39. Павель Липовскій . . . " 69744	

40. Рядовые: Степанъ Нагорный . . № 69745
 41. Василій Степановъ . . . " 69746 } За разныя
 42. Филиппъ Маюренко . . . " 69747 } дѣла въ тек-
 43. Емельянъ Ивановъ . . . " 69748 } ченіи всей
 44. Иванъ Сухановъ . . . " 69749 } кампаніи.

1849 годъ.

1. Ст. вахм.: Иванъ Анисимовъ . . № 85660
 2. Дементій Алекс'євъ . . . " 85661 } За дѣла 3 юля
 3. Мл. " Тимоѳеій Черничкинъ . . . " 85662 } 5 и 6 при взятии
 4. Унт.-оф.: Микель Розенфельдъ . . . " 85663 } этого города и при
 5. Мл. вах. Сидоръ Степановъ . . . " 85825 } преслѣдованиіи из-
 6. Стар. " Степанъ Курловъ . . . " 85831 } пріятеля въ горы.
 За дѣло 8 юля
 между д. " Турь
 и Самбікъ.

4-й ступени.

1863—64 гг.

1. Ст. вахм. Маркъ Сингъ . . . № 13328 за отличие въ
 дѣлахъ 27 янв., 5, 8, 9 и 15 фев.
 2. Унт.-оф. Антоній Войцицкій . . № 13495 } За дѣло штири
 3. Рядовой Василій Гущина . . . " 13496 } Жулини 10 фев.
 4. Ст. вахм. Григорій Лысякъ . . . " 13230 за дѣло штири
 Краснобродъ 12 марта.
 5. Михаіл Тарасовъ . . . № 14132 за дѣло 8 и 9
 мар. въ лѣс, при д. Гоздъ Липинскій.
 6. Мл. вахм. Лаврентій Акимовъ . . № 14382 за отличие въ
 дѣлѣ 4 апр. въ Боровск. лѣсу.
 7. Унт.-оф. Манглебай Тизуштиновъ № 15164 } За отличие въ дѣлѣ
 8. Мл. вахм. Дем'янъ Толмачевъ . . . " 15137 } 6 и 7 мая при м. Ти-
 9. Кириллъ Рѣдка . . . " 15138 } мовци въ Старо-
 10. Рядовой Ефимъ Новиковъ . . . " 15139 за дѣло 6 и 7
 мая при м. Плясечно и Нова-весь
 11. Мл. вахм. Иванъ Боблевъ . . . № 18171 } За дѣло 18 юля
 12. Рядовые: Петръ Буракъ . . . " 18172 } у Ченстоборо-
 13. Аѳанасій Захарчикъ . . . " 17976 за дѣло съ 10
 на 11 янв. у Малой-Буковской.
 14. Унт.-оф. Титъ Борисовъ . . . № 18260 } За дѣло 12 авг.
 15. Рядовые: Тихонъ Яровенко . . . " 18261 } въ Файсламин-
 16. Кондратій Троценко . . . " 18262 } комъ лѣсу.
 17. Илья Федяницъ . . . " 20810 за дѣло 11 сен.
 при д. Новый Ставъ.

18. Юнкеръ Иванъ Европеусъ . . № 14219 за дѣло 8 апр.
въ окрестности м. Бжуры.
19. Унт.-оф. Федотъ Алексѣевъ . . № 15306 } За дѣло въ почь съ
20. Рядовой Иванъ Степановъ . . , 15367 } 10 и 11 янв. при
21. Унт.-оф.: Феодоръ Прошуний . . , 21487 } Малой Буковинѣ.
22. Рядовые: Кирилль Иваненко . . , 21488 } За дѣло подъ Хел-
23. Сидоръ Клюшинъ . . , 21489 } момъ, въ г. Хаджи и
прид. Малодунинѣ
съ 21 по 26 окт.
24. Унт.-оф. Лазарь Борисенко . . , 21579 } За дѣло 19 дек.
25. Рядовой Дмитрій Асанасьевъ . . , 21580 } при д. Андреево.
26. Ст. вахм. Григорій Пухольский . . , 21569 } За дѣло 15 янв. 1864
27. Мл. „ Платонъ Голотенко . . , 21570 } г. при д. Жулино.
28. Ефимъ Алепченко . . , 21565 } За дѣло 12 янв. 1864
29. Рядовой Маркъ Загорыйчукъ . . , 21566 } г. при д. Пухолинѣ.
30. Унт.-оф. Захаръ Наумовъ . . , 21701 за дѣло 26 янв.
1864 г. при д. Суховолѣ-Раховской.
31. Рядовые: Емельянъ Скивка . . № 21735 } За дѣло 24 и 27 февр.
1864 г. при Майданѣ
32. Яковъ Моховъ . . , 21736 } За дѣло въ Кор-
бутовскомъ лѣсу.

1877—78 годы.

4-й ст е п е н и я.

1. Ст. вахм.: Михаилъ Матулевичъ . № 41066
2. Григорій Гусъ . . , 41070
3. Николай Проходько . . , 41061
4. Иванъ Волобуевъ . . , 41057 } За дѣло при
5. Взв.вахм.: Петръ Яскевичъ . . , 41059
6. Михаилъ Горбуновъ. . , 41060 } д.д. Пели-
7. Романъ Мельникъ . . , 41067 } шатѣ и
8. Андрей Проскуринъ. . , 41071 } Сгаловицѣ
9. Трофимъ Черенковъ. . , 41072 }
10. Унт.-оф.: Ефимъ Бѣлинъ . . , 41058 }
11. Петръ Раевъ . . , 41068 } 19 августа
12. Осипъ Васильевъ. . , 41063 }
13. Рядовые: Адамъ Кизетъ. . . , 41065 } 1877 г.
14. Алексѣй Мартусъ . . , 41064 }
15. Кондратій Фирсовъ. . , 41069 }
16. Ефимъ Пухальский . . , 41073 }
17. Иванъ Арцибашевъ. . , 45374 } За дѣло при с.
18. Взв.вахм.: Ипполитъ Бѣляковъ. . , 45732 } Дольній Дубнякъ
12 и 16 окт.
19. Максимъ Данилюкъ. . , 45733 } За взятие г. Рахова
20. Феодоръ Бухтаревъ. . , 45075 } 7 и 9 окт.

21. Рядовой Степанъ Драговскій. . № 54076
22. Шт. труб. Алексѣй Шеметайло. . „ 54077
23. Взв.вахм. Іосифъ Катулевичъ . . „ 54078
24. Унт.-оф. Алексѣй Савинъ . . „ 54079
25. Трубачъ Николай Грачовъ . . „ 54081
26. Рядовые: Степанъ Грачевскій . . „ 54076
27. Григорій Нѣмкинъ . . „ 54080
28. Ефрейт. Архипъ Чумюкъ . . „ 54082
29. Унт.-оф. Митрофанъ Москаленко „ 64763 за взятие Плев-
ны 28 нояб. В. К. Николаемъ Николаевичемъ Старш. ножакованъ
30. Унт.-оф.: Іосифъ Первакъ . . . № 78851
31. Степанъ Сергѣевъ . . „ 78852
32. Ларіонъ Калявцевъ . . „ 78853
33. Яковъ Цымбахъ . . „ 78854
34. Взв.вахм. Василій Костюковъ . . „ 78855
35. Ефрейт.: Дмитрій Бурменко . . „ 78856
36. Петръ Иноземцевъ . . „ 78857
37. Осипъ Васютинъ . . „ 78858
38. Рядовые: Антонъ Пархоменко. . „ 78859
39. Алексѣй Ширяевъ . . „ 78860
40. Ефимъ Левашовъ . . „ 78861
41. Зиганша Ахметзяновъ . . „ 78862
42. Габидулла Валишинъ . . „ 78863
43. Петръ Ковалъ. . . „ 78864
44. Унт.-оф. изъ вольноопр. Никол. Херсонскій № 78865
45. Василій Гинько . . „ 78866
46. Иванъ Возный . . „ 78867
47. Каптен. Владими́р Томанкевичъ „ 78868
48. Рядовой Ефимъ Рымаръ . . „ 78869
49. Ефрейт. Яковъ Легостаевъ . . „ 78870
50. Рядовые: Кирилль Мигаль. . . „ 78871
51. Степанъ Писалевъ . . „ 78872
52. Антонъ Воровъ . . „ 78873
53. Станиславъ Лукашевичъ „ 78874
54. Андрей Кувыкинъ . . „ 78875
55. Взв.вахм. Григорій Степичевъ. . „ 78876
56. Унт.-оф. Асанасій Деругинъ . . „ 78877
57. Ефрейт. Петръ Тарановъ . . „ 78878
58. Унт.-оф.: Павелъ Кабзарукъ . . „ 78879
59. Никифоръ Приходько . „ 78880

За взятие г.

Рахова

7 и 9 окт.

за взятие
Плевныотраженіе
непріятеля

отъ г.

Берковица

4 декабря

1877 г.,
перехо́дъ

черезъ

Балканы

19 и 27 дек.

1877 г.

и дѣло подъ

г. Кюстендил-

лемъ

16 и 17 янв.

1878 г.

60.	Взв. унт.-оф.: Пантелейм. Мирвода № 78881
61.	Тимоей Гуляевъ. . . " 78882
62.	Килиникъ Бѣлокрытый. " 78883
63.	Ефрейт. Феодоръ Соснякъ. . . " 78884
64.	Рядовой Иванъ Герасимовъ. . . " 78885
65.	Унт.-оф. Феодоръ Збиранчикъ . . " 78886
66.	Рядовые: Василій Раздрагинъ. . . " 78887
67.	Трифонъ Титаренко. . . " 78888
68.	Ефрейт.: Антонъ Зубковъ . . . " 78889
69.	Василій Гориславецъ . . . " 78890
70.	Рядовые: Степанъ Китаевъ. . . " 78891
71.	Миронъ Логачевъ . . . " 78892
72.	Демидъ Лашмановъ. . . " 78893
73.	Хайлуга Муслиновъ. . . " 78894
74.	Алексѣй Милей . . . " 78895
75.	Фроль Филипповъ . . . " 78896
76.	Егоръ Берлизевъ. . . " 78897
77.	Мл. мед. фельд. Іосифъ Мартыновскій" 78898
78.	Рядовые: Прокоѳій Андреевко. . . " 78899
79.	Василій Филипповъ. . . " 78900
80.	Унт.-оф. Степанъ Калужскій . . . " 77986
81.	Рядовые: Антонъ Доценко . . . " 77987
82.	Тимоей Ероѣвъ . . . " 77988
83.	Трубачъ Леонтій Погребнякъ. . . " 77989
84.	Рядовые: Василій Зуйковъ. . . " 77990
85.	Михаиль Леваковъ . . . " 77991
86.	Балактіанъ Палевинъ . . . " 77992
87.	Шимухаибетъ Утюменбетовъ " 77993
88.	Взв. вахм. Михаиль Золотухинъ . . . " 78781
89.	Унт.-оф. изъ вольноопр. Алексѣй Левченко № 78782
90.	Взв. вахм. Тимоей Тертычный. . . " 78783
91.	Рядовые: Адамъ Луговскій. . . " 78785
92.	Николай Кузнецовъ. . . " 78786
93.	Ефрейт. Леонтій Доценко . . . " 78787
94.	Рядовые: Павелъ Шевченко . . . " 80132
95.	Феодоръ Васильевъ . . . " 80145
96.	Петръ Бѣлуха . . . " 80087
97.	Михаиль Сазоновъ . . . " 80013
98.	изъ вольноопр. Леонидъ Буевскій № 78884
330 всѣхъ.	

ХРОНИКА ХАРЬКОВСКАГО ПОЛКА.¹⁾

I. Царствование Императрицы Екатерины II.

1765 годъ. Изъ казаковъ Харьковского Слободского Казачьаго полка, прекратившаго (3 марта) свое существование, съ дополнениемъ 2-хъ эскад. Грузинскаго Гус. п., частей расформированныхъ Слободскаго и Молдавянскаго гусарскихъ п. были сформированъ «полевой Харьковскій Гусарскій п.» въ г. Харьковѣ Пр.-М. Щербининъ въ составѣ 6 эскад., въ 2 роты каждый, силою въ 154 чел. всѣхъ чиновъ и 138 лошадей, а во всемъ полку 1084 чел. и 913 строевыхъ и 85 подъемныхъ лошадей.

1783 г. 26 июня названъ «Харьковскимъ полкомъ Украинской коннicy». (Украинскую конницу (название это уничтожено 29 нояб. 1796 г.) были названы всѣ гусарскіе полки: 5 сформированныхъ изъ слободскіхъ казачьихъ, Украинскій и Воронежскій гус. п.) 1784 г. 26 февр. названъ «Харьковскимъ Легкоконнымъ п.» въ составѣ 1047 чел. всѣхъ чиновъ, 910 стр. и 86 подъем. лошадей, въ числѣ 6 эск. въ 162 чел. и 150 коней.

1786 г. 10 апр. пожалованы по числу эскад. штандарты: 1 бѣлый и 5 цвѣтныхъ.

1786 г. 10 апр. въ полку повелѣно имѣть 1105 чел. и 907 стр. лош.

1788 г. 2 февр. Учреждена команда конныхъ егерей въ числѣ 65 чел.

1789 г. 21 сент. команда эта отъ полка отчислена на формирование Елисаветградскаго Конно-Егерскаго п., изъ полка ушло 2 офицера, 2 капитала, 53 ряд., всего 57 челов.

1790 г. 29 июня съ присоединенiemъ Ахтырскаго Легкоконнаго п. переформированъ и названъ «Харьковскимъ Конно-Егерскимъ п.» въ составѣ 10 эск., въ числѣ 1834 чел. и 1771 лош.

1792 г. 31 янв. эскад. Ахтырскаго п. отчислены, полкъ по прежнему названъ «Харьковскимъ Легкно-Коннымъ п.», штатъ 1786 г.

II. Царствование Императора Павла I.

1796 г. 29 нояб. переформированъ и названъ «Харьковскимъ Кирасирскимъ п.», при 5 эскад. составѣ.

1796 г. 3 дек. при распределеніи кавалеріи по дивизіямъ, полкъ былъ назначенъ въ 7-ю Украинскую дивизію.

1798 г. 5 Янв. по новому штату въ полку положено быть 899 чел. и 716 лошадей.

1798 г. 11 февр. пожалованы 5 штандарты: 1 бѣлый, 4 цвѣтныхъ.

» 5 окт. названъ «Кирасирскимъ Ген.-М. Заплатина п.»; по штату, вновь измѣненному, 869 чел. и 716 лошадей.

1798 г. въ концѣ года, изъ расформированного Украинскаго Конно-Егерскаго п. зачислено было въ полкъ 217 рядов., 60 стр. и 3 под. лош.

1798 г. при раздѣленіи по инспекціямъ былъ назначенъ въ Украинскую инспекцію.

¹⁾ Хроника Россійской Императорской арміи. Часть IV, стр. 273, но съ исправлениемъ непрѣшностей и большими добавленіемъ.

1798 г. 25 окт. названъ «Кирасирскимъ Ген. М. ии. Ромодановскаго-Ладыжинскаго п.».

1799 г. 23 янв. „ «Кирасирскимъ Ген. М. Козенса п.».

III. Царствование Императора Александра I.

1801 г. 29 марта возвращено старинное название и названъ «Харьковскимъ Кирасирскимъ п.», а съ 20 июля того-же года названъ «Драгунскимъ».

1802 г. 30 апр. по новому штату: 970 чел. въ военное время 765 строевыхъ и въ мирное 686—лошадей при 5, по прежнему, эскад. составѣ.

1803 г. 16 мая 2 эскад. полка отчислены на составление Одесского Гус. п. (нынѣ Л.-Г. Улан. п.), въ замѣнь ихъ сформированы новые.

1803 г. 7 июня отчисленъ отъ полка 1 эск. въ составъ Курляндского Драг. п. въ числѣ 7 офицеровъ и 177 ниж. чиновъ; въ замѣнь его сформированъ новый.

1803 г. 17 дек. по учрежденіи запасного полуэск. въ числѣ 93 чел., лошадей по военному времени 134 и мирному—74, по новому штату 1041 чел. и 747 строевыхъ и 100 подъем. во всемъ полку. Запасный полуэскад. въ томъ-же году упраздненъ.

1805 г. по штату положено было имѣть 770 чел., полный комплектъ съ нестроевыми 969 чел.

1806 г. учрежденъ снова запасный полуэскад., по штату въ немъ полагалось 4 офицера, 89 нижнихъ чиновъ, всего 93 человека.

1806 г. 4 мая полкъ назначенъ въ составъ 10 дивизіи (Харьковской, Черниговской Драг., Ахтырской Гус.).

1810 г. 28 июня уменьшено число нестроевыхъ по 2 челов.

„ 28 окт. назнач. въ сост. 3-й драг. дивизіи.

„ 8 нояб. „ „ 4-ой „ „ въ 12 бригаду.

„ „ запасный полуэскад. упраздненъ; въ полку положено имѣть 1018 чел. и 927 стр. лошадей.

1811 г. 6 апр. въ полку положено имѣть 1 ген.-майора, 4 штабъ и 32 оберъ-офицеровъ, при 928 членахъ всѣхъ чиновъ.

1811 г. 27 дек. изъ числа чиновъ полка упраздненъ литаврщикъ.

1812 г. 14 марта запасный и резервный эскадрон. пошли въ составъ 8 кав. дивизіи.

1812 г. 12 мая полкъ былъ назначенъ во 2-ю западную армію, въ 4-й резервный кав. корпусъ, въ 4 кав. дивизію.

1812 г. 27 дек. поступилъ въ 3 драг. дивизію, въ 1-ю бригаду.

„ „ „ утвержденъ новый штатъ: 6 эскад. (при 20 рядномъ составѣ) и 1 запасный, 1639 чел. и 1254 стр. лошад.; запасные эти части въ слѣд. году были упразднены и вновь учреждены въ 1815 г.

1813 г. 15 сент. пожалованы георгиевские штандарты: 1 бѣлый и 5 цвѣтныхъ, изъ нихъ (1814 г. 4 нояб.) оставлено въ полку было 3 цвѣти.

1814 г. 29 авг. по новому расписанію Харьковской полкъ былъ назначенъ въ 8-ой пѣх. корпусъ, въ 4 драг. дивизію.

1815 г. 28 окт. назначенъ по новому расписанію во 2-ю армію, 4 драгун. дивизію, 2 бригаду.

1815 г. Полку пожалованы три георгиевские штандарты съ прежними надписями.

1817 г. 1 фев. 3-я драг. дивизія вошла въ составъ 2-ой арміи и 7-го пѣхотн. корпуса.

IV. Царствование Императора Николая I.

1827 г. 1 фев. въ полку убавлено 1 штабъ и 8 оберъ-офицеровъ.

„ 6 окт. переформированъ и названъ «Харьковскимъ Уланскимъ п.».

по прежнему штату 1812 г.; 3-я драг. див. переименована въ 4 уланскую.

1829 г. 18 окт. полкъ приведенъ въ составъ 6-ти дѣйствующихъ эскад. съ пѣшимъ резервомъ, въ числѣ, во всемъ полку, 1894 чел. и 817 стр. лош. 4 уланская див. переим. въ 5-ю.

1830 г. 6 апр. Пожалованы знаки на шапки съ надписью «за отли-чие», за подвиги въ войнѣ съ турками 1828—1829 гг.

1831 г. введено название эскад. по №№.

1833 г. 21 мар. полкъ съ присоединенiemъ 1-го и 2-го эскад. Тагарского Уланского п. приведенъ въ составъ 8 эскад. дѣйствующихъ, 4-го резервнаго, съ нестроевой ротою, въ число 1853 чел. и 1089 стр. лош. съ назначениемъ въ 1-ю бригаду 2-ой легкой кав. див.

1833 г. 11 мар. въ полку зачислено 171 чел. малороссийск. казаковъ. въ полку положено имѣть лошадей сѣрої масти.

1834 г. 28 апр. нестроевая рота полка совмѣстно съ прочими ротами полк. 2-й легкой кав. див. вошла въ составъ 2-й фурштатской бригады.

1834 г. 30 авг. изъ каждого эскад. убавлено 10, а всего изъ полка 80 рядовыхъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ запасныхъ войскахъ повелѣно имѣть для полка запасный полуэскад. № 6.

1835 г. 23 мар. Резервный эскад. расформированъ, а вмѣсто его причисленъ въ составъ 221 чел. и 141 стр. лош. одинъ съ дѣйст. эскад. Ен-воархангельского Уланского п. съ переименованиемъ въ резервный и съ оставлениемъ при прежнемъ своемъ полку, въ округѣ его военнаго жа-селенія.

1841 г. 23 дек. Резервный эскад. во всемъ своемъ составѣ упраздненъ.

1842 г. 25 янв. Въ запасныхъ войскахъ арм. кав. повелѣно имѣть для полковъ изъ беззрочно-отпускныхъ нижн. чиновъ 2 эскад.: резервный въ составѣ 201 и запасный—85 человекъ.

1842 г. 31 янв. вслѣдствіе уничтоженія костоправовъ, положено имѣть 3 фельдшера.

1842 г. 21 фев. прибавлено для резервнаго и запаснаго эск. 1 штабъ и 10 оберъ-офицеровъ.

1046 г. 21 нояб. разрѣшено въ мирное время не держать въ эскад-ионахъ по 16 пѣшихъ чиновъ.

1848 г. 12 июля. Для резервнаго и запаснаго эскад. опредѣленъ со-ставъ въ 13 кон. рядовъ, пока они формируются пѣшими, при форми-рованіи же ихъ конными—по 12.

1848 г. 18 дек. учреждены резервный и запасный катры (2 офицера и 20 нижн. чиновъ); вмѣстѣ съ тѣмъ, въ мирное время положено было не имѣть 2 штабсъ-ротмистровъ.

1849 г. 9 фев. въ резервномъ и запасномъ эскад. положено имѣть по 213 чл. съ рекрутами.

1849 г. 7 окт. При каждомъ эскадр. положено имѣть по 35 чел. пѣшихъ, изъ коихъ въ мирное время разрѣшено не держать 80 челов.

1850 г. 26 сен. офицерамъ резервнаго и запаснаго эскадр. положено считаться въ штатѣ полка.

1851 г. 15 янв. Повелѣно имѣть для полка: въ постоянномъ резервѣ изъ людей, состоящихъ на дѣйств. службѣ, резервный эскадр. № 9 въ составѣ 286 чел. и 180 лош., а въ запасныхъ войскахъ—запасный эск. № 10, для коего прибавлено къ штату полка 5 офицеровъ, въ мирное время не содержимыхъ.

1851 г. 15 мая полкъ названъ по шефу «Уланскимъ Его Королевскаго Высочества принца Фридриха Пруссаго п.».

1851 г. 27 іюня пожалованы три новыхъ георгіевскихъ штандарта по случаю совершившагося 200-хъ лѣтія.

1856 г. 26 іюня полкъ переформированъ въ 6-ти эск. дѣйст. съ 2-мя резервными.

1856 г. 18 сент. повелѣно имѣть 4 дѣйст. эск. съ 2-мя резервными.

1857 г. 19 мар. Полкъ для увѣковѣчненія памяти военныхъ подвиговъ названъ «Харьковскимъ Улан. Его Кор. Выс. Пр. Фридриха Пр. п.».

1859 г. 23 мая резервный дивизионъ повелѣно отдѣлить отъ полка въ составѣ резервной бригады 2-ой кав. дивизіи; приведенъ по штату мирнаго времени: 1 эскадр. 165 чел. и 141 лош. остальные по 164 чел. и 140 лош., въ 5 и 6 резервномъ по 165 чел. и 116 лошадей.

1863 г. 18 іюля названъ: «Харьковскимъ Уланскимъ п.».

» 8 сент. положено убавить по 2 кон. ряда въ взводахъ въ резервныхъ частяхъ, а, вмѣсто того, въ дѣйст. прибавить по 1 кон. ряду во взводахъ, отъ того въ полку увеличилось на 32 чел., а въ резервныхъ дивизионахъ уменьшилось на 32 челов.

1863 г. 29 дек. 6-й эскадр. упраздненъ, 5 отдѣленъ отъ полка въ составѣ 2-ой резервной кав. бригады, именуясь: «резервный эскадронъ Харьковскаго Ул. п.».

1864 г. 25 марта полкъ названъ: «4-й Уланскимъ Харьковскимъ п.»

» 28 апрѣля названъ: «4-й Уланскимъ Харьковскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны п.»

1865 г. полкъ приведенъ изъ 16-ти ряднаго состава въ 14 рядный.

1875 г. 27 іюля резервный эскадронъ преименованъ въ запасный, позднѣе переименованный въ кадръ кавалерійскаго запаса.

1882 г. 18 авг. при общемъ переформированиі кавалерії названъ «11 Драгунскимъ Харьковскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны п.».

1883 г. 6 сент. составъ полка доведенъ до 6-ти эскадр. съ 1088 чел. и 892 лошадей во всемъ полку.

1825 г. 6 окт. отчисленъ отъ полка 3-й эскадронъ въ составѣ формированшагося 50-го Драгунскаго Иркутскаго полка въ числѣ 5 оберъ-офицеровъ, 175 нижнихъ чиновъ и 129 строевыхъ лошадей; въ замѣнъ его сформированъ новый.

1896 г., 30 ноября.

Приложение IV.

Къ „Исторіи Харьковскаго Слободскаго Казачьяго полка“.

ИЗЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ Г. ХАРЬКОВА.

(По вновь найденнымъ документамъ въ архивѣ Министерства Юстиціи).

Гдѣ стоитъ теперь большой торговый городъ, быстро продолжающій идти по пути дальнѣйшаго развитія, два съ половиною вѣка тому назадъ, на какомъ-то невѣдомомъ городищѣ* возникъ маленький казачій поселокъ харьковскихъ черкасъ. Въ то же время на всемъ пространствѣ теперешней Харьковской губерніи много строилось городковъ, деревень и хуторовъ. Широко раскинувшись они по берегамъ рѣкъ благословленнаго Господомъ уголка нашего юга. Никому не принадлежавшей и никѣмъ не занятой прекрасной земли было много, людямъ было селиться „слободно“. И поэтому весь этотъ край сталъ называться Слободскимъ.

Первыми поселенцами, которые „все Харьковское городище понаставили дворами“, были черкасы, воинственные казаки, изъ которыхъ многие, вѣроятно, принимали участіе въ побѣдахъ Хмельницкаго. Бѣжали казаки съ земель Правобережной Украины, гонимые тяжелымъ гнетомъ польскихъ пановъ, который заставлялъ ихъ такъ часто браться за оружіе, проливать цѣльные потоки своей и „ляцкой“ крови. Въ избранныхъ ими для поселенія „дикихъ поляхъ“ эти прочаны (переселенцы) не могли разсчитывать найти

*.) Городищами называются мѣста, гдѣ стояли прежде укрѣпленные города, слѣды которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣты и теперь. До появленія еще казаковъ на Харьковскомъ городищѣ, оно носило уже такое название, по имени р. „Харькова“. Видно это изъ „Книги, глаголемой большой чертежъ“, писанной въ 1627 г., а составленной въ концѣ XVI вѣка.

спокойную жизнь—ихъ новые поселенія стояли открытыми для набѣговъ хищныхъ татаръ, этихъ неутомимыхъ ловцовъ „бѣдныхъ нѣволяніківъ“. Придя на Харьковское городище, партія черкасъ (какъ и другія многія) обратилась чрезъ ближайшаго воеводу (чугуевскаго или бѣлгородскаго) за покровительствомъ въ Москву. Для ихъ устройства и принятія подъ свою высокую руку Царь Алексѣй Михайловичъ приелалъ имъ послѣ особаго воеводу. Въ наказѣ ему (Войну Селифонтову) прежде всего приказывалось „тими харьковскими и хорошевскими черкасъ дѣлать харьковскій острогъ и всякия городовыя крѣпости учинить, поговори съ черкасскими начальными людьми и рядовыми черкасъ“. Изъ этого царскаго указа и другого, приводимаго ниже, видно, что у харьковскихъ черкасъ были атаманъ, сотники и „ясаулы“—„начальные люди“ и рядовые (хотя о главѣ полка—полковника, появляющемся скоро, пока еще не говорится)—слѣдовательно, было воинское устройство. Черкасы, „поселившись въ Харьковѣ на татарскихъ сакмахъ, куда былъ ихъ бусурманскій свободныи приходъ“, тѣмъ самыи обрекали себя на упорную и неустанную борьбу съ татарами, борьбу не на жизнь, а на смерть. Для того нужно было быть людьми храбрыми, воинственными и увѣренными въ своихъ силахъ. Таковыми черкасы и были. И въ прежней своей родинѣ они давно уже научились биться съ татарами, хотя рѣдкое населеніе Слободской Украины дѣлало тамъ послѣднихъ болѣе грозными врагами.

Черкасы, какъ истые хохлы, были до крайности безпечны. Селифонтовъ, исполняя царскій указъ, хотѣлъ энергично приступить къ доведенію постройки укрѣпленій города до конца и притомъ построить ихъ болѣе основательно, а не кое-какъ, какъ уже было начали ихъ строить казаки по своей „черкаеской обычности“. До приѣзда Война Селифонтова—(1656 г.) харьковцы построили острогъ „по мѣрѣ Харьковскаго городища“ (530 саж.), по чертежу чугуевскаго воеводы Григорія Спѣшнева (отъ него они до этого времени зависили).

Постройкою этого острога Селифонтовъ остался недоволенъ, „но убавить того харьковскаго острога (было) нельзя, потому что все Харьковское городище черкасы наставили (уже) дворами“. Старанія воеводы имѣли цѣлью защитить тѣхъ же черкасъ отъ набѣговъ татаръ. Но харьковцы по казачьей своей великой безпечности, какъ доносили воевода, „учинились непослушны“—не хотѣли осторожнаго дѣла дѣлать, на отхожія сторожи по вѣстимъ ъздить, не хотѣли даже приказанную избу сторожить и „деньщики“ давать, почему, жаловался воевода, „и для Твоего Государева дѣла послать по нихъ (черкасъ) некого“. По словамъ Селифонтова, казаки только пили и бражничали.

Правда, харьковцы, привыкнувъ къ иному типу укрѣпленій, при томъ зная татаръ и ихъ нелюбовь къ осадѣ крѣпостей, воюще, лучшие воеводы, могли расходиться съ нимъ во взглядахъша необходимость строить ихъ по московскому образцу. Но отказъ свой они мотивировали тѣмъ, что они люди бѣдные, дворовъ еще не построили, хлѣбомъ не обзавелись. Они обѣщались заняться постройкою болѣе основательныхъ укрѣпленій, когда все это сдѣлаютъ. Воевода черкасамъ не могъ втолковать, что именно укрѣпленія нужно прежде всего построить, такъ какъ безъ нихъ (основательныхъ) въ первый же болыши татарскій набѣгъ всѣ дворы будутъ сожжены, пашни вытоптаны, а сами они, ихъ жены и дѣти увѣдены будутъ въ тяжелую неволю полонянниками. Но харьковцы съ этимъ не хотѣли согласиться и даже грозили, что вѣмъ имъ „отъ такого осторожнаго дѣла (отъ тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ воевода требовалъ постройки) разбрестись розно“—т. е., они хотѣли прибѣгнуть къ обычному и излюбленному вѣми славянами способу избавленія—къ бѣгству.

Поселеніе черкасъ южнѣе Бѣлгородской черты для московскаго государства весьма выгодно—пришельцы защиту государевыхъ Украинѣ такимъ образомъ брали на себя. Поэтому въ своихъ указахъ воеводамъ царь Алексѣй Михайловичъ постоянно напоминалъ, чтобы съ „новоприборными“ обращались мягко, предоставляли бы

имъ разныя льготы. Дѣлалось это, конечно, изъ желанія удержать въ мѣстѣ этотъ ненадежный пришлый людъ. Воевода не пришелъ въ новостроющійся городъ съ пустыми руками—онъ привезъ съ собою немногихъ русскихъ служилыхъ людей, привезъ хлѣбные запасы, пушки, зелье (порохъ) и свинецъ. Онъ проявлялъ всяческое стараніе чтобы уберечь городъ. Ему въ наказѣ повелѣвалось: „жить съ великимъ береженiemъ неоплошно, по городу, по воротамъ и по башнямъ (ихъ было 10) караулы и сторожа держать и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякимъ обычай, чтобы воинские люди украдомъ и обманомъ въ день и ночное время къ Харькову изгономъ безвѣстно не прошли и дурия какого не учинили, людей не побили и въ полонъ не поймали“. Даѣще воеводѣ приказывалось не ограничиваться защитою самаго города, а при появлѣніи вблизи татаръ „на тѣхъ воинскихъ людей ходить и служилыхъ людей, и черкасъ посыпать, и на рѣкахъ и на перелазахъ, и на татарскихъ сакмахъ, и во всѣхъ крѣпкихъ мѣстахъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять..., чтобы поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь“.

При появлѣніи непріятеля въ большомъ числѣ воеводѣ предписывалось собрать всѣхъ людей въ городъ, принять всѣ мѣры предосторожности, приготовиться къ осадѣ, всѣхъ и „черныхъ людей“ расписать, гдѣ кому въ приступное время быть“.

Такое-то трудное дѣло возложилъ тогда царь на своего воеводу. Несмотря на боевой опытъ черкасъ, оно было трудное потому, что воевода съ русскими служилыми людьми былъ одинокъ въ городѣ, такъ какъ съ черкасами жилъ не въ ладахъ,—они противодѣйствовали ему въ его стараніи „уберечь“ ихъ же. Они пынялись, бражничали, отказывались стеречь башни, щѣздить по вѣстямъ и, какъ говорилось, отказывали воеводѣ даже въ такихъ пустякахъ, какъ наряжать людей въ приказанную избу. Черкасъ изъ желанія удержать на мѣстѣ всячески ласкали, но не довѣрили имъ. Самъ царь, знаяши ихъ по донесеніямъ, приказывалъ это

своему воеводѣ, что видно изъ слѣд. мѣста наказа: „чтобы у зеленой и у свинцовoy казны все было стройно и бережно и никакие бы люди (изъ черкасъ) про зеленую и про свинцовую казну опричь тебя (воеводы) и тѣхъ людей, которымъ у той казны быть вѣлько (пушкари—изъ русскихъ служилыхъ людей), отнюдь никто не вѣдалъ“. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, царь приказывалъ воеводѣ обращаться съ пришельцами ласково, ничѣмъ не отягощать ихъ и предоставлять всякия льготы. Нѣтъ основанія сомнѣваться, что указы эти исполнялись точно. Поэтому, если харьковцы сильно тяготились заботою о нихъ же, то происходило это по ихъ беспечности. Отказываясь вначалѣ строить укрѣпленія, они грозили, что уѣдѣгутъ, а скоро въ Москву послѣдовало донесеніе (1661 годъ), что изъ Харькова многіе казаки „побѣжали въ разныя черкасскіе города, пометавъ дома свои“, а другіе „многіе на подъемѣ—хотятъ бѣжать“. Власти у воеводы надъ черкасами было мало. Сообщая о побѣгѣ, отъ которого онъ всячески ихъ хотѣлъ удержать, воевода сокрушенно прибавлялъ: „А я, холопъ твой, тѣхъ черкасъ безъ твоего великаго Государя указу на поруки давать и за приставы, и въ тюремѣ держать не смѣю“. Но грозный московский покоритель, предъ которымъ все трепетало, жестоко каравшій даже тѣнь непослушанія своихъ великорусскихъ подданныхъ, на донесеніе воеводы положилъ такую резолюцію: „Государь указасть велѣль имъ говорить, чтобы великому Государю служили, а государя милость, смотря по ихъ службѣ, будеть“.

У черкасъ былъ какой-то беспокойный духъ. Мѣсто для своего поселенія они выбрали прекрасное и при томъ удобное для защиты въ углу сливающихся здѣсь въ то время очень полноводныхъ рѣкъ („а въ Харькову пала рѣка Лопина“). Кромѣ искусственныхъ сооруженій, Харьковъ былъ защищенъ съ трехъ сторонъ водою, а съ четвертой, съ юга, его защищалъ дремучій лѣсъ, доходившій въ былые времена до самого города. Дикие наездники-татары, такие ловкие и неуловимые въ степи, не любили лѣса и избѣгали его. Все было здѣсь, въ этомъ благословенномъ

Господомъ краѣ—климатъ прекрасный, почва плодородная, съ избыткомъ вознаграждавшая трудъ земледѣльца; при томъ этой земли было много—бери и работай—такъ какъ пріобрѣталась она легко, не за деньги, а путемъ простой займы. Не мѣшаясь во внутреннюю жизнь поселенцевъ, не требуя съ нихъ податей, предоставляемъ, напротивъ, имъ всевозможная льготы, московское правительство выказывало о нихъ всяческую заботу, доходившую иногда до мелочей. Такъ, (1657) Алексѣй Михайловичъ велѣлъ, „пользуюсь зимнимъ путемъ“, послать „въ новые польскіе города въ Ахтырской, да въ Харьковъ, да въ Зміево по вѣстовому колоколу въ городѣ“. (Польскій—отъ слова поле; такъ назывались города, лежащіе въ степи; напр. Юрьевъ—польскій).

Хотя многие изъ черкасъ и намѣревались избавиться отъ требованій воеводы бѣгствомъ, хотя почти всѣ они и выказывали непослушаніе, но съ первыхъ же дній прихода начали проявлять большую склонность къ инымъ, не винскимъ дѣламъ. Здѣсь, въ новыхъ мѣстахъ, не было ни уніи, ни шаповъ, которые такъ отравляли имъ жизнь на родинѣ. Тамъ, во владѣніяхъ Рѣчи Пополитой, народъ былъ на правахъ почти домашнаго животнаго; работать на себя, достигнуть благосостоянія онъ не могъ. Попасть изъ панской неволи въ татарскую для хлопа значило почти то же, что изъ огня да въ полымя. По этому условію жизни въ новыхъ мѣстахъ, гдѣ черкасы остановились людьми свободными, быстро могли измѣнить ихъ возрѣній и склонности. Занявшись прежде всего постройкой дворовъ на городищѣ и хуторовъ по окрестностямъ, они съ первыхъ же шаговъ своихъ начали проявлять большую склонность къ торговлѣ Харьковцы стали обращаться къ царю, принявшему ихъ подъ свою мощную руку, съ просьбами. Проесли они ни зеленої или синевой казны, ни пищалей, ружницъ и пушекъ, чтобы охранять себя отъ татарскихъ набѣговъ; присланые для этой цѣли русскіе служилые люди (ихъ позднѣе приказано было даже вывести въ Бѣлгородъ) ихъ стѣсняли, съ ними и воеводою они не ладили. Обращаться же стали черкасы въ Москву съ иными просьбами.

Въ 1659 году харьковцы собрались на раду, сходку; долго на ней толковали, какъ бы устроить у себя еженедѣльно базары, а, кромѣ того, ежегодно и ярмарку, которая бы начиналась въ день храмового праздника построенного уже къ этому времени въ крѣпости Успенскаго собора. Подъ руководствомъ атамана города Тимофея Лавринова было составлено и послано въ Москву о томъ челобитье.

Алексѣй Михайловичъ къ просьбѣ харьковцевъ отнесся весьма сочувственно и на челобитью 5 августа того же года положилъ такое рѣшеніе: „Государь пожаловалъ, велѣлъ торговать имъ по четвергамъ и о томъ дать имъ грамоту“ на имя воеводы (второго по порядку) Ивана Офросимова.

Такимъ образомъ, въ 1659 г. была установлена въ Харьковѣ первая ярмарка, Успенская, имѣвшая для города большое значеніе, способствовавшая его торговому развитію, неизменно повторяющаяся и до нашихъ дней. На слѣдующій годъ (1660) въ наказѣ воеводы (В. И. Сухотину, назначенному въ Харьковъ указомъ 7 апр. 1660 г.), царь приказалъ позволить харьковскимъ черкасамъ и пріѣзжимъ въ Харьковъ „изъ польскихъ и изъ укранинскихъ городовъ съ торговыми промыслы“ торговвать „межъ себѣ всякими товары въ Харьковѣ безпошлини“. Даѣще харьковскимъ черкасамъ разрѣшилось вино курить, пиво варить и меды ставить тоже безпошлини. При этомъ въ наказѣ дѣлались оговорки, чтобы это вино, пиво и медъ, они „держали про себя“, а продажаго, чтобы „у нихъ отнюдь не было“. Приказывалось, чтобы на разрушенные царемъ торги и ярмарку ни вина, ни табаку „никакие люди въ Харьковѣ не привозили и не торговали“. „А которые, говорилось далѣе въ указѣ, люди изъ черкасскихъ городовъ съ виномъ и табакомъ въ Харьковѣ пріѣдутъ и тѣхъ людей... отсылать назадъ въ черкасскіе города и уѣзы совсѣмъ вѣдѣ, а грабежу и убытокъ тѣмъ пріѣзжимъ людемъ не дѣлать, а прикрыть имъ на крѣпко, чтобы они впередъ въ Харьковъ съ продажимъ виномъ и съ табакомъ не пріѣзжали; а которые впередъ въ

Харьковъ съ продажнымъ виномъ и съ табакомъ пріѣдутъ и у тѣхъ велѣть бочки съ виномъ разѣкатъ, а табакъ жечь". Кромѣ освобожденія харьковцевъ отъ платежа пошлинъ за торговлю, вниманіе царя и желаніе приласкать ихъ видно во всемъ— „для ихъ илоземства”— „пошлины съ судныхъ дѣлъ съ русскихъ людей имать противъ прежняго государева указа, а съ черкасъ съ ихъ исковъ пошлины... не имать”, „а черкасамъ обидъ и налоговъ, и насилиствъ никакихъ не дѣлать и посуловъ, и пошлины ни у кого ни отъ какихъ дѣлъ не имать”. Права и льготы харьковиевъ все расширялись, подтверждаемыя царскими грамотами. Къ концу царствованія Алексея Михайловича они были слѣдующія: 1) право свободнаго занятія пустопорожнихъ земель, 2) устройство казацкое и самоуправлениѳ, въ которое не вмѣшивались воеводы, 3) беспошлинное занятіе всячими промыслами, рыбною ловлею, мельничествомъ, винокуренiemъ и уже продажею вина; 4) казаки были избавлены отъ всякихъ податей и повинностей, кроме военныхъ казацкихъ, и 5) и право содерѣжать на откупѣ таможни, мосты и перевозы.

Въ Харьковѣ, какъ пишутъ, одновременно съ его возникновеніемъ или очень скоро, была построена церковь св. Николая; вскорѣ, въ 1657—1658 годахъ, былъ построенъ въ крѣпости и деревянный Успенскій соборъ, стоявший въ 25 саж. отъ того мѣста, где гордо высятся уходящая въ небо колокольня теперешняго каѳедральнаго собора. Оставляя родной край, партии переселенцевъ везли съ собою обыкновенно весь свой скарбъ и вѣтъ бывшія у нихъ церковныя принадлежности, даже колокола. На выбранномъ для поселенія мѣстѣ они складывали себѣ новые церкви. Православная вѣра въ Польшѣ была всегда въ большомъ загонѣ; исповѣдувалась она престыдомъ народомъ и называлась поэтому поляками „хлопской“. Богатые и знатные роды русиности—Острогожскіе, Вишневецкіе. Сангушки и другіе постепенно перешли въ католичество и забыли о своей национальности. Отвернувшись отъ народа, они какъ неофиты сдѣвались особенно ревностными католиками,

польскими патріотами и горячо стали отстаивать шляхетскія идеи (напр., Іеремія Вишневецкій). Церкви православныя паны въ своихъ необъятныхъ владѣніяхъ отдавали въ аренду—евреямъ и имѣ народъ долженъ быть платить за исполненіе всякой требы. Понятно, что церкви православныя въ Польской Украинѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ, не могли быть богатыми. Поэтому и переселенцы не могли привезти съ собою богатой церковной утвари и принадлежностей вообще, а если и привезли, то жалкую и кое-какую. По крайней мѣрѣ, черкасы, прибывшіе на Харьковское городище, построили себѣ церкви, но такія бѣдныя, что въ нихъ совсѣмъ не было иконъ и не было никакихъ книгъ, по которымъ можно было бы править церковныя службы. Въ какомъ состояніи были эти церкви, ясно видно изъ приводимаго ниже донесенія воеводы И. Офросимова, прибывшаго въ Харьковъ на смѣну В. Селифонтова въ 1658 г. „Стѣны, Государь, межъ углы четырехъ сажень, а образовъ, Государь, мѣстныхъ и денесуловъ нѣть; черкасы, Государь, молятся бумажнымъ листамъ своему литовскому письму и стѣнамъ, а книги, Государь, и заводу никакихъ нѣть и за тебя, великаго Государя, молить Богаinenъ; только, Государь, лгутъ Богу и десятны, Государь, части хвалы Богу не воздаютъ; нѣть, Государь, Евангелия напрестольнаго, ни службника, ни потребника, ни трюди постной, ни трефолоя, ни апостола, ни меніи общерѣ, ни охтои, ни штоднева, ни псалтири съ слѣдованиемъ, ни Евангелия толковаго. И о томъ веди, Государь, свой государевъ милостивый указъ учинить, чтобы, Государь, было иначемъ за тебя, великаго Государя, молить Бога и воздавать хвалу ѿ Богу. А я, хлоинъ твой, видячи ихъ маловѣріе, что поклоняются бумажнымъ листамъ и стѣнкамъ, для того ѿ тебѣ, великому Государю, и писаиль. И о томъ какъ Ты великий Государь.... укаженъ“.

На самомъ члобиты воеводы стоять такая помѣтка: „вылинять про церковное строеніе”—и только. Воевода, въ числѣ другихъ многосложныхъ своихъ обязанностей, долженъ быть вести такъ называемыя „строельныя книги“, куда во всѣхъ подробностяхъ

заносилось все, что касалось возводимых въ городѣ построекъ, крѣпостныхъ и пр. Помимо воеводы, сами черкасы пробовали обращаться къ Царю съ просьбою помочь имъ строить церкви и снабдить ихъ нужными вещами. Мало того, они доносили о маловѣріи черкастъ, такъ сказать, о ереси ихъ, такъ какъ молилисѧ они бумажнымъ листамъ литовскаго письма и стѣнамъ. Обвиняя ихъ воевода въ томъ, что они „лгутъ Богу“ и не воздаютъ ему десятой части хвалы. Все это, по понятіямъ того времени, были преступленія не маловажныя: За подобное отступничество Тишайшій не помиловалъ бы; за это тогда можно было жестоко поплатиться. Царь и патріархъ у себя въ Москвѣ немилосердно преслѣдовали и карали малѣйшее уклоненіе. Пыгали даже очистительные кошты. А воевода обвинялъ черкасъ въ такомъ тяжкомъ преступленіи, какъ то, что они не молятся за Великаго Государя. Но почему-то въ Москвѣ не особенно были отзывчивы на просьбы эти. Еще раньше донесенія о всѣхъ этихъ религіозныхъ нуждахъ харьковскихъ жителей (и, конечно, всего вновь заселяемаго края, который царю было весьма важно скорѣе и всепѣло себѣ подчинить) въ Москвѣ о томъ уже было известно.

Лѣтомъ 1657 г. туда явились изъ „украинскаго дальнаго г. Харькова“ два священника и одинъ дьяконъ. Пришли они въ Москву „битъ челомъ о церковномъ строенію“. Конечно, они не поскунились на мрачныя краски, изображая, чтобы разжалобить, бѣдственное положеніе церквей на Украинѣ. Но изъ члобитъ этихъ поповъ видно, что приняты они были не особенно гостепріимно и что просьбы ихъ исполнялись медленно; а изъ донесенія воеводы, написанаго годъ спустя,—что просьбы ихъ и совѣтъ не выполнены не были. Члобитъ первыхъ харьковскихъ священниковъ такъ характерно, что его слѣдуетъ привести въ подлинномъ видѣ. „Царю-Государю и Вел. Кн. Алексѣю Мих. всея Вел. и Мал. и Бѣл. Рос. самодержцу буть чломъ богомольцы твои, бѣдные государевы украинскаго дальнаго г. Харькова черкасскій поинъ Еремѣище и новоставленные поинъ Власпище и дьяконъ Іосинище да

Чугуевскаго городу Печенѣжской слободы поинъ Лукьянюще. Привольклися мы, богомольцы твои; къ тебѣ Государю биты чломъ о церковномъ строенію; и мы на Москвѣ волочимся четвертую недѣлю и чрезъ тыѣ часы спроѣлися. пыть и исты нечего и скуфіей у насть иѣть. Милосердный Государь, Царь и Вел. Кн. Алексѣй Мих. всея Вел. и Мал. и Бѣл. Рос. самодержецъ, пожалуй насть, богомольцевъ своихъ, вели, Государь, намъ бѣднымъ своего гоударева жалованія коѣмъ дать, чимъ тебѣ Государю обѣ насть Богъ извѣстить. Царь-Государь, смилуйся! Но почему-то тогда „цаѣ не помогъ харьковцамъ построить храмы Божіе и не пожертвовалъ церковныхъ книгъ, св. иконъ и утвари, а приказалъ лишь выдать „изъ разряда попамъ по рублю, а дьякону 20 алтынъ“. Деньги эти „поинъ Еремѣище“ взялъ и „за себя и за товарищи ружу приложилъ“.

Евгений Жльбовскій.

Когда основанъ г. Харьковъ.

(по новымъ архивнымъ документамъ).

Первая половина XVII столѣтія для польской Украины прошла почти въ безпрерывной упорной борьбѣ шляхетства съ русскимъ населеніемъ, стремившимся выбиться изъ-подъ тяжелаго гнета.

Возстаніе слѣдовало за возстаніемъ. Усмирялись они цѣлыми потоками крови...

Неподдающіяся описанію жестокости, проявляемыя съ обѣихъ сторонъ, вели лишь только къ болѣшему озлобленію и порождали мстителей.

Народъ все еще надѣялся собственными силами добиться улучшенія своего невыносимаго материальнаго и нравственнаго положенія, и, не смотря на неудачи, продолжалъ борьбу.

Не всѣ, конечно, въ одинаковой степени проявляли такое упорство. Многіе понимали, что бороться съ такимъ могущественнымъ государствомъ, какимъ въ то время была Рѣчь Посполитая, было безполезно, и искали спасенія въ переселеніи.

На лѣвой сторонѣ Днѣпра тянулись безконечныя степи—особенно далеко ходить не приходилось...

И вотъ начались переселенія—шли отдельные люди, по нѣсколько, семьями и селились по лѣсамъ, на пасѣкахъ. Были переселенія и болѣшія, массовыя. Многочисленныя партии занимали удобныя мѣста, по болѣшѣй части городища, и строили на нихъ городки. Переселенія эти велись периодически—въ зависимости отъ положенія дѣль на Украинѣ.

Первое известное массовое переселение относится къ 1638 г., когда партия казаковъ, съ Яковомъ Остряницею во главѣ, появилась на чугуевскомъ городищѣ и построила городъ. Со временемъ этого собственно неудачного водворенія (казаки черезъ три года ушли обратно) переселенія, вѣроятно, продолжались, такъ какъ условія, гнавшія народъ изъ родной земли, не измѣнялись. Но вскорѣ возгорѣлась въ началѣ такая удачная борьба всего казачества съ поляками подъ предводительствомъ Хмельницкаго. И переселенія на время должны были остановиться. Подъ влияніемъ своихъ блестящихъ побѣдъ народъ могъ надѣяться болѣе или менѣе спосоно устроиться и у себя, на родинѣ. Но этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Зборовскій договоръ на дѣлѣ былъ неисполнимъ.

Казаки, испытавъ, хотя и временно, сладость свободы, не хотѣли подчиняться возвратившимся панамъ или лютымъ ихъ арендаторамъ и возставали противъ нихъ. Жестокія расправы съ непокорнымъ хлопствомъ снова вызвали большой пожаръ, залитый казацкою кровью, подъ Берестечкомъ (июнь 1651 г.). Торжествую побѣду, поляки двинулись на Украину, предавая все огню и мечу, меѧ за свои прежнія позорныя неудачи.

Началась свирѣпая партизанская война, почти въ конецъ опустошившая страну. Бѣлоцерковный договоръ показалъ всю несбыточность домоганій казаковъ.

И народъ широкою волною хлынулъ за Днѣпро, подальше отъ своихъ угнетателей. Правобережная Украина почти опустѣла. Она лежала въ развалинахъ, обагренная кровью упорныхъ борцовъ и ни въ чемъ неповинныхъ ихъ женъ и дѣтей.

Переселенцы шли въ „дикія поля“, — собственно никому не принадлежавшія степи, раскинувшіяся къ югу отъ рубежа Московскаго государства.

Онѣ были тогда почти необитаемы. Въ 1626 г., напримѣръ, запорожскій полковникъ А. Шафранъ съ тремя казакамиѣхалъ съ Дона въ Киевъ и заблудился въ придонецкихъ пустыняхъ, т. е.

въ теперешней Харьковской губерніи. „Аѣхать де было (надо) имъ степью на Торка на Урошище на Самару“. Цѣлыхъ двѣнадцать дней, нигдѣ не задерживаясь, бѣжали они „на вдачу“, смотря „на конь звѣзду“. И за все это время не встрѣтили ни души. Разъ наѣхали „на шляхъ татарской новой“, — т. е. они видѣли на трактѣ свѣжій слѣдъ „только предъ ними“ прошедшаго загона.

Наконецъ, послѣ долгаго бѣженія, казаки услышали въ сторонѣ пушечные выстрелы и направились на нихъ, „чтобы наѣхать на городъ и людей, чтобы досталь не заблудить“. И наѣхали на городъ... на Валуйки, который отстѣливался отъ татаръ. Вотъ какова была пустыня!

Въ такія то мѣста направлялись переселенцы, никѣмъ не стѣсняемые въ выборѣ земли. Поселенія начали возникать съ сѣверо-запада теперешней Харьковской губерніи. И, сравнительно, эта ея часть къ концу XVII ст. была гуще заселена. Населенные пункты, по мѣрѣ удаленія отъ Харькова, становились все рѣже и, наконецъ, совершенно прекращались.

Между тѣмъ за Днѣпромъ кровавыя расправы продолжались. Весною 1653 г. польскій отрядъ Чарнецкаго опустошилъ Подолію, Хмельницкій пошелъ противъ него съ татарами. Но поляки заключили съ крымцами довольно унизительный миръ и позволили имъ по своему похозяйничать на Украинѣ. Это обстоятельство могло дать новый сильный толчокъ къ переселенію. Даѣ, въ самомъ началѣ 1654 г. Малороссія подчинилась Москвиѣ. Послѣ этого и переселенія во вновь возникшую Слободскую Украину прекратились, по крайней мѣрѣ, массового.

И вотъ одна изъ волнъ такого переселенія осѣла на городище, лежавшемъ при слияніи р. Харькова съ Лопанью. Построенъ былъ городъ и названъ по рѣкѣ и городищу Харьковомъ.

Таково его начало — и это не подлежитъ сомнѣнію. Не выяснено только до сихъ поръ, въ какомъ, именно, году это случилось и какъ имя того ватажка, который привелъ партию переселенцевъ.

Прямыхъ документальныхъ, подлинныхъ указаний пока не найдено.

Относительно основания Харькова есть разныя преданія. Прежде имъ вѣрили. Послѣ же была доказана ихъ невѣрность. И основатель города, миѳический Харько, былъ развѣнченъ—онъ долго красовался на продавшихся въ Харьковѣ портретахъ, изображавшихъ его молодымъ, лихимъ казакомъ.

Итакъ, свергнутыя преданія были оставлены. Вмѣсто нихъ принято было вполнѣ уже правдивое извѣстіе, что на Харьковское городище сразу явилась большая партія черкасъ подъ предводительствомъ „осадчаго“ Ивана Каркача. Послѣдній и сталъ почитаться основателемъ города, подобно тому, какъ Чугуева Як. Остраница, Острогожска—Ив. Дзенковскій. Два источника свидѣтельствуютъ, что черкасъ на харьковское городище привель именно „осадчій“ Иванъ Каркачъ*. Но источники эти не могутъ почитаться вполнѣ авторитетными и непогрѣшными.

Преданіе относить основаніе города къ двадцатымъ годамъ XVII ст., Квитка—къ 1646 г. И то и другое, конечно, невѣрно. Почтенный историкъ—профессоръ Д. И. Багалѣй, предъ авторитетомъ котораго нужно преклониться,—въ 1654—1655 г.г.**. Неизвѣстный же авторъ „топографическаго описанія харьковскаго намѣстничества“—къ 1653-му. Минѣне послѣдняго источника, изданного въ 1788 г. въ Москвѣ, хотя, можетъ-быть, и правдивое, но голословное, не подтвержденно ничѣмъ. Къ тому-же въ немъ относительно другихъ городовъ Слободской Украины есть неточности (напр., относително Валокъ).

Но вотъ нашлись два новые документа. Одинъ изъ нихъ 1655 г.—самый старый изъ извѣстныхъ до этого времени; относящійся непосредственно къ г. Харькову и, вѣроятно, вышедшій изъ него. Другой—1656 г.—весьма интересное донесеніе воеводы

* а) „Хронографическое описание г. Харькова“ (1767 г.) и б) „Описание г. Харькова“, представленное въ екатеринскую комиссию, вводившую преобразованія въ Слободскую Украину (1765 г.)

** Энц. сл. Брокгауза № 73 ст. 112 сл. „Харьковъ“.

о „крымскихъ вѣстяхъ“. Оба эти весьма цѣнныя документы, хотя категорически и не говорятъ, когда, именно, возникъ городъ, но даютъ возможность сдѣлать кой-какое заключеніе. Они также проясняютъ нѣкоторый свѣтъ на первоначальную исторію города, который приготовляется праздновать скоро свою 250-лѣтнюю годовщину.

Кромѣ всего вышеприведенного, есть и еще одно свидѣтельство о времени основанія города, хотя, такъ сказать, косвенное. Два года тому назадъ (1901 г.) 11-й драгунскій Харьковскій полкъ скромно отпраздновалъ свой знаменательный 250 лѣтній юбилей. Казалось бы, что это торжество должно было совпасть съ празднованіемъ Харьковомъ того же события. На какомъ основаніи полкъ выбралъ 1901 г.? На томъ, что всегда (и теперь) на всѣхъ его знаменахъ и штандартахъ, жалованныхъ отъ московскихъ царей и послѣ императоровъ, красовался 1651 г., какъ время возникновенія полка. Во всякомъ случаѣ, слободской Харьковскій полкъ не могъ образоваться раньше основанія города или прихода черкасъ на харьковское городище. Вполнѣ доказано*, что собственно Харьковскій слободской казачій полкъ, прямымъ потомкомъ котораго является теперешній драгунскій, сложился не ранѣе 60-хъ годовъ XVII в., т. е. значительно позже постройки города. Въ нашей арміи при опредѣленіи старшинства часто руководствовались не годомъ собственно образования полка, а годомъ возникновенія той воинской части, которая выдѣлила людей на его образованіе. Извѣстно, напр., что слободской полкъ Изюмскій образовался въ 1685 г. отдѣленіемъ части отъ Харьковскаго, и старшинство ему дано также съ 1651 года, какъ и послѣднему. Поэтому стоящій на знаменахъ полка годъ можно объяснить годомъ появленія черкасъ на харьковскомъ городищѣ, пришедшіхъ, какъ это допустить можно, уже съ воинскимъ устройствомъ. Первое зна- мя было пожаловано Алексѣемъ Михайловичемъ, при которомъ и заселилась Слободская Украина. По причинѣ близости событій

* См. нашу „Исторію Харьковскаго слободского казачьяго полка“. Харьковъ, 1895 г.

ошибки въ этомъ отношеніи казалось бы, не могло, быть. Всѣ надписи, стоявшія на знаменахъ постѣ, преписывались всегда съ предыдущихъ. 200-лѣтній юбилей Харьковскій полкъ праздновалъ 1-го июля 1851 года*. Съ 1651 годомъ, во всякомъ случаѣ, надо считаться, хотя онъ пока и не подтверждается ни однимъ подлиннымъ архивнымъ документомъ.

„Лѣтопись Самодивца“ возникновеніе Сумъ, Лебедина, Харькова, Ахтырки показываетъ подъ 1651 годомъ.

Одинъ изъ найденныхъ вновь документовъ свидѣтельствуетъ категорически, что уже въ 1655 году на Харьковскомъ городищѣ жило 588 человѣкъ черкасъ, не считая ихъ женъ и дѣтей, и что эти черкасы являли изъ себя довольно правильную воинскую организацію. Очень возможно, что партія переселенцевъ, застроившая Харьковское городище, уже явилась на него съ этой организаціею. Приготовляясь къ переселенію, черкасы поставили, вѣроятно, во главѣ себя какого-нибудь ватажка-атамана. Послѣдній и могъ дать имъ подобное устройство. Съ этимъ дѣломъ къ тому же казаки вообще хорошо были освѣдомлены. Край, куда они собирались ити, какъ мы видѣли, былъ почти совершенно пустыненъ и не принадлежалъ никому. Чрезъ него только постоянно ходили татарскіе загоны грабить русскіе пограничные города.

Переселенцы должны были быть готовыми встрѣтиться на пути съ степными хищниками и вооруженною рукою пролагать себѣ дорогу, а, осѣвъ на мѣстѣ, отбивать ихъ нападенія. Поэтому черкасы не могли ити безъ атамана, безъ котораго, вообще, и нельзя представить себѣ казаковъ. Изъ нихъ, вѣдь, считался плохимъ тотъ, кто не стремился имъ сдѣлаться. У каждой, тѣмъ болѣе большой, партіи переселенцевъ и долженъ быть свой атаманъ, а также и какое-нибудь устройство. И, вотъ, одна изъ такихъ партій осѣла на Харьковскомъ городищѣ и подчинила себя ближайшему (чугуевскому) воеводѣ. Принявъ ихъ подъ высокую царскую

руку, воевода донесъ въ Москву. Оттуда послѣдовалъ, вѣроятно, указъ „вѣдать“ ему тѣхъ черкасъ, подобно тому, какъ въ 1656 г. (это уже известный документъ) послѣдовалъ указъ чугуевскому воеводѣ передать харьковскихъ черкасъ въ вѣдѣніе специальнно назначенаго въ городъ воеводы (Воина Селифонтова).

Когда онъ приѣхалъ въ Харьковъ (1656 г.), то нашелъ все городище уже застроеннымъ дворами и укрепленнымъ, хотя и очень примитивными сооруженіями. Допустимъ, что всѣ эти работы могли быть окончены въ одно лѣто. Донесеніе воеводы (подлинный документъ 1656 г.) обѣ этомъ, т. е., что въ городищѣ черкасы уже „понаставили дворами“ и построили слабый острогъ, давало право сдѣлать выводъ, что Харьковъ былъ построенъ въ 1655 или, самое раннее, въ 1654-мъ. Тѣмъ болѣе, что въ человѣтной онъ называлъ „городомъ „новымъ“.

Въ другомъ документѣ (Арх. Минис. Юстиціи, Бѣлгор. ст. л. л. 149—153—челобитье того же воеводы) говорится о извѣстномъ уже якобы непослушаніи черкасъ, и о готовившемся татарскому набѣгѣ—все это интересно, хотя и не особенно важно. Но, между прочимъ, въ донесеніи говорится вотъ что:

...., Писалъ изъ Змієва... атаманъ Почетовскій, сказывали-де зміевскимъ сторожамъ севрюки, что видѣли-де они татаръ на р. Берестовой..., а тѣ уроцища отъ Харьковскаго (города, уроцища) верстахъ въ 20 мало большие промежъ Валокъ и Зміева по той дорогѣ, которую дорогу вновь проложили Чугуевскаго уѣзду и Харьковскаго городища въ 1652 году (1654 г.), ёздить на Торъ по соль, и о той дорогѣ я къ тебѣ, государь, на передъ сего писалъ“.

Въ отвѣтъ на это донесеніе послѣдовалъ въ Бѣлгородъ указъ (см. тамъ же) жить съ великимъ береженіемъ и: „а на Харьково велѣлъ бы (кн. Ромодановскій) послать и черкасамъ говорить, чтобы они были въ послушаніи, острогъ дѣлали и дороги вновь не прокладывали, чтобы тѣми дорогами татарамъ не прошли и не повоевали“...

* См. нашу „Исторію Харьковскаго полка“. Минскъ 1897 г.

Изъ всего этого явствуетъ, что въ 1654 году Харьковскіе черкасы проложили уже дорогу по Чугуевскому уѣзду, чтобы выдѣлить на Торъ за солью. Слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію, что въ 1654 г. городъ уже былъ.

Но трудно допустить, чтобы, прида на городище, занявшиясь постройкою жилищъ и острога, т. е. работою, которую едва-ли можно было окончить въ одно лѣто, Харьковцы могли тогда же прокладывать и дороги. Извѣстіе, что дорога была проложена въ 1654 г., не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ это подлинное донесеніе Царю. Слѣдовательно, можно съ увѣренностью допустить, что и въ 1653 г. Харьковъ уже существовалъ. Мы не беремъ только на себя смѣлость решить вопросъ, строился ли онъ въ этомъ году или еще раньше. Сдѣланый выводъ согласуется съ извѣстіемъ, хотя, повторяю, голословнымъ, „Топографическаго описанія харьковскаго намѣстничества“, авторъ котораго говоритъ, что городъ былъ основанъ въ 1653 г. Можетъ быть, найдутся и еще документы, которые категорически укажутъ годъ основанія. Пока же приведенный нами источникъ заключаетъ въ себѣ самое раннее указаніе на существование города.

Поэтому, если Харькову истекаетъ 250 лѣтъ, то во всякомъ случаѣ не въ 1905 году, а въ 1904 г., если только не въ нынѣшнемъ. Существованіе его въ 1654 г. не подлежитъ сомнѣнію. Городъ тогда уже былъ и до нѣкоторой степени устроенъ, если его жители принялись за проведение на довольно большомъ протяженіи дороги, пролегавшей мѣстами по трудно доступнымъ урочищамъ. Тотъ-же запорожецъ Шафранъ на допросѣ въ Валуйкахъ показывалъ, что придонецкія степи (по р. Сѣверный Донецъ и ея притокамъ), по которымъ онъ блуждалъ, были перерѣзаны множествомъ рѣчекъ, покрыты болотами и лѣсами.

Другой упоминаемый нами документъ— „Списокъ Харьковскихъ черкасъ“. Представленъ въ Москву онъ былъ, вѣроятно,

воеводою Гр. Спѣшневымъ, который съ самаго начала „вѣдалъ“ городомъ и составилъ чертежъ городища (530 саж. въ окружности). Время составленія списка относится къ 1655 г. Въ архивѣ за этотъ годъ имѣются такие же списки черкасъ Острогожскихъ, Змѣевскихъ, Ахтырскихъ и Колontaевскихъ (№ 392 лл. 205—214).

Къ великому сожалѣнію, до насъ дошелъ, такъ сказать, совершенно голый списокъ безъ члобитной и пр. Заключаетъ онъ въ себѣ съ нѣкоторыми подраздѣленіями одни только имена и фамиліи. Но тѣмъ не менѣе онъ весьма цѣненъ для исторіи г. Харькова, такъ какъ кое-что выясняетъ. Къ тому же, повторяемъ, это самый ранній изъ документовъ, относящихся непосредственно къ Харькову. Прежде всего изъ него видно, что во главѣ Харьковскихъ черкасъ въ 1655 году стоялъ атаманомъ Иванъ, но не Каракачъ, а Кривошлись. Въ списѣ онъ названъ по отчеству (Васильевичъ). Это свидѣтельствуетъ, что атаманъ пользовался извѣстнымъ уваженіемъ. Змѣевскій, напримѣръ, атаманъ названъ такъ: „Якушко“ Почетовскій Сотники уже вѣдь безъ отчества—Тимошъ, Кости, а рядовые еще ироще—Грицко, Левко, Омелько, Курилю и т. д., какъ тогда обыкновенно писалось. Кривошлись, конечно, былъ выбранъ черкасами изъ своей среды и ничѣмъ отъ нихъ, кроме личныхъ способностей, не отличался. Величаніе его по отчеству—знакъ особеннаго уваженія къ нему. Можетъ быть, именно, за то, что онъ привелъ черкасъ, подчинилъ ихъ царю и definitely распоряжался постройкою города. Атаманъ въ то время былъ старшимъ лицомъ среди харьковцевъ. Такой порядокъ продолжался долго. Въ 1659 г. атаманъ Тимошъ Лавриковъ отъ лица Харьковскихъ черкасъ проситъ царя члобитно обѣ устроить Успенской ярмарки.

Атаманъ и сотники—это тѣ „начальные люди“, съ которыми воеводѣ приказывалось посовѣтваться, приступая къ постройкѣ болѣе основательнаго острога взамѣнъ уже бывшаго. Во всѣхъ

указахъ и грамотахъ до 60-хъ годовъ неѣть даже и намека на полковника и вообще полкъ. Послѣ же рядъ грамотъ данъ быль на имя полковника. До этого царь адресовалъ свои указы такъ: — „въ Харьковъ къ нашимъ великаго Государя служилымъ и всякимъ жилицкимъ людямъ именно черкасамъ“. Но если въ то время не было полка въ строгомъ смыслѣ, то воинское устройство среди черкасъ, какъ увидимъ, уже было.

Итакъ въ 1655 г. Харьковскимъ атаманомъ быль Ив. Вас. Кривошлиевъ. Не онъ-ли, въ качествѣ ватажка, и привезъ переселенцевъ на берега р. Харькова и не его ли нужно считать Харьковскимъ осадчимъ? Могъ имъ быть и Ив. Каркачъ, но только въ то время его среди черкасъ не было. Въ „спискѣ“ есть одинъ Каркачевъ—Яковъ. Фамилія при перепискѣ подвергнулась обрусѣнію. Это видно изъ одной челобитной, гдѣ говорится, что въ числѣ посланныхъ въ Москву казаковъ быль Грицько Каркачъ. Послѣдняго въ спискѣ 1655 г. тоже неѣть, но онъ могъ или появиться вновь, или быть подросшимъ къ этому времени (1661 г.) сыномъ Якова. Слѣдовательно, фамилія Каркачъ была среди харьковцевъ, но въ казачьей іерархіи ея представители занимали весьма скромную роль рядовыхъ. Если бы городъ, допустимъ, пожелалъ почтить память своего основателя, то кому ставить памятникъ—Ивану-ли Каркачу, личность которого далеко не доказана, или же документальному Ивану Вас. Кривошлику?

Всѣ Харьковскіе черкасы въ спискѣ раздѣлены на 6 сотенъ. Во главѣ каждой поставленъ сотникъ (въ 1-й Тимошъ Лавриковъ (въ 1659 г. мы его видѣли уже атаманомъ), во 2-й Доггинъ Ященко, въ 3-й Малей Федоренко, въ 4-й Семенъ Песоцкій, въ 5-й Калинникъ Кушнеръ и въ 6-й Кости Слюсаръ). Въ 1, 3, 4 и 5 сотняхъ было по сто человѣкъ казаковъ, во 2-й—99, въ 6-й—82. Сотни въ свою очередь раздѣлялись на десятки. Всѣхъ „десяtnиковъ“ показано въ спискѣ 52 человѣка. А всего Харьковскихъ черкасъ, считая сотниковъ и атамана, было 588 человѣкъ.

Вполнѣ правильная организація. Всѣ способные дѣйствовать оружиемъ расписаны были по сотнямъ. Позднѣе, когда уже вполнѣ сложился Харьковскій казачій полкъ, когда власти выбранного радио полковника подчинилась цѣлая территорія, много было сотенъ; къ концу царствованія Алексея Михайловича—15. Но собственно стоявшихъ въ Харьковѣ было только двѣ. Слѣдовательно, тогда уже не всѣ жители считались подъ ружьемъ. Населеніе сгустилось. Обязанность охранять безопасность и ходить на войны легла на его выборную часть, которую за то и содержали остальныи.

Въ разматриваемое нами время среди черкасъ было мнogo однофамильцевъ, расписанныхъ по разнымъ сотнямъ. Однихъ, напр., Мартыненокъ было 11 человѣкъ. Это доказываетъ, что черкасы переселились цѣлыми семьями. Всѣ они, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, носили характерныя малороссійскія фамиліи: Хмѣль, Стриха, Гриценко, Ломака, Цыркунъ, Дурасенко, Морозенко, Грицько Безкишки и проч. На „цкай“ и „скай“ всего лишь 15 фамилій—Венрицкій, Цвиковскій, Мыслицкій и проч. Но среди всѣхъ ни одной „шляхетской“ фамиліи, которая скоро начинаютъ появляться среди харьковскихъ ствршинъ—Захаржевскіе, Шидловскіе, Ковалевскіе, Квитки.

Надо имѣть въ виду, что всѣ эти 588 человѣкъ черкасъ жили тогда на самомъ городищѣ, въ г. Харьковѣ, а не по его окрестностямъ. Хутора вблизи города начинаютъ появляться хотя и скоро, но иѣсколько послѣ, когда новые пришельцы сгущали населеніе, или послѣ того, какъ Харьковскіе, черкасы недовольные заведенными порядками, уходили изъ города, „пометавъ дома свои“, и селились на хуторахъ и пасѣкахъ.

Уже въ 1656 г. Селифонтовъ писалъ, что „многіе изъ Харьковскаго разѣхались по разнымъ городамъ, а иные на Торъ поѣхали соли варить, а въ Харьковѣ отъ ихъ черкасскаго ненослушанія и разѣзду учинилось малолюдно“.

Въ концѣ „списка“ сдѣлана помѣтка; изъ нея видно, что тогда было еще одно небольшое поселеніе—на „Хорошевскомъ го-родищѣ“, гдѣ осѣло 50 черкасъ, „приписанныхъ къ Зміеву“. Если въ спискѣ Харьковскихъ черкасъ упоминается о слободѣ съ такимъ незначительнымъ населеніемъ, къ тому же приписаннымъ не къ Харькову (въ 1656 г. Хорошево уже было передано въ вѣдѣніе Харьковскаго воеводы), то въ то время болѣе близкихъ поселеній къ городу еще не было.

Евгений Мильбовский

Приложение VI.

Къ „Исторії Харьковскаго Слобод-
скаго Казачьаго полка“.

ПЕРВАЯ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ КАЗНЬ И ВОЗНИКНОВЕНІЕ ПОЛКА.

Вскорѣ послѣ водворенія московскихъ служилыхъ людей въ Харьковѣ (1656 года) на его жителей посыпалась всевозможныя жалобы. Жаловались Царю и «многажды» послѣдовательно три воеводы (Селифонтовъ, Офросимовъ и Сухотинъ). Они доносили, что харьковскіе черкасы были и пьяницы, и лѣнти, и еретики, и пр., и, что, живя среди такого необузданнаго народа, котораго жъ тому-же и «унять было некому», они, воеводы, являлись страдательными лицами. Сообщалось въ Москву, что г. Харьковъ пустѣть, что черкасы уходять изъ него въ другіе города или селятся по окрестностямъ, въ лѣсахъ, гдѣ оставались уже вполнѣ беззащитны-ми. Что-же гнало черкасъ подальше отъ воеводъ и русскихъ раз-ныхъ людей, присланныхъ для ихъ-же защиты? Были-ли, въ дѣй-ствительности, харьковцы такъ виноваты, какъ ихъ представляли Царю?

Черкасы переселились изъ предѣловъ Польши въ надеждѣ найти избавленіе отъ всего того, что выгнало ихъ оттуда. Ра-считывать на это они имѣли основаніе, такъ какъ имъ было из-вѣстно, что Царь, подъ защиту котораго они отдавались, охотно принималъ переселенцевъ и даже поощрялъ эти переселенія. Онь приказалъ предоставить своимъ новымъ подданнымъ разныя льготы и, какъ увидимъ, въ трудныя минуты приходилъ къ нимъ за-мошь—давать имъ «жалованіе». Для Москвы было весьма вы-

одно поселение черкасъ за рубежомъ ея владѣній: она, такимъ образомъ, дѣлала большой шагъ къ югу.

Проживъ нѣкоторое время въ Харьковѣ, на постройку котораго они положили не мало трудовъ, многіе изъ жителей съ появлениемъ воеводы начали изъ него уходить. Правда, по складу своего характера малороссы всегда были болѣе склонны селиться на просторѣ, по хуторамъ, чѣмъ въ городахъ. Это у нихъ замѣчается и до настоящаго времени—вся Харьковская губернія усеяна хуторами. Идеалъ малоросса—«и ставокъ, и млынокъ, и вишневинскій садокъ», т. е. хуторъ.

Самое название Слободской Украины произошло отъ стремленія ея жителей селиться «слободно» (свободно). Но разъ черкасы поселились уже въ городѣ, то что же ихъ выгнало оттуда? Надо думать,—то же, что гнало русскихъ людей на Волгу, Донъ, что создало казачество и вызывало разныя броженія. Заводимые порядки на крутой московской образецъ, требование воеводой безусловной покорности и раболѣпства къ своей особѣ и разныя «пристрастія» не могли прйтись по нраву черкасамъ. Въ нихъ таился вольный духъ казачества, воспринувшій подъ влияниемъ блестящихъ победъ Хмельницкаго. Въ поискахъ свободы партия черкасъ, построившая Харьковъ, и пришла въ Слободскую Украину. Поэтому жители его, вслѣдствіе давлѣнія со стороны воеводъ, чѣмъ болѣе, если они были несправедливы, стали покидать городъ и селиться по красивымъ уроцищамъ.

До настѣ дошло одно объемистое дѣло *) рисующее жизнь «черкасъ Харьково города», поселившихся вблизи его, на пасѣкахъ.

Вновь возникшіе слободскіе городки были поставлены («приписаны») въ зависимость отъ воеводы бѣлгородскаго «съ товарищи» (другой воевода, дьякъ, подъячій **). Отношенія второго воеводы къ главному отличались полною неопределенностью; всѣ дѣла они вѣдали вмѣстѣ, что порождало одинъ только скоры. Воев-

воды смѣнялись часто и, главнымъ образомъ, за «корыстную службу»,—отмѣненное Грознымъ «кормленіе» на дѣлѣ еще процвѣтало во всей своей красѣ. Въ наказахъ воеводамъ, хотя бы того же, напримѣръ, г. Харькова, неизмѣнно стоитъ: «посуловъ и поминокъ не братъ». Но уже это одно свидѣтельствуетъ, что правосудіе, ими чинимое, виждилось тогда именно на этихъ поминкахъ.

Посмотримъ, какъ велъ себя Бѣлгородъ по отношенію къ новымъ переселенцамъ.

Харьковскій атаманъ Тимофей Лавриновъ привезъ въ Бѣлгородъ (1659) пять убитыхъ на пасѣкахъ черкасъ и принесъ жалобу старшему воеводѣ Гр. Гр. кн. Ромодановскому. Кто именно были убийцы, атаманъ не зналъ. Было только известно, что въ Харьковскомъ уѣздѣ на пасѣки напали служилые люди изъ Бѣлгорода, разграбили ихъ, «медъ побрали», а хозяевъ убили. Что бѣлгородцы вообще пошливали частенько и любили полакомиться даровыми черкасскимъ медкомъ,—известно изъ многихъ и другихъ документовъ. Но то обстоятельство, что самъ атаманъ, и при томъ минуя своего, явился жаловаться главному воеводѣ, показываетъ, что харьковцы были, наконецъ, выведены изъ терпѣнія поведеніемъ своихъ защитниковъ. Кн. Ромодановскій приказалъ произвести «сыскѣ».

Въ тотъ же день (17 января) былъ пойманъ въ Бѣлгородѣ и доставленъ въ стѣзжую избу станичный Ѣзданъ И.в. Оберниха. Въ качествѣ поличного у него нашли «лозбень» (кадъ) меду. «Въ распросѣ» Ѣзданъ показалъ, что онъ «съ товарищи» Ѣздилъ въ Харьковскій уѣздъ, где «черкасскую-де пасѣку разбили и пчелы подрали... и убили черкашенина». «По язычній молки» Эбернихина схватили 20 человѣкъ «разбойниковъ» (станичныхъ головъ, дѣтей боярскихъ, Ѣздановъ). Многіе изъ названныхъ успѣли скрыться.

Пойманныхъ сначала допросили безъ пристрастія. Всѣ они не отрицали своего участія въ грабежѣ, но нѣкоторые во многомъ запирались, а убийство приписывали успѣвшимъ скрыться.

*) Арх. Минист. Юст. Бѣлг. столъ, столб. 424, лл. 145—207.

**) Вмѣстѣ съ тѣмъ, даже незначительные поселенія сносились непосредственно съ Москвою—промежуточныхъ инстанцій не было.

Ромодановский приказалъ «пытать на крѣпко» для порядка всѣхъ, и запиралихъ и сознавшихъ. Получивъ, вися на дыбѣ, ударовъ по 20—40, а нѣкоторые, будучи «пытаны по дважды» бѣлгородцы сдѣлались болѣе откровенными. «Пыточныя рѣчи» въ присутствіи воеводы Ляпунова записывалъ подьячій Ив. Муратовъ, но, какъ увидимъ, многое пропустилъ «для своей бездѣльной корысти». Допрашиваемые называли многихъ своихъ сотоварищѣй, и все бѣлгородцевъ. Ихъ ловили и пытали.

И вотъ послѣ всѣхъ повторныхъ разсиросять и пытокъ составлено было донесеніе Царю. Въ немъ говорилось, что пасѣкъ было разбито двѣ (на р. Муромѣ, притокѣ р. Харькова, и р. Ольшанкѣ—р. Мжа), что въ грабежѣ принимали участіе пойманыхъ «убийцовъ 2 человѣка, а разбойниковъ 16, да не сысканныхъ убийцовъ 4, разбойниковъ 6». Приводились статьи недавно изданного (1649) «Соборнаго уложенія», подъ которыми подходили преступленія виновныхъ (Гл. XXI ст. 16, 17, 18 и 21.)

При всемъ этомъ бросается въ глаза необычайная для того времени быстрота судопроизводства. 17 января была принесена жалоба. Въ тотъ же день началось слѣдѣніе; 28 февраля уже въ Москвѣ дѣло (куда оно, какъ превышавшее власть воеводы, было направлено) «бояре слушали и приговорили: воровъ убийцевъ 2-хъ челов. (Пронѣка Биркинъ и Павликъ Уколовъ) въ Харьковѣ казнить смертью—повѣсить, а товарищѣ ихъ, разбойниковъ 16 челов., быть кнутомъ нещадно въ Бѣлгородѣ, водя предъ исцами; послать ихъ въ Харьково недѣлю спустя, и въ Харьковѣ велѣть ихъ въ другорядь быть кнутомъ», а послѣ сослать съ женами и дѣтьми на вѣчное житѣе въ г. Валки *) причиненные разбоемъ убытки взыскать съ имущества виновныхъ.

Приговоръ этотъ быдъ подробно изложенъ въ грамотѣ отъ 3 марта на имя воеводы Ляпунова.

*) Г. Валки началь строиться въ 1648 г. на весьма важномъ тогда пункѣ на Муравскому шляху. Московское правительство, сознавая необходимость скорѣйшаго заселенія города, ссылало туда многихъ преступниковъ и называло „охочихъ людей“.

Всѣхъ приговоренныхъ привели къ приказной избѣ. При большомъ собраніи народа и вызванныхъ, согласно приговору, изъ Харькова «исцовъ», осужденнымъ «сказали ихъ вину». Послѣ этого ссылаемыхъ на Валки «нешадно» били кнутомъ, «водя предъ исцами». По истеченіи недѣли всѣхъ подъ сильнымъ конвоемъ отослали въ Харьковъ. И въ немъ, въ присутствіи всѣхъ жителей, собранныхъ по указу Царя, осужденныхъ въ ссылку вторично били кнутомъ, а Биркина и Уколова повѣсили.

И это была первая смертная казнь въ Харьковѣ.

Царь, приказывая, именно, въ немъ привести приговоръ въ исполненіе и непремѣнно въ присутствіи всѣхъ жителей, тѣмъ самымъ хотѣлъ показать новымъ подданнымъ, какъ онъ строго караетъ своихъ служилыхъ людей, оказавшихся виновными противъ нихъ.

7-го мая Ляпуновъ доносилъ уже объ исполненіи приговора и о поимкѣ еще нѣсколькихъ разбойниковъ (главные все таки ускользнули). Виновные «на правежѣ стояли многое время»,— писалъ воевода, но искъ уплатили не весь. Пополнивъ его предажею имущества виновныхъ, Ляпуновъ отдалъ харьковцамъ тысячу рублей и возвратилъ награбленное на пасѣкахъ.

Интересно, что вмѣсто не пойманыхъ двухъ грабителей посадили въ тюрьму ихъ десятлѣтнихъ сына и брата изъ желания, вѣроятно, заставить убѣжавшихъ уплатить искъ.

Водворенные на житѣе въ Валки 16 бѣлгородцевъ, въ томъ же году, обратились къ Царю съ мольбою позволить имъ покинуть място ссылки и снова поселиться въ Бѣлгородѣ. Каясь въ своихъ преступленіяхъ, говорили, что они, менѣе виноватые, пострадали, тогда какъ «прямые заводчики щеддили для того воровства по трижды, по четырежды, а не пытани и въ ссылку не сосланы». По словамъ членовъ бѣлгородскіе станичники часто щеддили разбивать «черкасскіе пчельники» («въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ»), собравшись человѣкъ по 50 конныхъ и больше, и, что самое главное, грабить пасѣки посыпали своихъ людей бѣлгородской дьякъ Момолоховъ и подьячій Муратовъ, записывавшій показа-

ия въ присутствіи того же дьяка и воеводы. Подьячій и пропу-
скаль изъ «пыточныхъ рѣчей» все, что для нихъ было нежела-
тельно предавать гласности. «Искъ» же по 18 рублей платили
всѣ, уличенные въ грабежѣ 73 человѣка, изъ которыхъ многіе,
тѣмъ не менѣе, не попали въ списокъ разбойниковъ. Всего было
взыскано 1,314 руб., а отдано харьковцамъ тысяча. Остальные
деньги остались у подьячаго. Въ членитной сосланныхъ приводи-
лись и еще нѣкоторыя подробности «бездѣльной корысти» слѣдо-
вателей. Въ правотѣ своихъ словъ членитчики ссылались «на весь
Бѣлый Городъ и на тѣхъ солдатъ, которые тотъ воровской медь
важивали къ дыбу къ Ив. Момолохову, будучи у него на дворѣ
на караулѣ».

Изъ всего этого можно заключить, что воеводы не особенно
радѣли о безопасности черкасъ и что послѣдніе, отдавшись подъ
покровительство Москвы, много терпѣли неправды отъ нихъ и по-
ставленныхъ для ихъ защиты служилыхъ людей. Трудно допустить,
напр., чтобы воеводы не знали, что изъ Бѣлгорода, и притомъ
часто, отправлялись на грабежъ довольно многочисленныя конные
партии станичниковъ. Если и это дѣло дошло до Москвы, то,
можетъ быть, только потому, что воеводы боялись замѣтить его,
видя раздраженіе харьковцевъ, которые могли послать своихъ че-
ленитчиковъ прямо къ Царю жаловаться уже на отказъ въ прав-
судіи. Слышалось, къ тому же, не разъ, что во многихъ украин-
скихъ городахъ выведенныя изъ терпѣнія жители убивали и воеводъ,
и служилыхъ людей. Слобожане долго добивались удаленія ихъ изъ
своихъ полковъ и въ концѣ добились таки избавленія отъ нихъ.

Что всѣ обвиненія, изложенные въ извѣтѣ, были справедливы,
доказывается, во 1-хъ, быстрымъ удаленіемъ изъ Бѣлгорода Ляпунова,
во 2-хъ, предписаніемъ Царя на ими вновь назначенаго воеводы
ки. Звенигородскаго (Ромодановскій остался) отдать излишне взы-
сканныя деньги и возвратить изъ Валокъ сосланныхъ. Не одна,
конечно, слезная мольба послѣднихъ побудила Алексѣя Михайлови-
ча къ тому, а выясненіе виновности слѣдователей и, вѣроятно, то

обстоятельство, что число станичниковъ въ Бѣлгородѣ значительно
уменьшилось. Полагалось ихъ тамъ и было раньше 400, а въ
1659 г. осталось ихъ уже менѣе 300. Процѣе погибли при
встрѣчахъ съ татарами во время безпрестанныхъ посылокъ. Эти
данныя почерпнуты изъ замѣчательной по своей трогательности
членитной «станичныхъ головищъ», просящихъ Царя «для ихъ
одиночества» простить сосланныхъ на Валки ихъ «младшихъ дѣ-
тишекъ молодыхъ и несмысленныхъ». Чтобы тронуть сердце Царя,
одинъ изъ членитчиковъ пишетъ: «а у меня, у Юрки, на твоей
службѣ подъ Конотопомъ убить мой большой сынушка, да дна
брата, да два племянника... а въ наше отсутствіе младшіе сынишки
и послѣдніе наши родственники теперь сосланы. Несемъ мы твою
службу зиму и лѣто безпрестану... и перемѣниться намъ не кѣмъ
и прожить намъ стало не о комъ (т. е. не кому вести хозяйство).
Милосердый Государь... пожалуй нась за нашу службницу и за
смерть, и за кровь, вели... возврати!» ¹⁾

Воевода «съ товарищи» совершаѣтъ преступленія по
должности и былъ болѣе виновнымъ, чѣмъ бывшіе кнутомъ и
сосланные грабители. Можно по этому съ увѣренностью допустить,
что во многомъ обвиненія черкасъ не болѣе, какъ желаніе отклю-
нить отъ себя подозрѣніе. По крайней мѣрѣ, они, эти обвиненія,
ничѣмъ не подтверждаются, скорѣе все говорятъ за черкасъ и
противъ воеводы. Во всемъ видна полная готовность переселенцевъ
служить Царю; съ нимъ завязались у нихъ частыя, тѣсныя и при
томъ непосредственныя сношевія. Они обращались къ Алексѣю
Михайловичу въ трудныя минуты за помощью, и Царь охотно
исполнялъ ихъ просьбы—давать имъ свое «жалованіе».

Такъ въ 1658 году на Хорошево, «приписанное» къ Харь-
кову (съ 1656 г.), обрушилось вполнѣ обычное въ то время не-
счастье: татары внезапно, «безвѣстно» проскользнувъ мимо сторожъ,
напали на слободу, разграбили ее, сожгли, а казаковъ, ихъ женъ
и дѣтей увѣли въ «тижку неволю». Успѣвшіе спастись 35 чело-

¹⁾ Ст. 424 л. 197.

въкъ послали своего атамана Проньку Рѣзника въ Москву «бить чelомъ Государю своимъ разоренiemъ».

Алексѣй Михайловичъ приказалъ выдать по три р. на человѣка.

Получивъ деньги, атаманъ не заѣхалъ въ Харьковъ дложить воеводѣ о царской милости, а отправился прямо въ Хорошево. Считая себя, кѣроятно, не хуже воеводы, онъ часть денегъ утаилъ, а остальная раздалъ «изъ полу» и непострадавшимъ, а пришедшимъ за это время новымъ черкасамъ, бѣжавшимъ изъ литовскихъ городовъ послѣ сильно опустшившаго страпу бунта Выговскаго.

По жалобѣ обижденныхъ началось дѣло¹⁾, чтобы разсказать теперь намъ объ отношеніяхъ Царя къ черкасамъ и о томъ, благодаря чему сгущалось населеніе Слободской Украины.

Съ прошебою о жалованіи обращались въ Москву и харьковцы. Челобитная ихъ о томъ отъ 1661 года²⁾ для насъ очень важна потому, что въ ней впервые упоминается о полкѣ, который, видимо, съ этого времени только и возникаетъ.

«Ото всѣхъ харьковскихъ черкасъ всего города» послано было въ томъ году въ Москву три казака «бить чelомъ о денежномъ жалованії». Самая челобитная до насъ, къ сожалѣнію, не дошла. Царь, исполнявши просьбу харьковцевъ, приказалъ послать кн. Ромодановскому указъ выдать имъ жалованіе въ Бѣлгородѣ.

Казаки, узнавъ объ этой резолюціи, подали новую челобитную, прося дать имъ на руки грамоту для отвоза въ Бѣлгородъ. Они, видимо, опасались, что воевода скроетъ ее, если получить инымъ путемъ, или выдастъ не все.

На второй челобитной, дошедшей до насъ, сѣлана (20 марта 1661 г.) такая помѣтка: «Государь пожаловалъ велиѣть дать грамоту къ окольничему, которыхъ напишетъ съ собою въ полковую службу и тѣмъ дать по 15 рублей, а которые оставлены будутъ въ городѣ для осадныхъ службы — и тѣмъ по 5 руб., а пашеннымъ, какъ въ указѣ написано (?)».

¹⁾ Ст. 399 л. л. 5—7; 96—97.

²⁾ Ст. 441 л. л. 37—38.

Итакъ, изъ всего этого слѣдуетъ, что въ 1661 году возникаетъ собственно въ тѣсномъ смыслѣ Харьковскій Слободской Казачий полкъ и что въ немъ, какъ это видно изъ челобитной, числится казаковъ полковой службы 1300 человѣкъ, жившихъ въ самомъ городѣ. Населеніе послѣдняго, такимъ образомъ дѣлилось на: 1) полковыхъ казаковъ, 2) оставленныхъ для осадной службы и 3) пашенныхъ. Въ 1655 году въ Харьковѣ черкасъ числилось¹⁾ 588 человѣкъ мужчинъ. Втеченіе менѣе, чѣмъ шести лѣтъ населеніе значительно увеличилось.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ многихъ документовъ впервые встрѣчается выраженіе «полковый дѣла» въ наказѣ харьковскому воеводѣ отъ 1660 года, но какъ то весьма неопределено. Именно говорится: если Бѣлгородскому воеводѣ будетъ писать Харьковскому «о какихъ государевыхъ, о полковыхъ и о городовыхъ» и о пр. дѣлахъ, «то его во всемъ слушаться».

Полка еще нѣть, но имѣется какъ-бы въ виду его скорое возникновеніе. И это вполнѣ вижется съ болѣе уже яснымъ указаніемъ приведенной челобитной.

Весь полкъ пока заключался въ одномъ только г. Харьковѣ; обширная территорія, подчиненная ему послѣ, вошла въ составъ полка позднѣе. Есть указанія²⁾, что въ Булыклѣ³⁾ былъ свой полковникъ и самостоятельный «Булыклѣскій полкъ», что ини Мерефа, гдѣ жилъ знаменитый кошевой Иванъ Сѣрко, и Салтовъ, гдѣ позднѣе числилась сотня харьковскихъ казаковъ, въ то время еще въ составѣ Харьковскаго полка не были. Эти и многіе другие населенные пункты вошли въ составъ его послѣ. Изъ челобитной полчанъ о бытіи въ Харьковѣ полковникомъ (1707 г.) Федору Шидловскому видно, что «по разсмотрѣнію воеводы кн. Гр. Гр. Ромодановскаго (бѣлгородскаго) булыклѣскій полковникъ Яковъ Черниговецъ отъ полковничества (былъ) отставленъ, а вельми

¹⁾ Ст. 392 л. л. 205—214.

²⁾ Напр., указъ Бѣлгородскаго воеводы Чугуевскому отъ 1676 г., въ которомъ упоминается о булыклѣскомъ полковникѣ Яковѣ Черниговецѣ, которому было приказано «привѣдывать про проходъ воинскихъ людей и держать по бродамъ сторожи крѣпкія».

³⁾ Нынѣ г. Балаклея.

тотъ полкъ вѣдать Харьковскому полковнику Григорію Донцу и соединить въ одинъ полкъ Харьковской и писаться однимъ Харьковскимъ полковникомъ". Случилось это въ 1677 году.¹⁾ Возникновеніе Булыкской полка и его судьба составить предметъ особаго нашего изслѣдованія. Такъ постепенно слагался Харьковскій полкъ; въ начальѣ шестидесятыхъ годовъ онъ заключался въ одномъ лишь городѣ Харьковѣ.

Однимъ только казакамъ полковой службы въ 1661 г. дано было жалованья 19500 руб., не считая оставленныхъ для осадной службы (по 5 р.) и пашенныхъ. Хотя число послѣднихъ двухъ намъ и не известно, но, во всякомъ случаѣ, данная харьковцамъ сумма по тому времени была настолько значительна, что дача ея должна была быть вызвана какимъ нибудь выдающимся событиемъ. Достоинъ извѣстно, что Харьковъ никогда разоренъ непріятелемъ не былъ. Разъ только воевода доносилъ, что онъ (въ 1659 г.) отъ Выговскаго и отъ татаръ «свѣдѣлъ въ осадѣ»²⁾.

Что вызвало такую щедрую дачу денегъ въ 1661 году, если не «разореніе»?

Именно возникновеніе въ томъ году полка—на первоначальное обзаведеніе казакамъ. Это обстоятельство для Москвы было чрезвычайно важно—на самомъ рубежѣ «дикихъ безлюдныхъ степей» возникалъ сильный полкъ, на плечи котораго ложилась нелегкая обязанность защищать южную границу «государевыхъ украинъ».

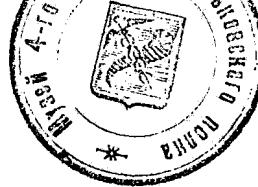
Не удивительно, если Москва, вообще тугая на расплату, не пожалѣла на этотъ разъ денегъ тѣмъ болѣе, что это была единовременная только подачка.

Дальнѣйшее содержаніе полка ложилось на жителей Слободской Украины—т. е., на тѣхъ же черкасъ.

Евгений Мльбовский.

¹⁾ Ст. 1031 ст. II л. л. 283—318 а. 653—660.

²⁾ Ст. 482 л. л. 718—719.

Приложение VII

Къ „Исторії Харьковскаго Слобод-
скаго Казачьяго полка“.

ЯКОВЪ ЧЕРНИГОВЕЦЪ,

„бульклейский осадчикъ“.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XVII ст. крайнимъ поселенiemъ въ Слободской Украинѣ былъ гор. Зміевъ, стоявшій по срединѣ нѣсколько выгнутой линіи, шедшай отъ Валокъ къ Чугуеву по р. р. Съверскому Донцу и Мжу, отчасти прикрывавшимъ собою отъ татарскихъ набѣговъ возникшіе уже къ этому времени казачьи городки и слободы. Къ сѣверу за Зміевымъ (самое раннєе извѣстіе о немъ относится къ 1656 году*) стоялъ Харьковъ, построенный съ нимъ почти одновременно. Въ немъ уже тогда началъ слагаться казачій полкъ, къ которому мало по малу примкнули и всѣ ближайшія поселенія. Территорія полка въ свою очередь была подчинена бѣлгородскому воеводѣ.

Но южнѣе указанной линіи, за рѣками, тогда еще не было никакой осѣдлости. Край былъ совершенно пустыненъ и посѣщался только станичниками, развѣдывавшими о „крымскихъ вѣстяхъ“, да татарами, пробиравшимися грабить „государевы украины“.

Благодаря движенію черкасъ изъ-за Днѣпра, вызванному извѣстными событиями въ предѣлахъ польской Украины, на территоріи теперешней Харьковской губерніи со второй половины XVII в. быстро

*) Арх. Министерства Юстиції, бѣлгородскій столъ, столбецъ 394, листъ 149—153.

исхождение, этого современные источники, крайне скучные, впрочемъ, не говорятъ.

Въ 1663 г. 6 юля въ Бѣлгородѣ пріѣхалъ одинъ казакъ и назвалъ себя атаманомъ Яковомъ Степановичемъ, Черниговцемъ. Онъ обратился къ воеводѣ кн. Ромодановскому съ просьбою позволить ему съ призванными имъ изъ-за Днѣпра „на государево имя“ черкасами поселиться „на татарскихъ перелазахъ“ внизъ по Донцу, „межъ рѣчекъ устей Булыкли“.*)

Мѣсто, гдѣ Черниговецъ хотѣлъ строить городъ, находится отъ Харькова въ 80 верстахъ и въ 50 отъ Змієва, крайняго, какъ говорилось, города, за которымъ уже прекращалась всякая осѣдлость. Прежде, конечно, чѣмъ обратиться съ просьбою о позволеніи поселиться, Черниговецъ облюбовалъ себѣ мѣсто.

Во многихъ отношеніяхъ оно было благодатное: тучная, плодородная почва обѣщала съ избыткомъ вознаградить трудъ поселенца; лѣса, не особенно, впрочемъ, большиe, тучные луга—изобиловали дичью, а бойкія рѣчки—рыбою, ловлею которой такъ любили всегда заниматься казаки.

Полноводный Донецъ съ многочисленными притоками съ чуднымъ мѣстоположеніемъ дѣлалъ этотъ край особенно привлекательнымъ. Начавшись верстъ за 50 съвернѣе Бѣлгорода, рѣка эта течетъ прямо на югъ до высоты г. Чугуева, послѣ кругѣ поворачиваетъ на западъ, а отъ Змієва, протекши снова верстъ съ 10 на югъ, принимаетъ юго-восточное направленіе и сохраняетъ его, часто бросаясь, впрочемъ, то влѣво, то вправо при проходѣ черезъ Донецкій Кряжъ, до впаденія своего въ Донъ. Принявъ въ себя съ обѣихъ сторонъ довольно много притоковъ Сѣверскій Донецъ, начиная отъ Чугуева, дѣ-

лся въ то время очень полноводнымъ. Соединившись же съ Удами, Мжомъ и др., онъ становился уже значительною рѣкою.

Климатъ былъ здѣсь прекрасный и настолько мягокъ и тепелъ, что легко и съ большимъ успѣхомъ тамъ могли бы дозрѣвать виноградъ и другие нѣжныe южныe фрукты. Нѣсколько позднѣе, напр., въ Чугуевѣ,*^{*)} были устроены „арбузные огороды“ и „виноградный заводъ“ для доставленія въ Москву плодовъ „на Государевъ обиходъ“.

Лѣвый притокъ Сѣверскаго Донца, на которомъ атаманъ Черниговецъ собирался строить городъ, состоѣть изъ трехъ, носящихъ собственно одно и то-же название рѣкъ: Балаклеи (Балаклейка)—не особенно большой (18 верстъ) рѣки, вливающейся съ правой стороны въ Среднюю Балаклею, уже болѣе значительную и полноводную рѣку (26 верстъ), впадающую въ Донецъ, принявъ въ себя менѣе чѣмъ въ верстѣ разстоянія отъ устья еще Сухую Балаклею (25 верстъ—теперь Волоская Бал.). Каждая изъ этихъ трехъ рѣкъ въ свою очередь принимала нѣсколько небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ.

Самый городъ Черниговецъ собирался ставить съ „нагайской стороны“—на лѣвомъ берегу Средней Балаклеи при впаденіи въ нее Сухой, гдѣ впадалъ еще какой то безыменный притокъ.

Вода была вездѣ въ большомъ изобиліи. Кроме того на большомъ пространствѣ шли тогда лѣса и озера и непроходимыя болота, представлявшіе изъ себя хорошую защиту, были „крѣпки безъ заѣкъ“.

Но, несмотря на это, всетаки татары здѣсь были хозяева и именно здѣсь переходили черезъ Донецъ.

Вблизи Харькова и другихъ городовъ тогда еще много лежало никѣмъ не занятыхъ большихъ и не

^{)} Тамъ-же. Стол. 599 лл. 138—421.

*) Тамъ-же. Ст 438.

мене прекрасныхъ пространствъ земли, но Черниговецъ почему то предпочелъ имъ и относительной безопасности дикія степи, близкое сосѣдство татаръ, этихъ профессіональныхъ грабителей.

Поселясь на Балаклеѣ въ такомъ отдаленіи отъ другихъ городовъ, нельзя уже было ожидать ни откуда помощи. Приходилось надѣяться только на себя и прежде всего быть человѣкомъ съ твердою рукою и неустрашимымъ сердцемъ: Видимо, Черниговецъ былъ таковыи, если добровольно лѣзъ въ самую пасть дикаго звѣря. Съ другой стороны такъ далеко гнало атамана въ глубь степей, можетъ быть, еще и другое.

Въ 1663 г. Харьковскій полкъ уже существовалъ (съ 1661 г. *) и ему подчинились всѣ сосѣднія поселенія. Строить городъ гдѣ либо вблизи его, а равно Сумъ и Ахтырки—центровъ другихъ слободскихъ полковъ—значило подчиниться власти не только царскаго воеводы, но и полковника, сидѣвшаго въ этихъ городахъ. Атаманъ Черниговецъ не считалъ себя, вѣроятно, хуже ихъ, почему и стремился къ независимости, если забирался такъ далеко. И дѣйствительно, подтвержденіемъ этого предположенія служитъ то обстоятельство, что, нѣсколько лѣтъ спустя, онъ сдѣлался главою вполнѣ самостоятельного „Булыклейскаго“ полка, въ городахъ котораго, кажется, не было ни воеводъ, ни приказныхъ людей. По крайней мѣрѣ, нѣтъ нигдѣ указаний, чтобы они были въ нихъ назначены.

Три татарскихъ шляха (направленія, по которымъ татары пробирались въ предѣлы Московскаго государства), пролегавшіе въ юго-восточныхъ степяхъ—Муравскій, Изюмскій и Калміускій—особенно тщательно оберегались и наблюдались воеводами пограничныхъ городовъ. Стремленіе охранить устрой-

ствомъ укрѣпленій и стоялыхъ острожковъ начинается уже съ 1636—37 г.г., т. е. еще за долго до заселенія Слободской Украины *). Такъ, ради этой цѣли, въ указанномъ году на Изюмскую сакму былъ посланъ стольникъ Анд. Вас. Бутурлинъ, а на Калміускую—Ив. Ив. Бутурлинъ. Но ихъ дѣятельность, впрочемъ, ограничилась мѣстами, не лежавшими такъ далеко на югъ, куда рѣшался пробраться и построить укрѣпленный городъ отважный атаманъ Яковъ Степановичъ Черниговецъ.

Поэтому, кн. Ромодановскій, имѣвшій на этотъ счетъ особую инструкцію, сочувственно отнесся къ просьбѣ атамана. Сдѣлать сразу такой большой шагъ къ югу безъ всякихъ затратъ со стороны государства, такъ сказать, чужими ногами, для Москвы было крайне выгодно. Но предварительно бѣлгородскій воевода, мало знакомый съ краемъ, такъ далеко лежащимъ за рубежомъ, послалъ его „разсмотреть и разъѣздить“ **), и выяснить, „могно ли въ томъ мѣстѣ быть городу и будетъ-ли украиннымъ городамъ отъ воинскихъ людей помошь“.

Съ просьбами занимать земли обращались тогда къ воеводѣ не рѣдко. Въ Бѣлгородѣ имѣлись даже особые специалисты—„разѣщики“; на ихъ обязанности лежало выясненіе подобныхъ вопросовъ. При этомъ, главнымъ образомъ, имѣлось въ виду лишь стратегическое значеніе мѣста, гдѣ предполагалось строить городъ. Хотя черкасы обыкновенно и просили позволенія селиться въ выбранныхъ ими самими мѣстахъ, но бѣлгородскій воевода иногда въ этомъ отказывалъ, если постановка города не могла принести пользы для дѣла обороны края вообще, и назначалъ самъ уже другое, болѣе соответствующее для этой именно цѣли. Такъ, напр., было отказано Ив. Дзеньковскому селиться, гдѣ просилъ онъ, какъ приказано строить городъ на берегу Тихой Сосны (Острогожскъ).

*) Тамъ-же. Ст. 441 л. л. 37—38. См. нашу статью „Первая въ г. Харьковѣ казнь и возникновеніе полка“.

**) Тамъ-же. Ст. 599 лл. 138—142.